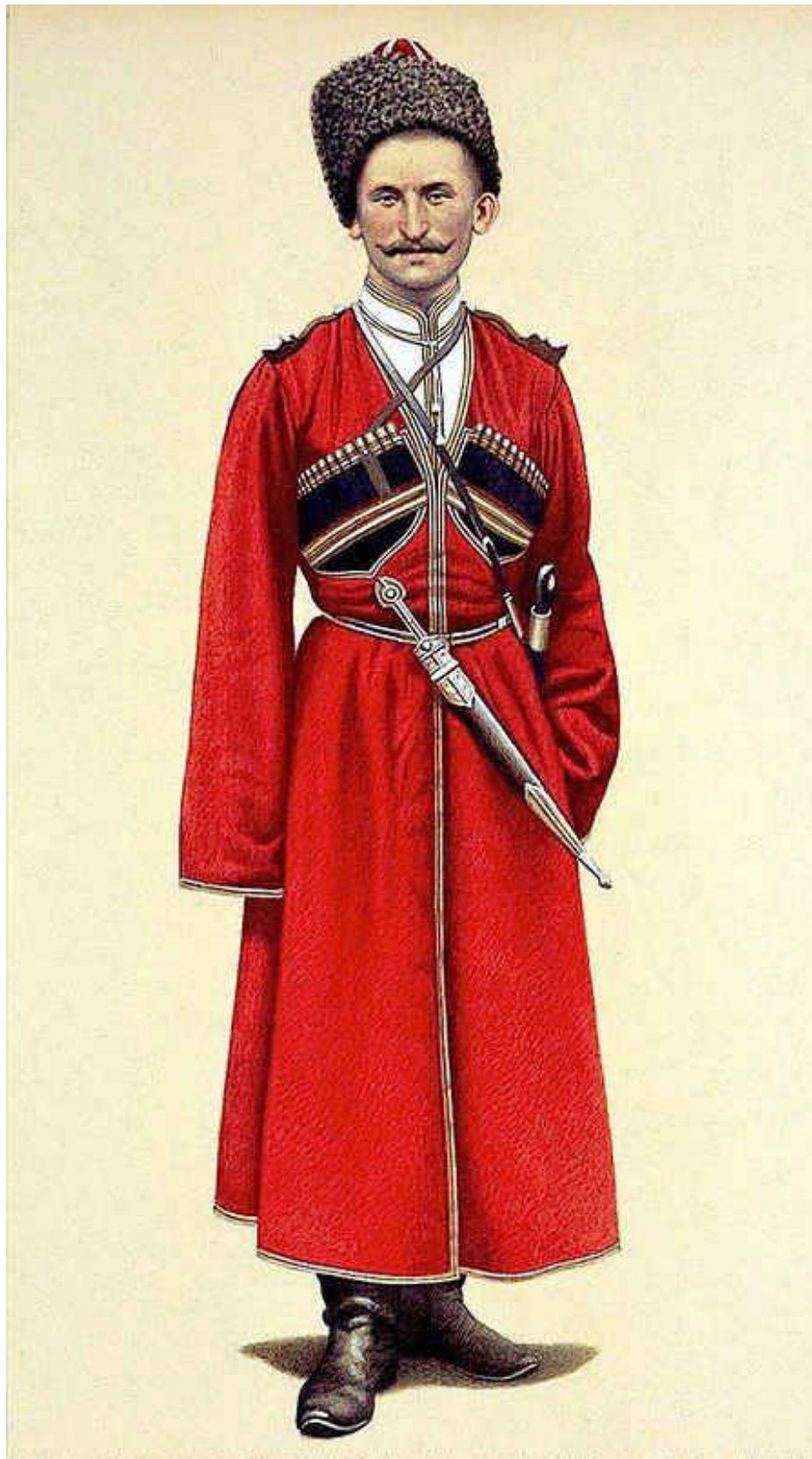

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал
№ 3 (40) март 2024 года

T. HE/ORDINARYCZARISM

ДВА ГОДА СВО

РУССКИЕ ВЕРНУЛИСЬ

ФОТО: ПОЗЫВНОЙ «МЕРФ»

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

№ 3 (40) март 2024 года

**Историко-информационный
краеведческий журнал**

**Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока**

Редакторы:

Александр Толкачёв,
Владимир Крюков,
Почётный атаман Амурского
Казачьего войска

Редколлегия:

Сергей Косяченко
и казаки России

Электронный адрес редакции:
KazzaK1949@mail.ru

В номере

Стихи. Пётр Казаков.....	4
Московские суворовцы.....	5
РПЦ, Московский Патриархат.....	6
Увековечить память о героях.....	7
Память о герое.....	10
Подземная атака.....	11
Крюков Тимур.....	13
Клятва кадета.....	18
Емельян Пугачёв.....	23
Семикратный кавалер.....	34
Тройки НКВД.....	39
Италия не верит.....	45
Предатели.....	52
Виктор Лягин.....	56
Литература. Обещание себе.....	61
Кулацкий остров.....	67
Культура Бусидо.....	72
Правда и кривда.....	87
Архив казачества Австралии.....	97
Казачий язык. Стихи.....	99
О распаде СССР.....	104
Злой я на коммунистов.....	105
Терракты.....	106
Расследования, версии.....	107
Стихи. Сергей Ефимов.....	108
Сатира и юмор.....	109

Журнал выходит на средства членов редколлегии

Мнения авторов не всегда совпадают с мнением редакции

На первой странице: Казак. Рисунок из интернета.

На второй странице: Фото из интернета.

На третьей странице: Фото из Интернета. Казанская икона Божией Матери.

На последней странице: фотографии из интернета.

Ты запомни меня живым

На пределе мужицких сил
Под обстрелом немилосердным
Я осколочным получил
Назначение в Полк Бессмертный!

И покуда прощальный гимн
Музыканты не отыграли,
Ты запомни меня живым,
А не строчкой в мемориале!

Тем, что верил, любил, служил...
А таким, как и я, ребятам
Не по крови, по жизни был
И навеки останусь Братом!

Не грусти. Вспоминай меня
Не в снаряге и грубых берцах,
А далёким от артогня
Славным парнем с открытым сердцем!

Только тот, кто сражался сам,
Шёл вперёд, не жалея силы,
Знает цену святым словам:
Мама, Родина, Дом, Россия!

Исполняя сыновний долг...
Под раскаты последней битвы...
Я вступаю в Бессмертный полк,
Чтоб Земля не сошла с орбиты!!!

Пётр Казаков

Врагу приятно работать с идиотами... то есть с нами

Выражение «*бесплатный сыр бывает только в мышеловке*» знают все, но личная гордыня и жажда халявы всё равно перебивает здравый смысл.

Вначале ремарка – абсолютно любая компьютерная программа, декларируемая как защищенная, имеет своего «админа» с правами полного доступа, а с появлением так называемого «искусственного интеллекта» - ещё и возможности мгновенного реагирования согласно прописанным алгоритмам. Теперь по порядку:

Сначала нам дали бесплатные электронные почты и социальные сети, где мы с радостью слили все про себя и своих ближних, а также элементы гостайны (наименования, расположения и командование воинских частей и секретных государственных объектов). И нам за это вроде ничего не было...

Только враг, потирая ручки, планомерно собирал информацию и готовил «цветные» революции.

Затем нас «подсадили» на удобные и бесплатные мессенджеры типа «воцап», «вайбер» и т.п., в которых мы окончательно расслабились, стали хвалить себя любимых, перестали общаться глаза в глаза и продолжили активно помогать врагу – пересылать служебные и секретные документы, раскрывать всю подноготную о себе, своих детях, родных и близких. И нам за это, казалось, тоже вроде бы ничего не было...

И только враг, с улыбкой крутя указательным пальцем у виска про нас, продолжал собирать информацию, развращал нас и наших детей, плодил мошенников, совершал теракты и госперевороты.

С началом СВО мы стали помогать нашим дорогим бойцам... и активно работать на врага, пользуясь удобными сервисами «четвертого рейха» («воцап», «вайбер», «гугл» и прочими инструментами спецслужб США).

Всё, что мы сливаем туда (*например, в «воцап»*), мгновенно анализируется т.н. «ИИ» и направляется либо для оперативной разработки или мошеннической разводки, либо, с учётом геолокации, для организации теракта или для нанесения удара по нашим войскам, военным, государственным и социальным объектам.

Понимаем, что сегодня более-менее защищенные средства коммуникации есть только у военных и властных структур, а вопросы помощи фронту нужно решать срочно. Но пользоваться автоматизированными разведывательными сервисами США («воцап», «вайбер», «гугл» и пр.) – это ли не верх идиотизма?

Мы не предлагаем всем срочно перейти в «телегу» или любой другой, условно российский сервис (сейчас, при желании, спецы могут, что угодно взломать), но они хоть не встроены в американскую глобальную систему слежения.

Будьте бдительны, следите за тем, что вы и ваши близкие вкладываете в интернет-пространстве. Враг наших оплошностей никогда не прощает.

С уважением, Московские суворовцы.

P.S. Наша «телега»: <https://t.me/MCCVU>

†
Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Управляющий
Ставропольской и Невинномысской
Епархией

**Поздравительный адрес по случаю открытия
Мемориальных плит Георгиевским Кавалерам и
Атаманам станицы Неберджаевской и освящения новой иконы
«Покрова Пресвятой Богородицы с молящимися казаками»
от Митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла,
Главы Ставропольской митрополии,
Председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными
Силами и правоохранительными органами,
Председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством**

Дорогие братья казаки, организаторы и участники мероприятия!

Поздравляю Вас с торжественным событием открытия Мемориальных плит Георгиевским Кавалерам и Атаманам станицы Неберджаевской и с освящением новой иконы «Покрова Пресвятой Богородицы с молящимися казаками». В этот знаменательный день для всего Краснодарского края мы молимся о тех, кто душу свою положил за ближних (Ин. 15:13) и вместе с тем благодарим Вседержителя Бога не оставляющего нас в трудных обстоятельствах.

Этот день напоминает нам о том, какой ценой совершили свой бессмертный подвиг защитники Георгиевского (Липкинского) поста во главе с начальником сотником Ефимом Горбатко.

Сегодня мы воздаем дань уважения не только им, но и всем, кто сегодня стоит на страже мира и безопасности нашего Отечества. Пусть каждый из нас помнит о своей ответственности перед прошлым и будущим нашей страны, внося свой вклад в общее дело мира и согласия.

Молитвенно желаю каждому защитнику, крепости духа, мужества и семейного благополучия, чтобы Божия Матерь всегда была для Вас Усердной Заступницей пред Престолом Божиим.

Митрополит Ставропольский и Невинномысский,
глава Ставропольской митрополии,
Председатель Синодального отдела по взаимодействию
с Вооруженными Силами и правоохранительными органами,
Председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством

УВЕКОВЕЧИТЬ ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ РОДНОЙ СТАНИЦЫ В КНИГАХ, ИКОНАХ, МЕМОРИАЛАХ...

Что не удалось?

Андрей Валерьевич Рудик - инициатор, вдохновитель и организатор исторических проектов, реализуемых в последнее десятилетие в станице Неберджаевской. Сам он в третьем поколении новороссиец, но в Неберджае жили его предки-первопоселенцы и всей душой Рудик привязан к этой земле корнями своего рода казаков-черноморцев, потомков запорожцев.

В 2020 году А. В. Рудик написал книгу «Неберджай. Кавказский Крест» об истории станицы и казачества в целом. Ее презентация состоялась в станичном клубе. Изданию предшествовала многолетняя кропотливая работа в архивах.

- Андрей Валерьевич, а с чего начались ваши исследования истории станицы Неберджаевской?

- Со знакомства с Александром Васильевичем Отришко - неберджаевцем в пятом поколении. В один из приездов в станицу меня с ним познакомил мой отец (ныне покойный, к сожалению).

В начале 2000-х годов Отришко, прочитав очерк Виктора Александровича Соловьева «Подвиг Георгиевского поста у Липок», начал поиски могилы героев. Нашёл её на окраине станицы. К 2008 году на этом месте был установлен поклонный крест. С 2010 года начались традиционные Липкинские поминовения.

К тому времени я уже занимался исследованиями в районном архиве Крымска. На почве любви к истории мы быстро нашли с Александром общий язык и начали обсуждать идею создания памятника первопоселенцам станицы Неберджаевской. В 2012 году, в результате огромной работы, он был установлен на въезде в станицу. К тому времени к нашей компании поборников истории и памяти предков уже присоединились Владимир Константинович Немец, Михаил Борисович Яценко и другие настоящие, не показушные патриоты своей Родины, генераторы идей.

- Кто вам помогал в сборе исторических сведений о Георгиевских кавалерах?

Кроме собственных архивных наработок, я использовал труды известных казачьих историков Павла Николаевича Стрелянова (Калабухова) и Михаила Сергеевича Тимченко, а также наших краевых архивистов: Андрея Валентиновича Горбоносова (создателя сайта "Кубанская генеалогия" - очень значимого информационного ресурса не только для Кубани, для всей страны и даже шире), архивного исследователя Татьяны Викторовны Мостовой и моего старого товарища, краеведа-энтузиаста, уже упомянутого выше, Михаила Борисовича Яценко.

- Обо всех реализованных вами проектах вы говорите, что они были благотворительными. Кто эти люди, жертвовавшие средства ради высокой цели?

- Пожертвования сделали 24 человека - нынешние неберджаевцы и выходцы их станицы, проживающие сейчас в других городах страны.

- Назовите их имена?

- С удовольствием. Всегда готов оказать поддержку Валерий Николаевич Леоненко, ныне проживающий в Новороссийске, но в недавнем прошлом житель станицы и её почетный гражданин (получивший это звание за активную гражданскую позицию и личный вклад в сохранение исторической памяти). Среди станичников отмечу Валентину Сергеевну Петренко, она активно помогает в реализации такого рода начинаний. Откликнулись Сергей Иванович Петренко, Андрей Петрович Малышев, Игорь Владимирович Гроть, Геннадий Николаевич Волк, Александр Иванович Герус, Татьяна Григорьевна Крюкова.

В процессе подготовки работы над иконой свою помощь предложил депутат ЗСК Андрей Евгеньевич Горбань. Она с благодарностью была принята.

Это наш с ним не первый и, даст Бог, не последний совместный проект. Моральную поддержку нашим инициативам всегда оказывает кубанский батько - атаман Владимир Прокофьевич Громов. Я всегда делюсь с ним своими идеями, начинаниями и прислушиваюсь к его по-настоящему мудрым советам.

- Кто приложил руки непосредственно к изготовлению плит?

- В Крымском районе, по непонятным для меня причинам, не нашлось мастера, готового выполнить эту работу. Пришлось обращаться к своему давнему знакомому из Новороссийска - Эдуарду Пилюгину. Он же в 2012 году работал над плитами и Памятником казакам-первопоселенцам станицы Неберджаевской.

- Как родилась идея заказать икону с молящимися казаками?

- Впервые я увидел икону Покрова Пресвятой Богородицы с молящимися казаками в станице Пластуновской около 10 лет назад у моего старого друга - атамана Объединения «Казарла» Николая Еремичева. Он познакомил меня с известной на Кубани иконописцем Софией Анатольевной Мачигиной, возглавляющей Творческий союз иконописцев имени князя Трубецкого.

- И вы обратились к ней с просьбой создать такую же икону?

- Подобную, но несколько иначе. В Пластуновской иконе казаки представлены исключительно мужчинами-воинами, мне же хотелось, чтобы на иконе, кроме них, были изображены женщины и ребенок. Во-первых, это символизировало бы весь казачий народ, во-вторых, напоминало бы о подвиге казачки Марианны Горбатко, совершенном на нашей героической земле.

- Еще какие-то пожелания к изображению были?

- Я показал Софии Анатольевне исторические фотографии жителей Неберджая, с просьбой, чтобы лица казаков на иконе были по возможности приближены к их чертам.

- В результате получилось все, как задумывалось?

- София Анатольевна выполнила работу блестяще! Икона получилась потрясающе красивой и по-настоящему одухотворенной!

- Когда вы сообщили настоятелю прихода церкви Николая Чудотворца, что готовы принести в дар храма уникальную икону?

- С отцом Николаем мы были в постоянном контакте. После представления эскизных чертежей и списка фамилий георгиевских кавалеров и атаманов станицы было получено согласие и благословение владыки Феогноста, епископа Новороссийского и Геленджикского. В середине февраля, когда стало понятно, что оба проекта (и гранитные плиты, и икона) находятся в завершающей стадии, я сообщил настоятелю храма и атаману Неберджаевского хуторского казачьего общества Виктору Ивановичу Сербину, что все готово, остается организовать и провести само торжество.

- Что ощущали, доведя проект до конца?

- Душевный подъем, Господнее благословение и чувство выполненного долга.

- Знаю, у вас уже есть новые планы, готовится книга...

- Да, мы хотим издать книгу памяти станицы. «Неберджай в лицах» - это пока рабочее название. Не могу сказать, получится ли его реализовать. Рассчитываю на помощь моих добрых друзей, станичных старожил, людей с выраженной гражданской позицией: Владимира Немца, Александра Отришко, Валентины Петренко. Они всегда душой и сердцем переживают за родную станицу, и я уверен, что их переживания глубоко искренни.

Выпуск книги зависит и от того, насколько активны будут жители станицы в сборе материала. Передавать старые фотографии с подписями можно перечисленным выше жителям Неберджая.

ГОРЬКАЯ ПРАВДА ЖИЗНИ

- Андрей Валерьевич, вы несколько лет вынашивали идею построить в сквере в центре станицы Неберджаевской памятный знак в виде часовни. Почему он не осуществился?

- Эта идея существует уже порядка 8 лет, и была надежда, что нам удастся её реализовать.

Планировали разместить в ней имена наших прославленных станичных героев прошлых веков. Прежде всего тех, кто был отмечен за службу на Кавказе в 1864 году, кто стоял на этих рубежах в период окончания долгой Кавказской войны и принимал участие в освоении Восточного Причерноморья.

- Почему не увековечили их имена на гранитных плитах, установленных сейчас в церкви Святителя и Чудотворца Николая?

- Орден «Георгиевский крест» был учрежден в честь Святого Георгия, поэтому церковь, после согласования с местным иерархом, позволила увековечить в храме людей, награжденных этим знаком воинского отличия. Но пока нет практики размещать в храмах имена других героических людей, не являющихся георгиевскими кавалерами.

- А в часовне разместить их имена можно?

- Часовня отличается от храма тем, что в ней нет алтаря и там не проводятся регулярные службы, но в нее могут приходить люди и молиться, в том числе и за души ушедших предков, чьи имена, по нашему замыслу, должны были размещаться тут же, на стенах, перед глазами. Список имен героев станицы мог пополняться в настоящем и в будущем...

- Но в центре станицы уже установлен памятник героям ВОВ...

- Мы предполагали, что часовня дополнит уже существующий на этом месте мемориал - братскую могилу Великой Отечественной войны. Если почитать фамилии погибших и захороненных там бойцов, то можно убедиться, что подавляющее большинство имеет славянские фамилии, а значит, они были людьми нашей христианской веры и культуры, которую нам нужно охранять и беречь как зеницу ока и родную землю.

- Что стало главным препятствием в реализации этого проекта?

- Требовалась масса согласований, так как строительство предполагалось в зоне охраны памятников и еще каких-то особых природоохранных ограничений. Наши действия все больше напоминали борьбу с ветряными мельницами. Это изрядно выматывало, а собранные нами средства таяли из-за инфляции.

Тогда мы решили, что на данном этапе целесообразнее будет перенаправить свои усилия на реализацию проекта по увековечиванию памяти георгиевских кавалеров и атаманов станицы Неберджаевской немного в другом формате - изготовив и разместив мемориальные плиты с именами наших станичников в недавно построенном храме Святителя и Чудотворца Николая.

- Получается, не для всех жителей Неберджая этот проект имел такую же значимость, как для вас?

- К сожалению, некоторые совершенно равнодушны к истории родной станицы и даже к памяти собственных предков. Спрашивают: «А что нам это даст? Ничего? Тогда нам это неинтересно».

Приведу пример. В местном станичном чате и на доске объявлений у входа в клуб было размещено объявление о сборе станичников. День был выбран выходной, время удобное - в районе 11 часов. В результате на него пришли: станичный атаман Виктор Иванович Сербин, Валентина Сергеевна Петренко, Андрей Петрович Малышев, настоятель храма отец Николай (Ларионов) и, собственно, я, инициатор и организатор этого проекта, приехавший из Новороссийска. Все! Больше никто не пришел! Это окончательно убедило меня в том, что нужно решать вопрос с установкой мемориальных плит георгиевским кавалерам в храме, пока собранные деньги в их реальной стоимости не обесценились до неприличия.

От редакции. В истории чаще всего так и происходит: несколько энтузиастов, чьи души переполняют высокие идеи и благие начинания, тянут за собой основную, в большей своей части инертную, массу, сгорают, освещая ей путь вперед, к правде, к совершенствованию, к истине. И даже если их деятельность не находит широкого понимания и поддержки сегодня, для потомков бережно сохраненное и приумноженное духовное наследие может стать самым ценным даром, дошедшим к ним из нашего времени...

Лариса Сафронова,
гл. редактор газеты «Электрон» № 9 (1326) 4 - 10 марта 2024 г.

Память о герое

Максим Елисеев

Панихида по Герою России Максиму Песковому и по погибшим воинам-томичам проведена в Воскресенской церкви.

17 марта 2024 года, в 16-30, в годовщину смерти Героя России Максима Пескового, в верхнем предделе Воскресенской церкви совершена панихида по погибшему воину, а также по погибшим во время СВО воинам-томичам.

17 марта 2022 года в районе Попасной, выполняя с группой разведзадачу, командир разведроты томич Максим Песковой попал в окружение. Противники бросили в разведчиков гранату, которую Максим закрыл собой.

Командир спас товарищей ценой своей жизни, в том бою он был единственным погибшим из отряда.

Летом 2022 года бюст Максима Пескового был установлен на территории Новосибирского военного училища, его имя присвоено Томскому кадетскому корпусу, в школе №53 города Томска установлена мемориальная доска.

Российская гиперзвуковая ракета «Кинжал»

Основной носитель
МИГ - 31 К

Скорость
12 000 км\час

Дальность
2 000 км

«Кинжал» неуловим для систем ПВО США и НАТО

Круговое вероятное отклонение от цели
1 м

Масса боевой части
500 кг

Скорость зенитной ракеты ЗРК «Patriot»
6 000 км\час

Макс. скорость обнаружения цели РЛС
8 000 км\час

1 Су-25К
☒ свободнопадающие бомбы
☉ радиус ≈300 км

2 Су-24
☒ свободнопадающие бомбы
☉ ≈ 600 км

3 Искандер-М
☒ баллистическая ракета 9М723
☉ 300-500 км

☒ крылатая ракета 9М728
☉ от 500 км

Как российские разведчики совершили подземную атаку у Авдеевки

https://vz.ru/society/2024/1/29/1250275.html?utm_medium=referral&utm_source=cpc.infox.sg&utm_campaign=exchange

Матвей Мальгин

Уникальная наступательная операция была проведена российскими подразделениями. Всего лишь за сутки был освобожден мощный укрепрайон противника на юге Авдеевки – пригорода Донецка. Чтобы проникнуть в тыл противника, была использована особая военная хитрость.

Авдеевка – это часть огромной Донбасской агломерации. Город, с 2014 года превращённый ВСУ в грандиозный укрепрайон, оснащенный бункерами, лифтами для бронетехники, залитый бетоном. Фактически это колоссальная крепость площадью в десятки квадратных километров. В его подземельях до сих пор, спустя почти два года после начала спецоперации, находится крупный гарнизон ВСУ – более 10 тыс. человек.

Именно здесь расположены боевые позиции артиллерийских батарей ВСУ, регулярно устраивающих террористические обстрелы Донецка, до которого по прямой всего несколько километров. Но значение Авдеевки для ВСУ этим не ограничивается. Авдеевский гарнизон оказывает давление на весь Донбасс. Отсюда происходят диверсионные вылазки. Он сковывает значительную часть усилий российских войск на данном отрезке фронта. И, наконец, служит для киевского режима одним из символов милитаристской пропаганды.

Неудивительно, что с самого начала спецоперации Авдеевка стала одной из целей российского наступления. Однако продвижение идёт крайне медленно. В силу мощности укреплений город приходится отвоевывать буквально метр за метром, здание за зданием. К концу 2023 года Российская армия взяла Авдеевку в полукольцо. Одним из рубежей украинской обороны до последнего времени оставалась территория бывшей турбазы «Царская охота». Именно здесь в конце января и случились события, которые попадут в учебники военных учебных заведений по всему миру.

Как готовилась подземная операция

Пока неизвестно имя того человека, который первым – ещё более года назад – заметил объект, который в итоге стал ключом ко взлому украинской обороны в районе «Царской охоты». И не только заметил, но и понял, как именно им воспользоваться.

Ключом к обороне противника стала обыкновенная подземная чугунная труба диаметром около метра и длиной около двух километров.

Она была проложена здесь ещё с советских времен для дренажных целей – слива воды во время паводков. Строили её, судя по всему, в 1970-е годы, когда заселялись дачные и садовые товарищества, расположенные вокруг. Труба была в плохом состоянии, захламлена мусором и полузатоплена. Неподготовленное проникновение было сопряжено с угрозой жизни бойцов.

Поэтому на начальном этапе в трубу спускались наиболее опытные разведчики, включая командиров подразделений. При том, что специфических навыков подземных работ ни у кого из них не было, поскольку нет и особых подразделений, предназначенных для подземной войны. Это слишком редкий способ ведения боевых действий.

Проверка состояния трубы заняла несколько месяцев. Первые проникновения в лаз опытные командиры проводили в одиночку и доходили до конца трубы, чтобы проложить и обеспечить маршрут.

На протяжении длительного времени разведчики днём и ночью, стоя по пояс в ледяной воде, исключительно ручным трудом расчищали вход в трубу. Отказ от механизмов был связан с соблюдением режима тишины. Расстояние до украинских позиций было небольшое, и звуки механических работ могли быть услышаны. По этой же причине «шумовое прикрытие» создавала российская артиллерия, обрабатывая позиции ВСУ вокруг «Царской охоты» в те часы, когда разведчики работали в трубе. Помимо прочего, необходимо было обеспечить в трубу доступ кислорода и вентиляцию.

Первая попытка провести штурмовую группу через трубу оказалась неудачной. Почти перед выходом на поверхность выяснилось, что в трубе по-прежнему не хватает кислорода, и потребовалось проделывать дополнительные вентиляционные шурфы. Осенью 2023 года трубу затопило дождями. Чтобы лед не заблокировал проход, воду пришлось откачивать. И только к январю 2024 года все обстоятельства сложились благоприятно для проведения операции по выходу в тыл противника.

Удар в тыл противника

В ночь на 19 января передовой отряд разведчиков в 150 человек друг за другом в полной тишине прополз по расчищенной трубе, пробил выход наружу и внезапно появился из-под земли за спинами врагов. Были устранены дозорные, охранение и наблюдательные посты противника. Гарнизон «Царской охоты», а также несколько отрядов ВСУ в ближайших лесопосадках и в дачном поселке оказались в мини-котлах и в большинстве своем сдались без сопротивления. Лес западнее «Царской охоты», где располагались другие крупные силы противника, был отрезан от основной зоны обороны и зачищен позднее.

В операции участвовала целая группа подразделений разных родов войск. Саперы обеспечивали инженерные работы. Разведчики обеспечивали скрытность. Артиллеристы открыли огонь в точно оговоренный срок, не дав опомниться атакованному противнику.

Вторым эшелоном, вслед за разведчиками, шли добровольцы бригады «Ветераны» из подразделений «Пятнашка» и «Оплот». «Ветераны» развили атаку, войдя в городскую черту Авдеевки. Эти действия не позволили противнику организовать контратаку.

Сегодня, по результатам успешной реализации, о ней можно рассказывать открыто. Тем более что видеозапись прохода через трубу стремительно распространилась по профильным Telegram-каналам.

Потеря «Царской охоты» и так называемой «Скотоваты» (дачного поселка южнее опорного пункта) была настолько быстрой, что даже спустя сутки после завершения операции командование ВСУ не могло достоверно оценить произошедшее. Только 20 января противник был вынужден признать потерю укрепрайона. В результате оборона ВСУ рухнула на одном из ключевых для обороны Авдеевки участков. Соседние укрепрайоны ВСУ, сравнимые с «Царской охотой» по степени защищенности (т. н. «Чебурашка» на перекрестке дорог и бывшая советская база ПВО), оказались под угрозой удара российских войск.

Три обстоятельства обусловили успех операции. Во-первых, тщательное планирование, в том числе в части межвидового взаимодействия. Сочетание максимальной дерзости замысла и тщательности подготовки. Во-вторых, внезапность и скорость реализации. И наконец, в-третьих, сила духа российских солдат, рискнувших совершить прорыв в чрезвычайных условиях.

Комментарии

Козьма Прутков. Вообще героев надо было наградить, а детали операции не афишировать. "Молчание - золото", ещё пригодилось бы.

Н.С. Детали как раз остались за кадром. А укровояки должны знать, что сама земля против них.

ТРАКТОРА BAGEROV Не надо было точно там пленных брать. Годами обстреливали Донбасс оттуда. Там только "идейные".

Андрей Максимов. Прямо, как в кино: Всегда думал, что подобные эпизоды - плод буйной фантазии авторов. Ан, нет!

Таксист Бамбилов. Главный результат СВО - Российская Армия отмобилизована!

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАКЕТЫ TAURUS

Ветераны Афганистана

А. Толкачёв

Крюков Тимур Викторович

Сентябрь, 1987 года

Год рождения, 26 ноября 1968 г. томич. Образование средне-специальное. Награждён медалью «За отвагу» и другими наградами. Рядовой. В настоящее время работает в ТомскПромстрой банке. Семья: жена Светлана, дочь Соня, внук.

Юность

Во время учёбы в школе, Тимур увлекался многим: книгами, кино (даже был школе киномехаником), был комсоргом класса, любил рыбалку, занимался фотографией (отец купил ему в восьмом классе фотоаппарат «Зенит-Е» - закончил школу без троек), но из всех увлечений выделял спорт. Рост его был вполне спортивным - 182 сантиметра. Хоть в футбол, хоть в волейбол – везде свой человек.

У него был сосед по дому, дядя Саша, врач-анестезиолог на «Скорой помощи». Тимур не помнит уже по какому случаю, но однажды сосед предложил ему, подежурить вместе с ним на

«скорой»? «А почему нет?» - подумал Тимур. И поехал. Мальчишке это так понравилось, помогать в беде людям, что затем он неофициально работал в смену дяди Саши на «скорой» с восьмого по десятый класс, твёрдо решив стать врачом. Однако мудрый дядя Саша посоветовал ему не торопиться с окончательным выбором профессии, а для начала поработать в какой-нибудь больнице. Посмотреть профессию с иных сторон, с её изнанки, где не всегда халаты бывают белыми, а врачи безупречными исцелителями всего и всех.

После окончания школы в 1986 году, решив не поступать сразу в ВУЗ, Тимур устроился санитаром в приёмный покой Первой городской больницы. И вот там он увидел совсем иную медицину. Тем не менее, в горбольнице он проработал до призыва в армию в апреле 1987 года и с мечтой о врачебной карьере расставаться не собирался. Понимая, что предстоит служба, стал к ней готовиться заранее, как многие парни мечтал попасть в ВДВ, поэтому стал прыгать с парашютом. Три прыжка сделал в ДОСААФ и ещё семь уже потом в армии.

Армия

После призыва томичей весеннего набора привезли в Новосибирск, в карантин. Через день-два подъехали «покупатели» из разных родов войск и разных частей страны. Стали потихоньку разбирать молодёжь.

Офицер «вэдэвэшник» сказал новобранцам:

- Мне всё равно, что вы все прыгали с парашютом, сейчас и девчонки прыгают. Вот турник, покажите, чего стоите.

А Тимур любил дома заниматься на турнике и решил не ударить лицом в грязь.

Покупатель поставил задачу:

- Мне нужно, чтобы вы подтянулись 15 раз или сделали подъём переворотом 10 раз. Либо то, либо то.

- А я вначале подтянулся 15 раз, - рассказывает Тимур, - потом, не слезая с турника, сделал ещё подъём переворотом 10 раз... И оказался в Прибалтике, в Гайжунае. 44-я учебная дивизия, Литва. Ехали туда несколько дней через всю страну. В учебке стали готовить на оператора-наводчика БМП-2. Хотел в санинструкторы, потому что к тому времени о медицине я уже знал не меньше любого фельдшера, но не судьба. В армии не спрашивают о твоих желаниях. Надо, значит, надо. Через 6 месяцев стал оператором-наводчиком. В учебке был во взводе, где командиром служил офицер, прошедший Баграм. И мы тоже всем взводом пошли в Баграм.

За нами приехал Франц Адамович Клинецвич, ныне известная в стране личность, депутат Госдумы. Мы с ним встречались потом уже в Томске.

Прибалтика мне понравилась. И климат, и природа и люди. Прибалтика совсем другая страна, чем Россия. Прекрасная архитектура, отличные дороги. - Вспоминает Тимур. - Ко мне мама перед самой отправкой в Афганистан прилетала. Мама говорила, как будто побывала за границей.

Родители

Мама училась в ТУСУР (ТИРиЭТ) работала на электро-техническом секретном заводе, делала всякие детальки, которые потом в космос летали. За границей, естественно, не была.

Сама она из репрессированных родом из деревни Могильный Мыс Колпашевского р-на. Она даже пенсию получала, как репрессированная. Пенсию получали все, кто тогда находился под наблюдением спецкомендатуры.

Отец с Алтая. Служил на Балтике, на крейсере «Свердлов». В 1953 году крейсер «Свердлов» был отправлен в Великобританию на коронацию королевы Елизаветы Второй. В память о событии всех участников экспедиции наградили знаками «За поход в Англию». Корабль стоял в устье Темзы и салютовал в честь новой королевы. Отец учился в политехническом институте. Долго на одном месте не работал, хотя и не был летуном. Вероятно, искал хорошие заработки. Нас в семье было трое детей. Я самый старший, затем сестра и брат.

Мама умерла летом 2018. Отец жив, но болеет. Бываю у него, помогаю, чем могу.

Мама перед смертью вспоминала всех моих школьных друзей и называла их по именам. У нас был удивительно дружный класс. Мы часто собираемся вместе, вспоминаем друзей и учителей, восемьдесят шестой год, поднимаем тост за СССР... Вспоминаем нашу классную учительницу Подаксёнову Дину Павловну, которую хоронили всем классом в девяносто шестом...

Афганистан

Некоторые бывшие солдаты вспоминают армию как весёлое приключение. У кого-то это и так бывало, кому-то везло, а кому-то и нет. Но всё равно первые дни в армии для всех наполнены тревогой и ожиданием чего-то необычного и даже пугающего, особенно если призыв проходил в политически неспокойное или военное время. Каждый задумывался о своей дальнейшей судьбе не шутя, а вполне серьёзно. Возможно, это был и есть момент истины для каждого в его военной судьбе: определиться для самого себя, кто ты и чего стоишь в этой жизни.

Первый день в Афганистане, кажется, мог сломать любого даже стойкого бойца, но молодые ребята призыва Тимура выдержали его достойно.

Первый день

- Со всей дивизии нас собрали в самолет ИЛ-76, кого в Кабул, кого в Баграм. Летели через Кушку, кажется, где проторчали на аэродроме сутки. Жара, как в пекле. В Прибалтике климат мягкий, влажный, а тут чёрте что. Прилетели в Кабул те, кто должен лететь в Баграм. Открыли самолёт, сразу подул сильный ветер. Потом узнал, что это афганец. Колючая проволока кругом. Дембеля ходят по аэродрому кучкой, все в наградах, с аксельбантами. Здоровенные и загоревшие дочерна. Мы тоже не маленькие, но тут такие парни... Стало как-то немного не по себе. Стали догадываться на физическом уровне, что всё здесь не так просто. Тревога небольшая появилась. Горы красивые. Природа чудная, а тревожно на душе больше всего от неизвестности ожидаемого.

Наконец, нас увезли в 350-й полк Витебской дивизии, так называемый «полтинник». Сидим, чего-то ждём там. Потихоньку к нам стали приходить гости – местные солдаты искали земляков. И я нашёл земляка. Он был разведчик. С Баграма туда же приехали наши разведчики. Смотрят на нас так исподлбья, мол, прилетели, красавчики.

Время идёт, а мы сидим и сидим. Как оказалось, кто-то где-то рядом расстрелял афганскую свадьбу, и духи в отместку стали поливать взлётку Баграма «эрэсами», да ещё и фосфорными снарядами. Лететь нельзя. Ждали ночи, чтобы безопаснее было. Вылетали несколькими бортами. Погрузили нас на борт, вышел бортинженер.

- Десантники?

- Десантники.

- Всем надеть парашюты.

Стали надевать парашюты, а они без запасок. Стало ещё тревожнее.

Надели парашюты, закрылась рампа (Рампа – это устройство, с помощью которого выполняются погрузочно-разгрузочные работы на самолете. По сути, трап самолёта) и мы взлетели почти вертикально, бортинженер нас успокоил заранее, это такой маневр против «стингеров».

- Когда «стингер» попадает в самолёт, - объяснил бортинженер, - рампа открывается автоматически, и все начинаем прыгать на горы. А там кому как повезёт, - сказал он совершенно спокойно и серьёзно.

И это он говорил нам, кто только сутки находился в Афгане. Тишина была в самолёте гробовая. Мы так и летели в молчании. А там лететь-то совсем ничего. По прямой километров 40. Не успели взлететь, как уже садимся. И так же экстренно, как взлетали, садились носом вниз, почти в пике. Тот же афганский вариант от тех же «стингеров».

Перед посадкой снова вышел бортинженер, и приказал:

- Как только садимся, рампа открывается автоматически, и все быстро выбегаем наружу. Где-то там недалеко будет стоять ГАЗ-66, бежим к нему и прыгаем в него.

И действительно, как только приземлились, рампа стала автоматически открываться. Все мгновенно отстегнулись от парашютов, схватили свои вещмешки, бушлаты и по команде «вперёд», бросились по только ещё открывающейся рампе и ещё катящемуся самолёту наружу. Было нас в самолёте человек сорок. И как только выскочили, слева бабахнуло, затем бахнуло справа... И пошло бахать.

Первый день в Афганистане, первые сутки и сразу попали под обстрел «эрэсами». А эти «Эрэсы» так взрываются, что просто слепят в ночи. После разрыва в глазах ещё некоторое время остаются слепящие блики. И взрываются они метрах в ста один, второй - в ста пятидесяти... Никого из нас не задело. Все благополучно добежали до машины, забрались в неё и водитель с такой скоростью рванул с аэродрома, что мама моя родная!

- «Господи,- думали все,- куда мы попали? Куда мы попали!...»

Водитель привёз их в расположение роты материального обеспечения, в роту молодых солдат – РМС. Там всех новеньких собирали. А на следующий день Тимур уже был дневальным по роте, стоял у тумбочки. Там и познакомился со своим нынешним лучшим другом, томичом, которого все звали Балтика. Он тогда уже был старшиной 4 роты, впоследствии стал старшиной знаменитой 9-й роты. Звали его Женя Королёв. Они и сейчас с ним дружат. Королёв тогда приезжал на базу за боеприпасами.

Потом их стали распределять по ротам. Привели в клуб, где разобрали по подразделениям. Тимур попал в 345-й отдельный воздушно-десантный полк, в третий батальон, в 8-ю роту, 2-й взвод. В их батальоне была и та самая 9-я рота. Там же, в клубе, встретил ещё одного земляка, Гриша Русанжик, с которым вместе с парашютом прыгали и на танцы в Томске ходили. Он уже был в Афганистане полгода. Выяснили, что Тимур попал к нему во взвод, во второе отделение. Он с Первого Каштака, а Тимур с Бетонки. Это такая редкость, такая радость встретить родного человека в такой дали и попасть с ним в одно отделение! Везение невероятное. Судьба свела.

Тут же прошло небольшое ознакомление молодёжи с обстановкой. Выступал командир батальона Ивонник, будущий Герой Советского Союза, получивший звание за вывод нашего посольства из Кабула. Потом пошло ознакомление с минами и прочими сугубо военными делами, но это уже были будни следующих дней в Афганистане. А первый день у Тимура Крюкова был таким.

«Война»

Тимур бои называет словом «война». Наверное, это жаргонное слово «афганцев», я уточнять не стал. Конечно, любой бой, это - война. Разница только в территории, на которой он происходит.

- Моя первая «война» была на Хосте, при проведении общевойсковой операции «Магистраль», – говорит он. – Задача была пробить дорогу к Хосту. Проходили через Кабул, через советский район, в котором жили семьи наших людей, работающих в Афганистане. Женщины стояли на балконах и махали платками, некоторые плакали... И так это трогало за душу, слёзы выступали. Они же знали и понимали, куда и на что мы идём. И мы понимали, что не все назад вернутся...

В Кабуле постояли и двинулись в Гардез в 56-ю бригаду. Добирались туда на броне. Добрались. Жара 50 градусов в тени. Кругом не люди, а сонные мухи. Стою у своего БМП-2, слышу «пыж-пыж», «пыж-пыж»... Ничего понять не могу. Подлетает ко мне дембиль, наш механик-водитель Пушкин, сбивает с ног, сам под «бээмпэшку», и орёт:

- Ты что совсем сдурил? Это же по тебе стреляют.

Никогда раньше не думал, что так свистят пули. Видно, снайпер или кто-то другой с горки по нам работал. Тут же из палатки выскочил майор с пулемётом, зампотех 3-го батальона, и стал эту горку обрабатывать.

Слава богу, ранен в Афганистане не был, повезло, только сильно контужен, но это уже позже, а вот в той операции небольшой паучок фаланги размером со спичечный коробок меня укусил, когда я спал в спальнике. Я его убил, ранку затёр, а она потом загноилась. Ну, я сам её

обработал, - медик же! - выжил, одним словом. Однако небольшой шрам всё-таки остался на всю жизнь. Видел там вообще гигантских ядовитых пауков. Говорили, что в них трупный яд. Самки у них просто огромные, с мою пятерню. Страшные. Одну убил медицинской иглой, привязанной к швабре. Как она извивалась!.. Боже мой! Больше моей ладони была тварь.

Под Новый 1988 год с высоты слезла 9-я рота, с 31 декабря на 1 января на неё зашла наша разведрота. Мы Новый год справили внизу. Ничего серьёзного не было. Нас духи обстреляли «Эрэсами», мы дали ответку, они ушли на «тойоте»... Всё как обычно, говорили дембеля.

Вскоре «девятка» снова залезла на свою горку, а мы, восьмая рота, расселись вокруг них. Высота у «девятки» 3234. Это была стратегическая высота. Поставь на неё пару миномётов и перевал будет закрыт. Некоторое время душманы работали по горке «эрэсами» с небольшими перерывами, как бы отвлекали внимание, а ночью неожиданно пошли в атаку. Кто бы знал, что они пойдут ночью? Двенадцать атак!

Ребята говорили, что слышали перед этим звуки «вертушек» за горкой. Наши «восьмёрки» и «двадцать четвёрки» не летали в тот день. Это Бен Ладан высадил с вертолётов батальон своих головорезов из «Чёрных аистов», конченных религиозных отморожков. Они и пошли в атаку.

Это была трагедия. Самая настоящая трагедия для полка.

Духи били из миномётов, а миномёт трудно найти в горах и уничтожить. Против них и пехоты работала наша артиллерия. Как говорили дембеля, весь бой сделал капитан Бабенко – артиллерийский корректировщик. Очень точно корректировал огонь. Без него была бы хана ребятам. 400 духов против 36 бойцов. На подмогу к ним пробился разведвзвод с боеприпасами, когда у ребят уже оставалось по одной гранате и по одному рожку в автомате. Подошли и другие. Душманы поняли, что внезапное нападение провалилось и отступили, когда наши стали отвечать шквальным огнём.

Правда про войну

Фильм «9-я рота» не совсем точно отразил обстановку боя. Бой был не днём, а ночью. И всё немножко было не так. Но правда жизни и правда искусства не совпадают.

В 9-й роте томичей не было. Они потом уже помогали «девятке», поднявшись на горку. В их числе были ребята и из нашей 8-й роты. И погибли не все, а шесть человек, остальные были ранены. В фильме выжил только один.

Двое из тех ребят стали Героями Советского Союза посмертно.

Образ старшины в фильме Бондарчук срисовал с нашего томича, прапорщика Жени Королёва. Сейчас он работает в томском Казначействе. И Женя стал старшиной 9-й роты уже после того боя. Но характер у него тот ещё, афганский. На себе испытал.

Это моя первая «война», страшная «война». Всегда при встречах вспоминаем эту операцию. Просто называем её Хост. Был на Хосте? Был на Хосте. Ну и всё понятно. Свой человек. Хост – наш своеобразный опознавательный пароль на «свой-чужой». Потом было ещё много других «войн»...

О командирах

Командиром нашего полка был Валерий Александрович Востротин, Герой Советского Союза, начинал свою службу в 9-й роте. Она поддерживала наш спецназ, когда те брали дворец Амина в Кабуле в 1979 году. Рота отвечала за тылы спецназа. Видел я этот Дворец. Как его брали - неизвестно. Дворец-крепость стоит на горе и совершенно на первый взгляд неприступен. Высоченная громадина! Смотрел я на него, и понять не мог, как эту огромную средневековую крепость, хорошо укреплённую и вооружённую современным оружием, можно взять? Но там спецы действовали: «Альфа» и «Вымпел». Просто чудо, как они её взяли. Спецы, есть спецы!

Командовал 40-й армией генерал Громов. Его все знают. Это он выводил войска из Афганистана.

Контузия

Случилось так, что меня отправили в зенитно-ракетную батарею санинструктором. Перед этим прослушал лекции на краткосрочных курсах, типа медицинской учебки. Там врачом был Валерий Бауэр. Потом он стал в Томске Главврачом в госпитале на Сибирской, который, к сожалению, ликвидировали. Заслали в Панжерское ущелье. Попал на 14 пост. Числился в боевом расчете, но фактически исполнял обязанности санинструктора. Получил кличку Хирург. У меня всегда было две полные сумки медикаментов, потому что все наши врачи были выпускниками военного факультета нашего мединститута, и они меня снабжали всем, чем можно, по полной программе. Работы по специальности хватало.

Воду и еду на пост доставляли на «вертушках». Однажды духи решили сбить нашу «восьмёрку», но лётчики почуяли неладное и не сели к нам. Духи решили отыграться на нас и стали закидывать «эрэсами» и атаковать. Во время боя я на пятачке не больше 10 метров хотел совершить перебежку с боеприпасами на другую позицию, а наш боец решил в то же время ударить из гранатомёта по бегущему духу, выстрел... Струя от гранатомёта попала точно в меня. Хорошо, что я был в каске, в бушлате и в бронежилете. Меня так кинуло на скалу, что я потерял сознание. Контузия была сильнейшей. Разговаривать долго не мог. Лицо было всё в крови... Едва отошёл. Но ранение мне не записано, так получилось.

Наши колонны ходили в основном в Харатон, через перевал Саланг. Много раз со всеми туда ходил. Там тоже бывало всякое. Всего не перескажешь.

С афганцами встречался не однажды. Особенно много контактировали на Хосте. Они меня даже научили готовить отличный плов. Сильно не карифанились, но знаю, что сделали для них наши много. Нельзя было нам уходить из Афгана. Как только ушли, туда сразу зашли америкосы и стали заливать СССР наркотой, героином.

Выход

В Афганистане Тимур оставался до конца. Его часть уходила из страны одна из последних.

- На Саланг пошли в конце января, внизу 17 градусов, а наверху минус 50. Разница почти в 70 градусов. Там ещё обвал произошёл... Наш полк держал весь Саланг. Ждали, когда пройдёт вся армия, и только тогда снялся наш второй батальон. Последний погибший боец в Афганистане был из нашего батальона, его убил снайпер. И последний погибший Герой Советского Союза тоже был с нашего полка. После этого колонна двинулась на Харатон. Домой.

После Афганистана

Поступил в мединститут в 1989 году, экзамены сдал на «отлично». Женился. В сентябре девяносто первого года бросил институт. Жизнь была тяжёлая, голодная. Нужно было семью содержать, тем более, что дочь появилась. Устроиться на «хлебную» работу помог Русанжик Григорий. Поучился и стал инкассатором. В настоящее время работает в Томскпромстрой банке. Инкассатор. Так вот получилось с мечтой стать врачом.

Однополчане: Игорь Тарасов из Стрежевого, Женя Королёв, Гриша Русанжик, Сергей Седаков, Валера Бауэр, Кравченко Женя, Жмыхов Сергей, Горбунов Андрей и другие ребята. Живём как одна семья. Одно слово, однополчане.

День ВДВ для всех нас святой праздник.

Новости зарубежья

24 декабря 2023 года в станицах Молдовановская и Кантская ОЮЛ «Союз Казаки Семиречья» в Киргизии была проведена очередная «Клятва кадета»

Загадки истории

Странности и необъясненные факты пугачевского восстания - кем на самом деле мог быть Емельян Пугачев?

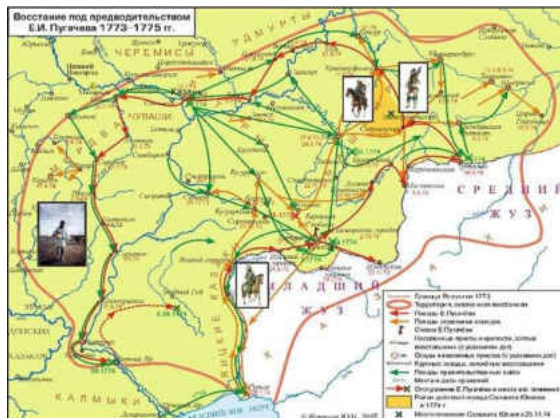
<https://dzen.ru/a/ZOcl2DrBXQSYk0xI>

Его портреты, манифест и подпись, военные умения и уровень образования.
А. С. Пушкин о восстании. Связь с Тартарией.

Восстание под предводительством Емельяна Пугачева, объявившего себя спасшимся царём Петром III (т. е. погибшим при странных обстоятельствах супругом Екатерины II) приобрело невероятный размах и охватило территории от Нижнего Новгорода до Тюмени и Челябинска

и от Кунгура до Каспийского моря. К нему примкнуло яицкое казачество, крестьяне Поволжья, рабочие люди уральских заводов, а также целые народы Поволжья и Западной Сибири — например, башкиры, татары, калмыки, чувашы.

Восстание под предводительством Е. Пугачева 1773-1775 гг. Территории, охваченные восстанием.

Требования восставших

Цели восставших известны из манифеста 31 июля 1774 г., подписанного лично Е. Пугачёвым и распространенного в Пензе:

«...Жалуем сим имянным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех, находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей короне; и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, вольностью и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озёрами без покупки и без оброку; и освобождаем всех от прежде чинимых от злодеев дворян и градцких мздоимцов-судей крестьяном и всему народу налагаемых податей и тягощениев....»

Ключевые события и итоги

Восставшие осадили Оренбург, взяли посад Казани, Дубровку, которая когда-то была одним из богатейших поселений на Волге, а после войны была лишена Екатериной II статуса города за то, что её жители вышли встречать Пугачева с хлебом-солью и присягнули ему на верность... Так же торжественно войско Пугачева встречали в Саранске и Пензе, где люди встали перед ним на колени с иконами.

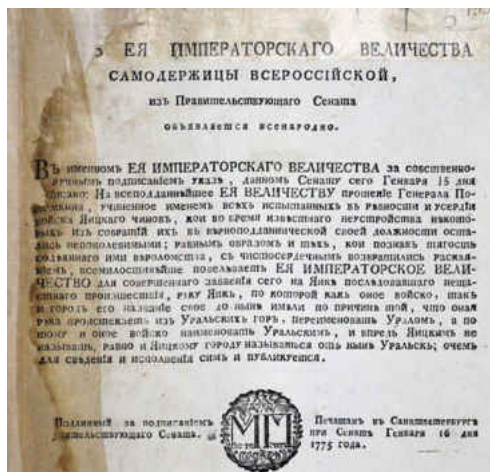

Атлашкина Елизавета. Пугачёв в Кожла-Сола.

По завершении войны (а она продолжалась ещё 1,5 года после того как Пугачёв был схвачен, предан пыткам и казнен), Екатерина приказала переименовать не только саму реку Яик,

на берегах которой происходили основные драматические события ([Читать подробнее про реку Урал - ее особенности, расположение и историю](#)), но и Яицкое войско и Яицкий город в Урал, Уральское войско и Урал соответственно. Всё это — «для совершенного забвения сего на Яике последовавшего несчастного происшествия» как написано в тексте данного указа.

Одними переименованиями, впрочем, дело не ограничилось — все документы, связанные с данными событиями, были подвергнуты строжайшей цензуре, многие — уничтожены или за-секречены. Официальная версия истории гласит, что Екатерина не хотела, чтобы о неприглядных фактах, связанных с подавлением восстания узнали просвещенные монархи Европы. Однако, возможно, были на то и более веские причины, ведь множество странностей, необычных совпадений и необъясненных фактов во всей этой истории «мужицкого восстания» указывают на то, что «оно не то, чем кажется».

Указ Екатерины II о переименовании реки Яик в Урал, а Яицкого казачьего войска - в Уральское

Странности, нестыковки и необъясненные факты

Удивительное «совпадение» (и не одно): Емельян Пугачев родился в 1742 г. в ТОЙ ЖЕ самой станице Зимовейской, что и другой известный «бунтарь» — Степан Разин (1630–1671). Восстание под предводительством Степана Разина, кстати, также как и пугачевское имеет название Крестьянской войны, а по своему масштабу считается крупнейшим допетровским восстанием. Охватывает оно примерно ТЕ ЖЕ САМЫЕ РЕГИОНЫ — Поволжье. Складывается впечатление... что это, возможно, один и тот же исторический персонаж, чья история по какой-то причине была рассказана нам дважды с небольшими изменениями.

Сергей Бузулуков. Степан Разин в Саратове.

Интересно, что внешний вид Степана Разина и Емельяна Пугачева на картинах художников (пусть и далеко не всегда они были их современниками) в общем-то, одинаков, хотя и разделяет

их почти столетие. Кстати, ровно в тех же одеждах, похожих на облачение стрельцов Ивана Грозного, рисуют средневековые картографы и путешественники так называемых Тартар, включая их правителя Тамерлана: характерная шапка, кафтан в пол с меховой опушкой, сапоги, выразительные усы.

Фрагменты средневековых карт. Тартары

Портрет Тамерлана, императора Тартар, автор - Андре Теве (1516–1590), французский исследователь, гравёр и путешественник.

Великий Кам Тартарии при въезде в Камбалу (Ханбалык), гравюра неизвестного автора XVII века.

Камбалу-Ханбалык повсеместно обозначается в средневековых источниках как столица Тартарии, при этом официальные историки отождествляют его с Пекином. Однако, на изображениях он выглядит как европейский город с соответствующей архитектурой, а по картам находится гораздо севернее Великой Китайской стены в области обозначаемой картографами как Catay/Cataio. Катай и Чина — это два соседних, но разных региона, которые почти всегда присутствуют на картах одновременно.

«Расскажи мне, — говорил я ему (сыну казака Дениса Пьянова), — как Пугачёв был у тебя посаженным отцом». — «Он для тебя Пугачёв, — отвечал мне сердито старик, — а для меня он был великий Государь Пётр Фёдорович» (из записной книжки А. С. Пушкина).

Темой восстания Пугачева очень интересовался А. С. Пушкин — изначально он планировал создание художественного романа, но в процессе изысканий решил написать и исторический очерк непосредственно о Емельяне Пугачеве. В 1833 году Александр Сергеевич специально для сбора сведений и личного общения со старожилами-очевидцами событий посетил Нижний Новгород, Казань, Симбирск, Оренбург, Уральск и ряд крепостей. Побывал он и в Бердской слободе и доме, в котором проживал лично Емельян Пугачев во время осады Оренбурга. Проводником и спутником Пушкина во всех этих экспедициях выступал В. И. Даль. Осенью 1833 Пушкин закончил работу над «Историей Пугачева» и только после этого занялся художественным романом «Капитанская дочка», которая вышла в 1836-м.

Пугачевское восстание. Автор неизвестен

Александр Сергеевич отмечал, что многие исторические материалы были ему недоступны (например, следственное дело Пугачёва) по причине их засекреченности. Очевидно, что основной массив информации и документов был зачищен ещё при Екатерине и шансов найти что-либо отличное от «официальной» версии событий практически не было. В то же время, даже если бы наш великий писатель и нашёл в свидетельствах прошлых лет нечто сенсационное (например, что Емельян не был самозванцем?), то он никак не мог бы передать эти сведения кроме как в иносказательной или символической форме, ведь готовый текст рукописи цензурировал сам император Николай, который кстати исправил ряд моментов, где «бунтовщики» описывались с излишним сочувствием, а также повелел переименовать текст из «Истории Пугачева» в «Историю пугачевского бунта».

Подпись Емельяна

Так вот, Пушкин счёл нужным напечатать личную подпись Пугачева как иллюстрацию в своём романе «Капитанская дочка», словно хотел акцентировать на ней внимание своих читателей. Подпись эта скопирована им подлинно с реальных документов и манифестов — таких документов найдено несколько и они имеются в архивах. Официальные историки пишут нам, что Пугачёв был безграмотным и только рисовал на бумагах некие каракули, подражая реальным буквам, однако же, что это за каракули, которые повторяются идентично в каждом официальном документе, и, кстати, отчетливо читаются как АТТА. Заметьте, даже не Пётр, кем он якобы представлялся. «Атта» — как «ата» в значении «отец» (в тюркских языках) или как «Аттила»?

Личная печать Пугачева

Известно, что при «дворе» Пугачёва чеканились настоящие монеты с его портретом и латинским девизом «Я воскрес и начинаю мстить». 17 бочек с такими монетами А. С. Пушкин также отыскал лично в пугачевской ставке Бердской слободы. Изготовлены они, возможно, были в Европе, но это не отменяет того факта, что у вроде как спонтанных и безграмотных бунтовщиков была удивительно хорошо поставленная организация и даже собственная валюта.

Каким-то невероятным образом, без соответствующих знаний и без умения даже читать и писать (что всегда особо подчеркивается в описаниях Пугачёва) «неграмотный бунтарь» со своими «бандами» проводил блестящие военные операции. Кстати, руководил восстанием он посредством целой отлаженной структуры именованной «Государственная военная коллегия», которую сам Суворов уважительно именовал «штабом».

¾-фунтовая пушка конца XVIII века. В 1872 году под названием «пугачёвской пушки» была представлена на Московской политехнической выставке.

У войска Пугачева были пушки! По официальной версии истории их отливали на уральских заводах, охваченных восстанием. Однако, можно ли в пламени восстания реально наладить выпуск продукции такого уровня? Альтернативные историки предлагают иную версию — эти заводы ПРИНАДЛЕЖАЛИ Пугачёву, или же тому государству, военные силы которого он возглавлял как полководец. Что же это за государство? На картах всё подписано. Это Тартария.

Карта Московии и Тартарии. Справа подпись 1246-1247 гг. Время, конечно, не совпадает с пугачёвским восстанием, зато граница проходит именно в охваченных пугачевским бунтом регионах, что достаточно примечательно (ещё одно интересное совпадение).

Имеется несколько прижизненных портретов Пугачёва, сам факт существования которых, как и детали этих картин крайне удивительны. На первом мы видим спокойного человека с благородными чертами лица, которого, не зная, кто это, вполне можно было бы принять и за какого-нибудь венецианского вельможу. При этом на заднем фоне отчетливо видна цепь и вроде бы считается, что этот портрет был написан, когда предводитель восстания уже схвачен, дабы запечатлеть его внешность. То есть, вот именно так и выглядел «безграмотный Емелька» накануне казни — статный, собранный, спокойный и уверенный в себе? А придворный художник Екатерины (само собой разумеется безымянный) даже не добавил ему ни единой отталкивающей черты? Кстати, а откуда вообще возникло столь странное желание запечатлеть черты бунтовщика в портрете (в то время как одновременно Екатерина пытается всеми способами предать забвению любую память об этих событиях)? Или же это придворный портрет, выполненный по собственному заказу предводителя восстания (государя Тартарии?), на который позже пририсовали цепь? Кстати, именно этот портрет приложен А. С. Пушкиным к его «Истории пугачёвского бунта».

Прижизненный портрет Емельяна Пугачева. Автор неизвестен

Имеется также гравюра Пугачёва по рисунку де Мальи — удивительно, но и она, якобы, выполнена во время заключения Пугачёва накануне его казни (сравните черты с приведённым выше портретом Тамерлана). Не слишком ли много портретов высочайшего уровня исполнения для простого мужика-бунтовщика? Будто он был не в камере заключения, а вёл светскую

жизнь, позируя ежедневно то одному, то другому художнику. Когда, кем и для чего они на самом деле были написаны?

Прижизненный портрет Емельяна Пугачёва. Гравюра де Мальи

И наконец, есть третий портрет, он и вовсе необычен — из-под шапки Емельяна словно выглядывает другое лицо — то есть кто-то написал на этом холсте некий новый слой прямо поверх изначальной картины. Есть версия, что Пугачев приказал писать свой портрет поверх портрета Екатерины, однако, ряд исследователей указывают, что эта работа (также безымянного художника) вообще относится к XIX-му веку.

Портрет Емельяна Пугачева. Автор неизвестен

Если образ Пугачёва в народной памяти удалось в достаточной степени очернить, чему немало способствовало и закрепление за ним прозвания Пугачёв, которое вероятно не было его настоящим именем, а использовалось противной стороной для создания стойкой ассоциации с чем-то отталкивающим — в значении «пугать», «пугач»... то вот образ его верного сподвиж-

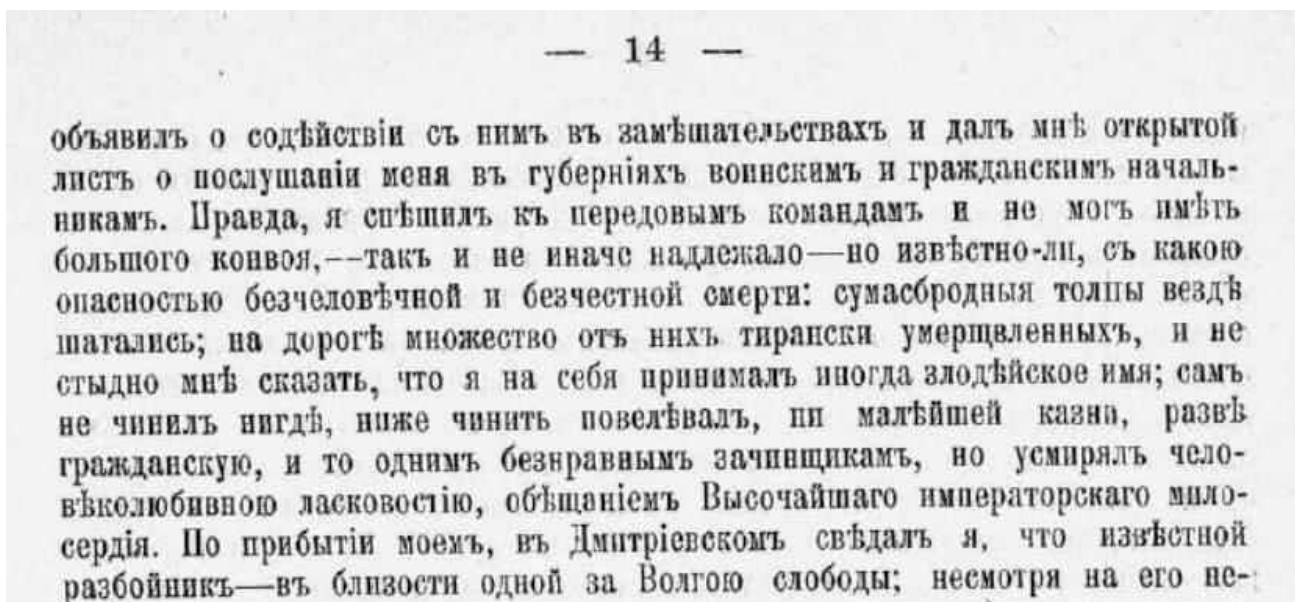
ника Салавата Юлаева, до которого, вероятно, царские историки просто не добрались — это ключевой (!) героический образ в фольклоре башкирского народа, более того, он считается официальным символом современного Башкортостана. Памятник Салавату Юлаеву стоит и сегодня в центре Уфы. Не парадокс ли это — что они бок о бок боролись за (нечто) одно и то же, но один в итоге стал героем, а другой — обманщиком, вором и преступником?

Памятник Салавату Юлаеву в Уфе

Есть интересные сведения в собственных письмах А. В. Суворова («Письма и бумаги Суворова», из «Суворовского сборника» Государственной Публичной Библиотеки, 1901 г.), указывающие на то, что Суворов нередко действовал в охваченных восстанием регионах «под именем Пугачёва» — то есть проводил некие операции, (включая так называемые гражданские казни), прикрываясь его именем. Можно оправдывать это как угодно, но сегодня это называется провокацией:

«...и не стыдно мне сказать, что я на себя принимал иногда злодейское имя; сам не чинил нигде; ниже чинить повелевал, ни малейшей казни, разве гражданскую, и то оным безнравным зачинщикам...»

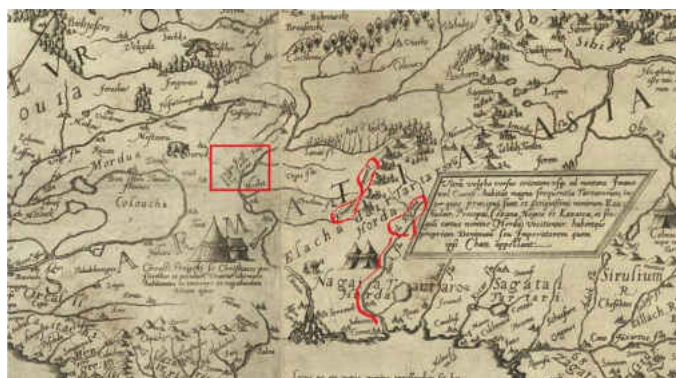
"Письма и бумаги Суворова". Фрагмент

Кстати, Суворов по официальной версии вроде бы и не участвовал в захвате и пленении Пугачева, он приехал уже позднее и лишь конвоировал его в Москву — читай «для усмирении такой мелкой пешки как Емелька великого полководца Суворова и не потребовалось», однако, удивительно, что последний носит титул графа... Рымникского, а Рымник, по ещё одному странному совпадению - это древнее наименование реки Яик.

Гравированный портрет генералиссимуса Суворова, выполненный в 1870 году, на котором победа при Рымнике символически изображена в центре гравюры.

Екатерина имела обыкновение давать своим приближенным титулы за присоединение новых земель или за особо «громкие» победы, причём нередко обращаясь к античным названиям местностей. Потемкин — Таврический (за Крым, именовавшийся ранее Тавридой), Орлов — Чесменский (Чесменская битва 1770 г., одна из самых важных военных побед России, отмечается как день воинской славы 7 июля). За что же Суворов получил от Екатерины титул Рымникского? По официальной версии — речь идёт о победе русско-австрийских войск над турецкими в Молдавии на реке Рымник (сегодня — Румыния). В то же время, Рымником или Рымусом на старых картах нередко обозначаются и река Урал и Уральские горы - ниже, один из таких примеров.

Фрагмент карты Азии Даниэля Келлера, 1590 г. Красной линией обозначена река Урал (Яик/Рымнус), левее Уральские горы подписаны как Rhimnici Montes. Левее - Волга, одно из названий которой Rha Sarmus (Ра Сарматская).

Так может, Суворов гораздо сильнее был вовлечен в войну с Пугачевым, чем принято считать? А, может быть, Пугачёв имел такую фантастическую поддержку народа как раз потому что НЕ БЫЛ САМОЗВАНЦЕМ, а был законным властителем и представителем той древней империи Тартария, которая когда-то занимала весь континент? Тогда «Пугачевское восстание», вероятно, может считаться последней крупной битвой между остатками древней Тартарии, к тому времени, несомненно, угасающей, и Романовыми.

В этой связи интересно вспомнить, что и местность Russia на некоторых картах изначально обозначает лишь северо-западную часть Московии в районе современного Петербурга (Russie Moscovite). В то же время значительным регионам Тартарии в Западной Сибири добавляется определение «Московская Тартария» (или «Великая Тартария» на других картах) — дабы отличить её от Тартарий Китайской и Независимой. То есть некая связь Московии с Тартарией на

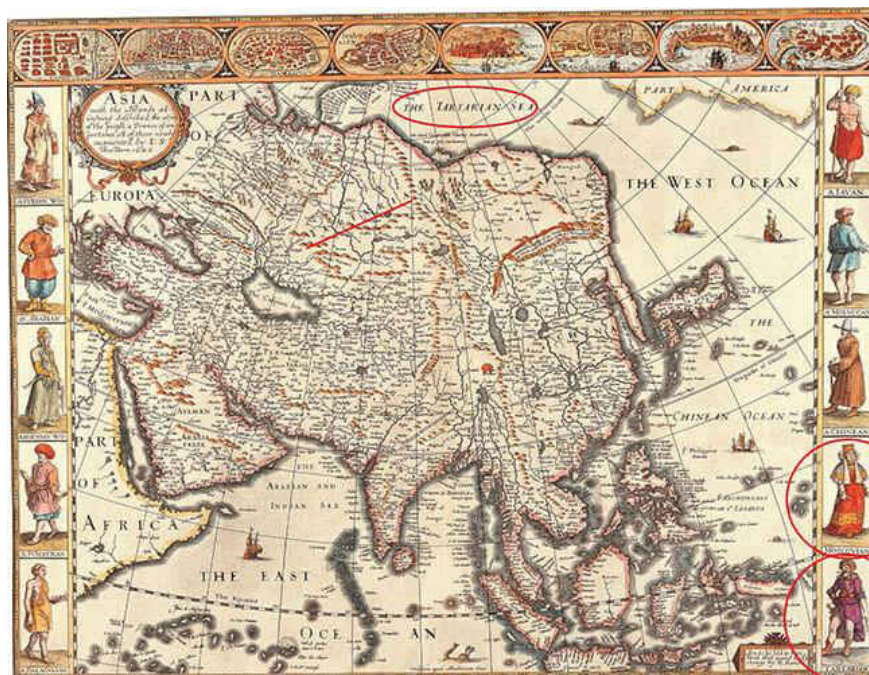
картах достаточно очевидна, при этом Романовы по какой-то причине перемещаются из древней «континентальной» столицы в новый прибрежный город, более подходящий для тех, чья цель продвинуться вглубь территории с моря, нежели для тех, кто хочет успешно оборонять центр своего государства. Вспомним в этой связи концепцию геополитического противостояния сил Heartland — Rimland (Джон Маккиндер — Джон Спикмэн), то есть континентального евразийского государства-суши (heart — центр, база) и прибрежной морской империи (rim — дуга).

Карта Гийома де Лилля, XVIII в.

[Смотреть карту в высоком разрешении](#)

То есть не стоит отождествлять собственно Россию в привычных нам сегодня границах с Руссией картографической, либо исключительно с самими Романовыми, равно как и неверно было бы относить Тартарию куда-то далеко на восток. Тартария, по всей видимости — это и есть изначальная Евразия, причём даже Северный Ледовитый Океан называется «морем Тартарским».

Карта Азии 1626 г. Северный Ледовитый Океан - Тартарское море. Справа - изображения москвиты и тартарина.

[Смотреть карту в высоком разрешении](#)

Конечно, всё это лишь гипотезы. Наша история покрыта таким слоем мрака, лжи и фальсификаций, что окончательных ответов не может быть предложено ни по одному периоду или событию. Однако, важно понимать, что и Русь, и Русия, и Московия, и Тартария переплетены настолько тесно, что сейчас уже совершенно неотделимы друг от друга, а все мы в равной мере можем считать себя наследниками всех них. Наша история куда шире, сложнее и величественнее истории династии Романовых, которые являются лишь одним из её фрагментов! А студёные воды великого океана, омывающие пределы нашей земли, всегда одни и те же — независимо от того зовется ли он Сарматским, Скифским, Тартарским или Северным Ледовитым.

Музей «Следственная тюрьма НКВД»

Семикратный кавалер ордена Святого Георгия

https://dzen.ru/a/ZXLwWVL35Em2mCpu?from_site=mail

10 декабря 1937 года расстрелян [Василий Алексеевич Иваков](#) (1889–1937) — крестьянин, полный Георгиевский кавалер, герой России в Первую Мировую войну, ветеран-комбат 5-й Красной армии в Гражданскую...

Василий Иваков родился на Среднем Поволжье в мордовской крестьянской семье. Воспитывался в православном вероисповедании, получил среднее образование. Занимался хлебопашеством. В «Столыпинскую реформу» в 1908 году 19-летний Василий Иваков, для самоличного крестьянствования добровольно переселился в Сибирь, поселился в деревню Верх-Кучук Обской волости Барнаульского уезда Томской губернии. Занимаясь крестьянским трудом, изучал приёмы эффективного земледелия и хлебопашества.

Солдаты — Георгиевские кавалеры 39-го пехотного Томского полка. Действующая армия, Западный фронт, 1916 год. Источник: Поисково-исторический форум «Смоленские сражения»

Военная закалка

9 декабря 1911 года 22-летний Василий Иваков по направленному в Барнаульский уезд предписанию Бугульминского уездного по воинской повинности Присутствия был призван в армию и зачислен в Сибирский 39-й пехотный Томский полк. Полк в ту пору был расквартирован в городе Козлове Тамбовской губернии и находился в составе войск Московского военного округа. Прибыл и зачислен в состав полка молодым солдатом 10 января 1912 года, а с 26 апреля — стрелком. 6 февраля 1914 года переведён на нестроевую солдатскую должность. 9 февраля назначен служителем офицерского собрания с зачислением в штат нестроевой роты.

При вступлении 1 августа Российской Империи в Первую Мировую войну, Сибирский 39-й пехотный Томский полк осенью был выдвинут на передовые позиции в действующую армию на германский фронт — в состав формируемой 5-й полевой армии. В период этой войны В. А. Иваков нёс солдатскую службу во фронтовых окопах: с 24 февраля 1915 года переведён в строевые части во 2-ю роту. 26 июня 1915 года, за исключительную отвагу и лихость был произ-

ведён в младшие унтер-офицеры, 5 июля — в старшие унтер-офицеры, 25 октября — в подпрапорщики.

Приказом Главнокомандующего армиями Западного фронта № 2634 от 23 декабря 1915 года был произведён в офицерское звание прапорщика за свои боевые отличия, личную отвагу и в связи с получением непосредственно в Действующей армии статуса полного Георгиевского кавалера.

В период с августа 39-й пехотный Томский полк был выдвинут на юго-западные рубежи русских территорий в Царстве Польском (Российская Империя); с 8 октября 1914 по 2 февраля 1915 года воевал в составе 2-й бригады 10-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса 5-й Армии Юго-Западного фронта. Томский 39-й пехотный полк в составе 5-й полевой армии генерала П. А. Плеве, участвовал в Варшавско-Ивангородском, Лодзинском, Комаровском, Люблин-Холмском, Галицийском, Виленском, Городокском и других сражениях 1914-1915 годов в составах русских Юго-Западного и Северо-Западного фронтов, а также частично в составе Западного фронта. Весь 1916 и начало 1917 года 5-я полевая армия русских войск воевала в составе Западного фронта, в том числе участвовала в Нарочской фронтовой операции. Летом 1917 года, уже изрядно «разагитированный» большевиками, фронт участвовал в операции «Июньское наступление» или «наступление Керенского». После этого части фронта были переданы вновь в состав Юго-Западного фронта.

За время боевых действий Василий Иваков, практически всё это время, с самого начала войны и до роспуска Русской армии в марте 1918 года, находившийся на передовой, во фронтовых окопах, совершил ряд воинских подвигов и на себе испытал всю историю 39-го Томского пехотного полка в период Первой Мировой войны.

Первый свой Георгиевский крест IV степени он получил за отвагу в боях января – февраля 1915 года. 5 марта 1915 года младший унтер-офицер Василий Иваков в бою у высоты «64,0» был два раза опасно ранен, но остался в строю и продолжал участие в сражении. Вскоре были убиты взводные командиры-офицеры и тогда младший унтер-офицер В. А. Иваков принял командование взводом на себя и, продолжая вести наступление, примером мужества воодушевлял малодушных стрелков-пехотинцев. За успешный исход боя командование полка, от имени Государя Императора, во фронтовых условиях наградило В. А. Ивакова Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия III степени (награда № 29822), передав рапорт о героизме воина в штаб корпуса.

10 марта 1915 года младший унтер-офицер Василий Иваков в бою у высоты «64,0» добровольно вызвался на разведку для исследования подступов к неприятельской позиции, что исполнил в точности и по возвращению в роту, принял участие в наступлении, указав роте проход в неприятельском проволочном заграждении. Отмечая отвагу и самоотверженность солдата, командование полка, от имени Государя Императора, во фронтовых условиях наградило В. А. Ивакова Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия II степени (награда № 11170), передав рапорт о героизме воина в штаб корпуса.

7 июля 1915 года во время обстрела неприятельской артиллерией окопов русских войск младший унтер-офицер Василий Иваков был опасно ранен осколком снаряда в голову, но остался в строю и продолжил участвовать в бою, а после перевязки, под убийственным огнём,

вызвался на разведку исследовать остров, что и исполнил в точности. От имени Государя Императора, командование полка во фронтовых условиях наградило В. А. Ивакова Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия I степени (награда № 1980), передав рапорт о героизме воина в штаб корпуса.

Через 2,5 месяца, 28 сентября 1915 года, от имени Государя Императора, по представлению командования армией, за исключительную отвагу и мужество старший унтер-офицер Василий Иваков был награждён за участие в боях весенне-летней кампании 1915 года Его Императорским Высочеством Великим Князем Георгием Михайловичем перед полковым строем на станции Вилейка тремя военными наградами: Знаками отличия Военного ордена Святого Георгия: «Георгиевский крест» I степени — награда № 6696, «Георгиевский крест» II степени — награда № 14994, «Георгиевский крест» III степени — награда № 93647. Оказалось, что вопреки статуту награды, это были повторные награждения, сделанные по ошибке. Однако награды у солдата изымать не стали: вручены Высочайшей, царской Особой. Тем более, что командование признавало многократный героизм воина на фронте.

В дальнейшем В. А. Иваков вновь проявил героизм и был награждён за выдающееся поведение английской медалью DCM и уже офицерским военным орденом — орденом Святого Станислава 3 степени с мечами и бантом, с произведением в офицерское сословие, ему было присвоено звание обер-офицера (прапорщика), соответствующее должности командира взвода. Также осенью 1915 года был поощрён кратковременным отпуском к семье на родину.

Фрагмент Списка награжденных Георгиевским крестом I степени. Дата вручения награды — 28.09.1915. РГВИА Ф.970, О.3, Д.1925. Источник изображения: <https://gwar.mil.ru/>

Карточка на прибывших (высшие чины). Дата выбытия 28.07.1917. РГВИА. Ящ. 7460-И. Источник изображения: <https://gwar.mil.ru/>

Гражданская

События Октябрьской революции 1917 года полк застал в составе 11-й армии Юго-Западного фронта на территории Волынской губернии. После этого активные боевые действия на фронте были прекращены, происходили акции «братания» с солдатами частей противостоящего противника, революционное брожение масс в рядах Русской армии с нередкими расстрелами любых офицеров частей. Томский полк прекратил своё существование, как и вся Русская армия, весной 1918 года по решению ленинского Совнаркома Советской России о полной демобилизации и о формировании из революционных отрядов Красной гвардии и революционеров-добро-

вольцев новой Красной Армии под командованием комиссара Л. Д. Троцкого. Всем солдатам в марте 1918 года разрешили ехать домой.

Василий Иваков вернулся на Алтай — уже была создана отдельная Алтайская губерния — и вернулся к своей семье и к своему довоенному крестьянствованию.

Летом в Сибири пала власть большевистских совдепов и офицерскими антисоветскими организациями стала заново формироваться Сибирская армия для борьбы против Красной армии большевиков. С июля 1918 года в эту армию стали жёстко призывать всех фронтовиков — бывших офицеров и солдат. Офицера, фронтовика-орденоносца Василия Ивакова белые мобилизовали в июле 1918 года. Вскоре он был произведён в звание штабс-капитана, назначен командиром формируемой роты, затем батальона. Часть была направлена в действующие войска на Урал. При этом по своим политическим взглядам Василий Иваков был близок к программе, предлагаемой крестьянскими организациями, формируемыми эсерами. Левые эсеры во время событий Гражданской войны были по обе стороны фронта — как у белых, так и у красных. Батальон Ивакова на Южном Урале оказался разогитирован большевиками и в ходе смуты под Уфой часть, во главе со своим командиром штабс-капитаном Василием Алексеевичем Иваковым перешла на сторону красных, попросившись в состав 5-й Красной Армии.

После проверки органами ВЧК и с рекомендациями рядовых не расценивать В. Ивакова как классового врага, который — не из потомственного офицерского сословия, а наоборот, слыл сметливым крестьянином, «из народа», он был принят в Красную Армию и назначен на должность младшего краскома. Прошёл с частями 5-й Армии с боями от Урала до Иркутска, в том числе был среди тех, кто входил в декабре 1919 года в Томск.

В период 1920—1921 годов был на службе в рядах Красной Армии. Служил в Иркутском губвоенкомате следователем по расследованию злоупотреблений со стороны должностных лиц, находящихся на службе при Иркутском конном запасе РККА. Затем служил председателем приёмочной комиссии при Иркутских вещевых складах, проявил себя также в интендантской службе как прекрасный специалист по молочному хозяйству. В начале 1921 года была удовлетворена просьба В. А. Ивакова и он демобилизован из числа военнослужащих РККА, вернулся в село к своей семье.

Красная Армия в Томске. На снимке — улица, ныне называющаяся ул. Никитина. 1921 год.

Источник: Товики

«Золотопогонная контра»

Вновь предался крестьянскому труду, проживал в посёлке Ясный Орёл Верх-Кучукского сельсовета Шелаболихинского района Барнаульского округа. После 1925 года в органы ВЧК/

ОГПУ стали поступать «сигналы» об «офицерском» прошлом «золотопогонной контры» Ивакова.

Несмотря на красноармейское прошлое, местная власть Шелаболихинского района Барнаульского округа Сибкрая РСФСР лишила бывшего «белогвардейца» В. А. Ивакова избирательных прав и поставила на контроль как потенциального противника советской власти. Особенно местные комитеты бедноты и комспартактива раздражало то, что Иваков достаточно успешно вёл своё хозяйство и числился в крепких крестьянах-середняках, не желавший объединяться ни в какие «коммуны» и «товарищества крестьян по совместной обработке земли».

К 1930 году в семье Василия Алексеевича и Аграфены Фёдоровны Иваковых было четверо детей — двадцатилетний сын Пётр и дочери: Марфа, Дарья и Зинаида, старшей — 15 лет, младшей — пять..

После требования И. В. Сталина ужесточить спрос по сдаче зерна с сибирских крестьян в краю началась кампания по раскулачиванию и раскрестьяниванию с массовыми репрессиями по спущенной райкомами разнарядке на число «выявляемых» врагов народа по сёлам.

12 декабря 1930 года в дом Василия Ивакова пришла комиссия из комсомольско-партийного актива, представителя райотдела ОГПУ и председателя сельсовета, которые объявили его кулаком, в связи с чем, он и его семья приговаривались немедленно к конфискации всего принадлежащего им имущества, дома, скотины, орудий сельскохозяйственного производства, заготовленного продовольствия и посевного материала, «излишков одежды», и к немедленной высылке на сибирский север на спецпоселение под надзор НКВД — для «перевоспитания суровым трудом».

Семья была этапирована в Нарымский край, в посёлок для спецпереселенцев Коломинские Гривы Чаинской районной спецкомендатуры НКВД Сиблага. Здесь уже обустроивали себе землянки спецпереселенцы, раскрестьяненные из других сёл южных хлебоборных районов Сибири и Алтая. Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны были работать на лесозаготовках, лесопереработке и других принудительных работах, лишь на ночь отпускаемые в свои землянки к своим голодным детям.

Здесь в 1933 году умерла от лишений жена Василия Ивакова Аграфена. Сам он вступил в поселковый спецколхоз «Серп», выполнял с утра и до ночи задания по отработке трудодней. Жизнь после 1935 года, казалось, постепенно налаживалась, появилась возможность более-менее сносно питаться: колхозники стали получать чуть больше продовольствия.

Строительство землянок. 1930-е годы. Источник: фотоархив музея

Расстрел

В 1937 году в стране началась новая волна массовых сталинских репрессий, органы НКВД в Томске, в Нарымском округе спецкомендатур НКВД, в Чаинском районе получили «разнарядки» по выявлению «недоразоблачённых врагов народа» с требованием немедленного их репрессирования по всей строгости советского закона. В число определённых «во враги» оказался и Василий Иваков. Он был арестован 26 октября 1937 года сотрудниками Чаинского РОНКВД,

этапирован в тюрьму Колпашево. Решением тройки УНКВД Новосибирской области от 1 декабря 1937 года по обвинению в принадлежности к контрреволюционной кадетско-монархической эсеровской организации приговорен к ВМН.

Расстрелян 10 декабря 1937 года в Колпашево.

Реабилитирован в январе 1957. По делу 1930 года реабилитирован в марте 1996 по решению Прокуратуры Томской области РФ.

Также в 1996 году были реабилитированы репрессированные с ним на спецпоселение его жена Аграфена Федоровна и дети Пётр, Марфа, Дарья, Зинаида, снятые с учёта в Коломино-Гривской спецкомендатуре ещё в 1943 году.

Сын Пётр (1910–1982) в 1944 году был призван на Великую Отечественную войну, был награжден медалью «За отвагу». Он после войны скромно жил в деревне Песочно-Дубровка Кожевниковского района Томской области.

Источники и литература:

Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. [справочник в 14 томах]. — М.: «Духовная Нива», 2012–2015;

БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Томской области;

Архив УВД Томской области;

Боль людская: Книга памяти жителей Томской области, репрессированных в 1920-х – начале 1950-х гг.: в 3 томах. — 2-е изд., доп. и перераб. / сост. В.Н. Уйманов. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — ISBN 978-5-7511-2427-4;

[Василий Алексеевич Иваков](#). Товики Публикация О. Абрамова;

[Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов»;](#)

[Иваков Василий Алексеевич. Томский Мартиролог.](#)

Комментарии

Валерий Бичев В чём человек виноват? Честно и мужественно служил РОССИИ, кровавая драма России.

Некоторые факты о главном. Афтор , у вас явные проблемы с арифметикой. Г. крестов было, как положено 4 шт., просто три высших степени ему вручил вл.кн. Георгий одновременно 28.09.1915, по ранним представлениям, а интернет-борзописцы их задвоили.

Андрей К. Некоторые факты о главном., Нет, в справочнике Патрикеева именно 7 крестов. У них номера разные. Такое бывало, причём в этом полку довольно часто. Видно, в делопроизводстве был бардак.

Анатолий М. это медаль ордена, а не сам орден.

История у многих своя

Тройки НКВД-аппарат расправы с неугодными или государственный механизм

<https://dzen.ru/a/ZYzM-Pee-G3BPgm8>

Как правило, под пресловутыми "тройками" всегда понимают зловещий орган "внесудебной расправы", прочно ассоциирующийся с репрессиями 1937 года. Одни говорят, что их ввели специально для геноцида, другие заявляют, что "тройки" почти никого не расстреливали, ну и различные варианты этих мнений. При этом, оба "лагеря", несмотря на активную "переписку" документами, почти совсем не понимают ни цели "троек", ни их место в правоохранительной структуре, ни саму суть их работы. Есть ещё и третий "лагерь" - это здоровые люди, которые хотят знать, что это было, а не верить в оценки "радикалов". Вот им и попробую объяснить.

История "троек" началась ещё в Гражданскую. В Положении о ВЧК от 28 октября 1918 года, губернским ЧК предписывалось создавать коллегиальные комиссии из трёх человек, с правом вынесения расстрельных приговоров. Уже 18 ноября вышло постановление, в котором специально оговаривалось, что при обсуждении расстрельного приговора обязан присутствовать представитель райкома ВКПб. Собственно, это прямой "предок" тех самых "троек НКВД", о которых все знают. Естественно, что "тройкам ВЧК" приписывают в первую очередь террор против противников советской власти и коммунистов. Мягко скажем, это не так. Главным "направлением расстрелов" была, конечно, уголовщина. Не имея возможности хоть как-то соразмерно наказывать преступников за тяжкие преступления, было принято решение бороться с такими преступлениями расстрелами. Бандиты, убийцы, насильники, воры рецидивисты - вот кто были главные претенденты на пулю. В декабре 1921 года эти тройки были упразднены, поскольку снова начала работу пенитенциарная система.

Однако, уже в 1923 к опыту "троек" снова вернулись. В первую очередь, они создавались по делам фальшивомонетчиков. На тот момент, фальшивых денег в стране гуляло едва ли не больше, чем настоящих и это было огромнейшей проблемой для и без того ужасной экономики новой страны. Почему вообще именно три человека? Потому что для одного человека это слишком большая ответственность и власть, двое могут иметь противоположные мнения и не договориться, а вот три человека представляют именно наиболее рациональный аппарат рассмотрения дел и вынесения приговоров.

Что характерно, эти "тройки" так же везде называют "внесудебными органами", но современные читатели совсем не понимают суть этого названия, автоматически вынося их за пределы правовой системы СССР, ставя их вне закона. Это совершенно не так! Все "тройки" в СССР, а их насчитывают более 10 различных типов, действовали исключительно в рамках правового поля и советского законодательства. Это не были группы людей, которые могли "просто расстрелять" любого человека. Более того, за свои приговоры они несли персональную **ОЧЕНЬ** высокую ответственность и зачастую сами получали расстрельный приговор. Термин "внесудебный", по отношению к "тройкам", применялся только по прямому значению: это вынесение приговора вне судебного разбирательства, по упрощенной процедуре. Смысл этого будет пояснен ниже.

К 1929 году, "троек" насчитывалось восемь: тройка Контрразведывательного отдела; тройка Секретного отдела; тройка Оперативного отдела (рассматривала дела уголовников-рецидивистов и бандитов); тройка Транспортного отдела; тройка Экономического управления; тройка Главного управления Погранохраны (рассматривала дела контрабандистов); тройка Специального отдела (рассматривала пересматриваемые дела, лагерные преступления и дела по досрочному освобождению); тройка при особо уполномоченном (рассматривала дела на сотрудников ОГПУ).

Приговоры троек были и такие.

Как видим, "тройки" спокойно себе работали и вне всяких репрессий. Кроме вышеперечисленных, создавались временные "тройки" на местах для локальной борьбы с белогвардейцами и бандформированиями. Отдельные "тройки" были сформированы для борьбы с кулацкими бандами и группировками. Органы в Центральном аппарате ОГПУ то расформировывались, то восстанавливались. Причём, "тройки" после 1931 года в некоторых отделах не имели права выносить смертный приговор, эти дела передавались в "тройку" Коллегии ОГПУ. Состав "троек" был стандартный: представитель ОГПУ, прокурор, представитель партии (как правило – сек-

ретарь обкома). В 1933 году так же введены "тройки РКМ" (Рабоче-крестьянской милиции). Они занимались чисто уголовниками, в основном рецидивистами, но права вынесения расстрельных приговоров не имели.

Таким образом, уже к началу 30-х годов, был успешно отлажен механизм функционирования данных органов, так же понятны были условия, при которых он необходим и чётко определены задачи. Одновременно функционировали сразу несколько "троек НКВД", причём долгие годы. Но отдельно стоят те "тройки", которые организованы по знаменитому приказу Ежова №00447 "Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов" от 30 июля 1937 года. Именно на них приходится большая часть приговоров к расстрелу и именно с этим приказом связано наибольшее количество мифов и откровенных баек о "сталинском терроре".

Желающие легко могут найти текст данного приказа, но некоторые моменты стоит привести и пояснить. В самом начале указывается, что следственными органами установлено огромное количество активного антисоветского элемента: бежавших из ссылки кулаков, участников антисоветских восстаний, сектантов, националистов, уголовников рецидивистов и тд.. Замечу, что эти люди не попрятались и не сидели, как мышки, а активно противодействовали советской власти. И это не был мифический "шпионаж" или "анекдоты".

В приказе, например, упоминаются "диверсии на транспорте и в колхозах". Воображение сразу рисует некоего "партизана" с динамитом у рельса. Но судя по следственным делам и докладам, эти "диверсии" являются самыми обычными уголовными преступлениями. Банды оставивали и грабили поезда, забирали уголь со станций, вскрывали вагоны на станциях и вывозили зерно или муку. И читая эти реальные дела, легко убедиться, что по большей части в них таки замешаны те самые "антисоветские элементы", преимущественно связанные с кулаками. И если с 90-х нам активно навязывают образ кулака, как некоего рачительного хозяина и трудолюбика, то документы НКВД рисуют какую-то чудовищную картину во множестве регионов.

Для понимания, банда Цапков в Краснодарском крае - это, в общем-то, "классическая" ситуация для многих областей середины 30-х годов в СССР. Ввиду большой опасности для самого государства, эти, безусловно чисто уголовные преступления, классифицировались как "контрреволюционная и антисоветская деятельность". После прочтения таких "политических" дел, ореол несчастных, замордованных властью тружеников, как-то сразу пропадает. Больше напоминает "братков" из 90-х в сельском исполнении и полицаев в годы войны. Понятно, что далеко не каждый "антисоветский элемент" был преступником и членом банды, но число бандитов, повторюсь, было слишком значительным. И если в нашем представлении, "банда", это что-то вроде нескольких бандитов Горбатого, то реальность поражает куда больше. Сельская банда в 500 человек (!!!) была например у Жердова, держала "под контролем" Орловщину. По справке за 1930 год, средняя численность банды - 178 человек, число банд - более 600!

Примерно так выглядели "советские цапки"

Далее в приказе, четко распределяются категории тех, кто подлежит репрессиям. Здесь необходимо подчеркнуть один момент, поскольку это очень важно для понимания всех процессов, связанных с "тройками". В приказе нет указания найти и определить этих людей, они УЖЕ установлены органами следствия и НКВД, как активный преступный антисоветский элемент. Более того, часть из них УЖЕ находится под следствием и в местах заключения. Вопрос заключается только в том, чтобы поймать и осудить остальных, попадающих в категории. Мера наказания для большинства, ввиду их крайней опасности для самого существования государства, предельно жестокая - расстрел.

А дальше идут те самые "квоты на расстрел", по которым "миллионы расстреляли". Посмотрите любой относительно современный фильм, там все знают про "страшный 37-й" и "что тогда творилось". Приведу первые цифры из перечня подряд, в процентах населения.

Азербайджанская ССР - 0,049%.

Армянская ССР - 0,041%.

Белорусская ССР - 0,038%.

Грузинская ССР - 0,059%.

Квоты на расстрел, соответственно: 1500, 500, 2000, 2000 человек. Что тут сказать, если в число этих репрессированных попали невинные - это, безусловно, трагедия для них и их семей. Но одновременно не может идти никакой речи о "государственном геноциде".

После таблицы имеется важное уточнение: "Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются. В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства. Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, во вторую категорию и наоборот — разрешается". Как видим, увеличение списков возможно только с личного разрешения наркома.

Далее идёт не менее важное уточнение по членам семьи приговоренных. Они не репрессируются, за исключением тех, кто способен к антисоветским действиям. Могу сразу сказать, что сюда старики, женщины и дети не попадали, кроме уж совсем уникальных случаев. Так же члены семей выселялись из крупных городов и пограничных областей, в любое место по своему выбору. С собой разрешалось брать не более 500 кг вещей. Можно добавить, что за оставление без попечения и обеспечения ребенка или старика, а равно и за транспортировку, повлекшую смерть репрессированного по состоянию здоровья (стариков и больных), наказание для ответственного за это сотрудника НКВД было одно - расстрел! Но перемещение репрессированных, это тема отдельной статьи.

И вот, мы вплотную подходим к самим арестам и "тройкам". Нужно обратить особое внимание, что оперативных группам выделяются даже войска! Понятно, что для ареста условной семьи вполне хватит нескольких оперативников с наганами. Войска нужны для ареста как раз тех самых бандформирований, которые на своём вооружении имели даже пулемёты и тачанки.

Читаем приказ дальше: "На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются: оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке. В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки. К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учётный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение". Если кто-то думает, что это нарком Ежов просто жути нагоняет, то нет, это совершенно не так.

Вот, например, справка из Свердловской области, ЗА МЕСЯЦ:

- "изъято пулеметов Дегтярева - 3, запасных стволов - 2, боевых винтовок - 187, винтпатронов - 4 000, револьверов разных систем - 224, гранат - 11, охотничьих ружей - 1 334, минного пороха - 498 килограмм, дымного пороха - 1120 килограмм, аммонала - 1 111 килограмм, бикфордов шнур - 3830 метров, детонаторов - 2451, пенькового взрывчатого шнура - 180 метров, оболочек для взрыв снарядов - 6, холодного оружия - 166 единиц". Кроме этого, ещё 200 кг отравляющих веществ и цианистый калий. На территории области существовал "повстанческий батальон", разделенный на взводы по 25-30 человек в селах, всего числом 8. "Уполномоченными повстанческого округа и командирами роты являлись: Ивдольского района - АРАПОВ, руководитель кулацкого восстания в 1918 году; Верхотурском - МЕЛЕХИН, бывший белый офицер; Новолялинском - КАСЬЯНОВ, бывший белый казак трудопоселенец".

Можно конечно допустить, что костоломы из НКВД выбили признательные показания у несчастных, но как они могли "выбить" пулеметы, винтовки, аммонал и отравляющие вещества в таких количествах?! За каким лешим понадобились "мирным крестьянам" мины и детонаторы в товарных количествах?! Неудивительно, что уже от первых результатов операции руковод-

ство страны впало в ступор. Во всех этих тоннах изъятого вооружения, совершенно теряются всякие антисоветские листовки, литература, письма.

И вот, чем же занимались "тройки" и почему так много расстрельных приговоров именно у них? Это совсем не удивительно, если хоть немного разобраться и подумать. Следствием направлялись в "тройки" преимущественно дела, по которым всё было понятно и так. Взяли человека по показаниям участника банды, который указал на него, как на сообщника. У него обнаружена винтовка, несколько мин с детонаторами, антисоветская листовка. Теперь представим, что дело этого человека направлено не в "тройку", а в обычный суд. Где он получит право возражать, приводить в свою защиту аргументы, иметь адвоката. Можно ли всерьез поверить, что какой-то суд признает его невиновным и освободит?! Нет, ему совершенно точно вынесут высшую меру наказания - расстрел. Или другой пример, более мягкий. Человек сам землю не обрабатывает, даёт односельчанам зерно "в рассрочку" и заставляет их работать на себя, в качестве платы. Какой-то суд может признать, что он не является кулаком?!

Таким образом, "тройки" действовали строго в советском правовом поле и приговоры выносили строго в соответствии с действующим законодательством. "Тройка" физически не могла вынести смертный приговор "за анекдот" или "за селедку, завернутую в портрет", "за украденную булочку". Если в УК написано, что "за булочку" полагается 3 года, максимальное наказание не может быть выше этих 3-х лет. "Тройки" являлись отработанным способом ведения ускоренного судопроизводства, когда вина преступника очевидна. Можно сколько угодно обсуждать мораль или "человечность" законов, но тогда были вот такие и человек, их нарушивший, безусловно был преступником.

А теперь немного о том, почему "тройки" были отменены, а многие следователи НКВД после репрессий пошли под суд. Через год жесточайшие меры борьбы дали свой результат. Подавляющее число бандитствующего антисоветского элемента было расстреляно. И ввиду отсутствия необходимости в снижении нагрузки на суды и следствие, "тройки" были уже не нужны, как аппарат правоохранительной системы. И как этот аппарат, "тройки" действительно показали себя весьма эффективным решением ещё с 20-х годов. Но органы НКВД и прокуратуры состояли из людей. И для них ускоренное и упрощенное следствие было просто "манной небесной". Во-первых, высокая раскрываемость, а значит премии, звания, награды. Во-вторых, такое следствие избавляет от огромной массы рутинной бумажной работы, от бесконечных оформлений и прочего. В-третьих, под таким давлением невероятно упрощается агентурная работа и оперативно-следственные мероприятия. Надо ли говорить, что многие сотрудники этим воспользовались?!

Всё это привело к тому, что в СССР называлось "нарушение социалистической законности". В августе 1938 снимают Ежова и на место наркома внутренних дел назначается Берия. Начинаются массовые проверки уголовных дел на предмет нарушений. Виновные сотрудники приговариваются к большим срокам заключения и расстрелам. Парадоксально, но российскими "правозащитными организациями" считается, что эти люди так же входят в число "жертв". Всего, по данным В. Н. Земского, ведущего на настоящий момент эксперта в области статистики по осужденным в советское время, только в 1938 году было освобождено и реабилитировано 279 966 человек. Сколько было несправедливо расстреляно, это можно узнать только разбираясь с каждым делом конкретно. Всего, с 1 октября 1936 года по 1 ноября 1938 года органами НКВД СССР арестовано 1 565 041 человек. В том числе, в порядке приказа НКВД №00447, 702 656 человек. Из них осуждено 1 336 863 человек, из которых 668 305 человек расстреляно. 47 представителей НКВД, 67 членов партии и два представителя прокуратуры (все из числа членов "троек") приговорены к смертной казни.

Но в части "невиновно осужденных" следует отметить, что многочисленные комиссии по реабилитации, которые действительно зачастую "рассматривали" списками, даже не вникая, 53% приговоров "большого террора" оставили в силе, ещё 43% смягчили, но не отменили. Потому что состав преступления всё же был налицо и никакими "выбитыми" признаниями это не объяснить. Отменено только 4% приговоров...

Комментарии

[Коля Колянчычевский](#) Автор, ты совсем дурак? Давайте сейчас уберем прокуратуру, следственный комитет, полицию, адвокатуру - и кругом "посадим" "тройки". И тебя "шлѐпаем" первого!

[Владислав Яровой](#) Дебил, а тебя не смущает округлость цифр по расстрелам – 1 000, 2 500, 3 000, 5 000? Не является ли это просто целью запугать людей? Некоторые до сих пор затюканы.

[Виктор](#) если бы Сталин ожил, то все лагеря забились бы олигархами и казнокрадами и все закричат... репрессии

[Константин П.](#) Автор, не стоит делать каких-то далеко идущих выводов на основании фальшивого "приказа" Ежова за номером, якобы, 00447. Его достоверность равна нулю. Хотя бы по причине того, что в данном "документе" Ежов приказывает работникам прокуратуры и партработникам создать те самые тройки. А на каком основании он это делает? Прокуратура призвана контролировать работу НКВД, а тут НКВДшник ей что-то там будет приказывать. Я уже молчу, что секретарю обкома могут приказывать только партийные чины.

[Константин П.](#) "На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. Автор, ничего в этой фразе не удивляет?" На каждого репрессированного... "То есть, человека сначала репрессировали (возможно - расстреляли), и только потом начинают собирать установочные данные, то есть, выяснять, кто это вообще такой. Этот самый "приказ" Ежова - фальшивка либералов-антисоветчиков. До 90-х годов никто вообще этого приказа не видел.

[Александр М.](#) Спасибо Вам большое, автор! Очень интересно пишете, ждѐм ещё статей.

[Валерий Гумаев](#) В предисловии к художественно — документальному сборнику «Холодный Аян. Очерки о чекистах Якутии.», изданном в Санкт — Петербурге в 2021 году, писатель и историк спецслужб С. Рац пишет: «Как бы то ни было, правовая основа подменялась высшими государственными приоритетами, партийной установкой, личными указаниями руководителей партии и правительства. Данный период можно смело охарактеризовать как становление диктатуры ВКП(б) и генерального секретаря партии И. В. Сталина, апофеозом которой явились политические процессы над «соратниками», верными ленинцами в 1936–1938 гг. С 1931 по 1953 гг. действовало Особое совещание коллегии ГПУ – НКВД. Оно имело право определять административную (высылку и ссылку) и высшую меру наказания (расстрел с 1934 г.). В 1937 г. по указанию ЦК ВКП(б) были организованы так называемые «тройки». В её состав входили: секретарь райкома или обкома партии, прокурор, начальник НКВД. Члены «тройки» составляли списки по материалам НКВД. После чего список с кандидатами утверждался высшим партийным органом и отправлялся к исполнению. Согласно разнарядке, пятидесяти процентам состава утверждённого списка «тройка» определяла высшую меру наказания – расстрел, второй половине – длительные сроки лишения.»

[Владимир Роцинский](#) Как сейчас не хватает этих троек...

[Sanya Gurevich](#) 1. Весь этот арсенал у банд вполне могли и просто дописать. 2. Суды даже советские и состоятельность сторон вообще-то для того и нужны, чтобы ни про кого заранее нельзя было сказать, что его точно расстреляют.

[История без надругательств](#) Sanya Gurevich, как это "дописать", если он сдавался в арсеналы?! По второму пункту согласен отчасти, вы конечно правы. Но тогда считалось (и в 99% это было справедливо), что уже в определении преступника заключался и состав преступления...

[Sanya Gurevich](#) История без надругательств, ну вот так и дописать. Там что, реально неподкупные работники прокуратуры все пересчитывали? Вписали какой угодно арсенал, а потом сразу акт о его уничтожении.

[История без надругательств](#) Sanya Gurevich, хех, это не те были времена, когда уничтожали даже ремень, вот в чем штука! Все это сдавалось по описи на армейские склады...

[Sanya Gurevich](#) История без надругательств, от какого числа какого года эта справка по Свердловской области, согласно которой тонна аммонала и ещё много всего изъято? Где акт по сдаче всего этого добра в арсенал или куда там ещё? С этим можно ознакомиться? Что всё это добро должно было делать на армейских складах? Нестандартизованное, хранившееся неизвестно где и неизвестно в каких условиях. А если оно все проржавело и отсырело? Охотничьи ружья тоже шли на армейские склады?

[История без надругательств](#) Sanya Gurevich, не интересовался никогда такими актами и не искал. Что это добро должно было делать на армейских складах? Храниться, изучаться и далее использоваться или уничтожаться. Что возможно, шло на вооружение, что требовалось утилизировать - уничтожали саперы. Сдавать туда полагалось по постановлению СНК от 1927 года, если не ошибаюсь. До этого действовал Декрет 1918 года. **Цитата: "5) Всё сдаваемое оружие сосредоточивать в уездных комиссариатах по военным делам, откуда немедленно сдавать в артиллерийские склады. 6) Непосредственное наблюдение и организацию приёма оружия возложить на соответственных волостных и уездных военных комиссаров и под общим руководством губернских и окружных военных комиссаров. 7) Главному Артиллерийскому Управлению телеграфно указать уездным комиссариатам, в какие подведомственные ему склады направлять принятое оружие. 8) Всё сданное оружие предназначается для Красной Армии и поступает в ведение Главного Начальника Снабжений, без разрешения которого никуда не должно расходоваться". Изъятые охотничьи ружья тоже шли на армейские склады до 1969 года. Никакой иной структуры в СССР не существовало до образования 4го отдела в МВД. Негодное, ржавое и отсыревшее**

уничтожалось саперами. Фото и акт этого где-то видел, искать нужно. Данные сведения почерпнуты в монографии В. А. Гусака "Деятельность милиции по изъятию оружия в период Великой Отечественной войны" и в книге Афанасьева А. В. "Российская милиция. Краткая хроника" (октябрь 1917–2000 гг.). Лично их не проверял, поскольку смысла не вижу. Цитату из директивного документа см. выше. Фото оружия на складе есть, если прям вот сильно надо, поищу и выложу.

[Sanya Gurevich](#) История без надругательств, я, разумеется, благодарен Вам за источник информации, ибо так и принято у приличных людей. Тем не менее, когда же был изъят весь этот арсенал, согласно справке по Свердловской области? Неужели ж в 1937-1938 годах, в эпоху наибольшей активности «троек»? По поводу же сдачи на склады замечу, что в 1918 году это было вполне разумной мерой, война все же, и лишнего оружия быть не может. Но чтобы непонятные оружие, ВВ(особенно) и боеприпасы в мирное время шли на склад для длительного хранения... Хм.

[Василий Голопко](#) Есть ещё один аспект: образованность работников НКВД. Как-то встречал статью с данными об образовании сотрудников НКВД и был просто ошарашен количеством среди них людей, которые (до Бериевской "чистки рядов") были просто неграмотными! Там приводилась документальная статистика самого НКВД на 1936-38 года и на 1940 год. К сожалению, не запомнил ни автора, ни статьи...

[История без надругательств](#) Василий Голопко, да, тоже встречал, типа "расследование Карагодина". Простите, а откуда им было стать грамотными, ведь они из поголовно неграмотного народа?! Понятно, что это всерьез переносят на "следователей". Но нет, милиционером без образования можно было стать в 20-х, а вот следователем - никак. Надо было получить специальное образование... В 38-м и тем более в 40-м, неграмотных не то что в НКВД, в стране было найти сложно. Байка, однозначно...

[Адвокат Котельников](#) Отличная статья!

Партнёры, союзники и враги

В Италии не хотят верить своей истории

<https://dzen.ru/a/Zd4o7qYzHGZfjLQJ>

Е. Барханов

Когда расстрел был закончен, появились четверо мужчин в гражданской одежде, которые сняли с убитых обувь, а трупы вытащили во двор и сложили в грузовики. Было загружено пять машин. Кузова покрыли черным брезентом, и грузовики уехали.

Сначала здесь были только советские военнопленные. Осенью 43-го года впервые увидели, как в «Цитадель» ведут итальянцев. Гестаповец приказал и другим жёнищинам навести в помещении порядок и вымыть пол от крови.

Переворачивая листы истории, невольно ловишь себя на мысли, что история развивается по спирали. Особенно сегодня, когда европейские союзники снова обсуждают возможность всеобщего выступления против РФ.

Геннадий Рамазанович Зафесов (род. 1936) — писатель, журналист. Собственный корреспондент «Правды» в Республике Куба и странах Центральной Америки (1968—1976), в Италии (1978—1986).

**Статья опубликована в газете ПРАВДА пятница, понедельник, 25 апреля 1988 года:
ПРОЩЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ**

Львов намного краше, чем говорит о нём молва. У города своё лицо, которое не спутаешь с другим. В нём удивительно сочетается архитектура разных эпох и стилей, но они так гармо-

нично уживаются, будто построены здания в одно время и по единому замыслу. Всё это в оправе сквериков и парков смотрится особенно привлекательно. Да и как иначе может выглядеть город, где трудно встретить улицу без деревьев!

В годы работы в Италии не раз проезжал Львов и теперь вынужден корить себя за то, что вечная корреспондентская спешка не дала возможности раньше полюбоваться этим чудным городом и - признаюсь — влюбиться в него. Но «итальянским мотивам» обязан я и тем, что дорога всё-таки ещё раз привела меня во Львов. Мотивы на этот раз были окрашены в грустно-минорные тона и постоянно напоминали, что без прошлого нет настоящего, так же как без настоящего нет будущего. Вот, если хотите, внутренний девиз, под которым прошла неделя во Львове. А если короче, то цель поездки состояла, скажем так, в журналистском «расследовании» «львовского дела». Это словосочетание уже как-то сложилось и вошло в обиход у юристов и пишущей братии, так что я следую традиции.

...К концу 1943 года судьба немецко-фашистской армии, да и самого третьего рейха вырисовывалась со всей очевидностью. Москва, битва на Волге, Курск и тысячи других малых битв, оплаченных большой кровью, — а малой человеческой крови не бывает, — уже предопределили крах гитлеровской Германии, неизбежность его понимали и ее союзники. На них как бы нашло прозрение, и они больше не хотели быть соучастниками бойни. Не хотели этого прежде всего солдаты и офицеры, которые были сыты окопами, бомбежками, артиллерийскими налетами, атаками и контратаками, когда молох войны с неизбежностью судьбы взимал свою обильную кровавую дань.

8 сентября 1943 года официально вышла из второй мировой войны Италия. Германия, однако, не хотела смириться с потерей союзника, и была предпринята попытка путем, так сказать, «индивидуальной работы» использовать итальянцев в продолжающейся войне. Признаем, что к их чести большинство отказалось от этого и было намерено вернуться домой. Вот тогда и открылась первая страница «львовского дела». Вчерашние союзники были разоружены и стали фактически военнопленными Германии, хотя в специальной директиве, подписанной Борманом, они именовались «интернированными лицами».

Итальянские офицеры во главе с генералом Бруно Малагути за картой (1942)

Именно в этом документе под грифом «Совершенно секретно, государственной важности» говорится: «Кто не с нами, тот против нас, и с такими следует обращаться как с военнопленными, невзирая на возможно имеющиеся у них немецкие военные награды». Дальше идёт расшифровка в отношении тех, кто «оказал активное или пассивное сопротивление». В отношении офицеров говорилось: «подлежат расстрелу по законам военного времени». В отношении унтер офицеров и рядовых сказано, что они «подлежат переправке на Восток для использования на работах, по возможности в обход транспортных дорог через рейх».

Не исключаю, что последнее уточнение объясняет, почему во Львове осенью 1943 года оказалось так много итальянцев. Думаю, что оно одновременно отвечает и тем официальным лицам современной Италии, которые утверждают, будто в этот период времени итальян-

ских военнослужащих во Львове практически не было. Совершенно не настаиваю на том, что жертвами немецких фашистов непременно были итальянцы из частей, дислоцированных во Львове или поблизости. Они вполне могли оказаться во Львове транзитом.

Признаюсь, трудно забыть, что итальянцы, оставившие в свое время в России великолепные памятники зодчества и культуры, пришли потом к нам с армией завоевателей. И как ни трагично сложилась впоследствии их судьба, наши чувства, наверно, наиболее точно выразил поэт Михаил Светлов в стихотворении «Итальянец», написанном в том далеком сорок третьем:

«Но ведь я не пришел с пистолетом Отнимать итальянское лето, Но ведь пули мои не свистали На священной земле Рафаэля!»

А пули, что свистели над итальянцами, оказавшимися за колючей проволокой во Львове, были немецкими.

Вот что рассказала мне Мария Васильевна Хомко, женщина весьма преклонного возраста и глубоко религиозная:

— Во время оккупации Львова я работала помощницей повара на почтамте. Мы готовили пищу для солдат немецкой военно-полевой почты. Оказалась там, потому что я неграмотная, а вокруг было много всяких бумаг. Немцы и посчитали, что надежнее, если тут будут работать те, кто читать не умеет.

В одну из пятниц сентября 1943 года к моему начальнику Шац Король подошёл гестаповец, и они о чем-то переговорили. Числа не помню, но что это было в пятницу, помню хорошо, потому что по этим дням соблюдали пост и работы на кухне было немного. Потом мне приказали взять ведро, темный халат и следовать за гестаповцем. Он привёл меня в «Цитадель» — крепость, которая существует у нас в городе с незапамятных времен. Там я увидела еще трех женщин с ведрами и тряпками. Мы поднялись на второй этаж дома, прошли в большой зал со сводчатым потолком. Он был пустой, только посередине стоял стол. Через некоторое время в зал стали сгонять итальянских солдат и офицеров. Все они были без оружия. Их было примерно сто человек. Им приказали сложить на стол личные вещи: документы, деньги, часы, цепочки с медальонами и крестами. Те, кто сдавал вещи, снова становились в строй. Потом гестаповский офицер дал команду четырем солдатам в чёрной форме. Те вынули небольшие пистолеты, которых почти не было видно из ладоней, подошли к строю и стали стрелять итальянцам в затылок. Выстрелы были негромкими. Солдаты всё делали быстро и сноровисто, и мне подумалось, что, должно быть, они очень к этому привычны.

Экспедиционный итальянский корпус в России, позже 8-я итальянская армия, июль 1942.

Когда расстрел был закончен, появились четверо мужчин в гражданской одежде, которые сняли с убитых обувь, а трупы вытащили во двор и сложили в грузовики. Было загружено пять машин. Кузова покрыли чёрным брезентом, и грузовики уехали.

Гестаповец приказал мне и другим женищинам навести в помещении порядок и вымыть пол. На другой день нас снова сюда привели, и мы натерли пол мастикой до блеска...

Мария Васильевна замолкает, а я пытаюсь представить себе эту сцену, но ничего у меня не получается. Мешает назойливая мысль, что немецкая страсть к порядку не изменила им и в таком страшном деле. А может, это защитная реакция мозга на информацию, которую трудно, почти невозможно воспринять? Рассказываю Марии Васильевне, что сегодня в Италии есть люди, которые не верят или не хотят верить в такое злодейство. Она отвечает просто и спокойно:

— Пусть приедут сюда, пока я жива. Снова расскажу им все. Они не смогут мне не поверить...

Ещё в юриспруденции древних существовал принцип: «Один свидетель — не свидетель». Мудрый, между прочим, принцип. Владимир Васильевич Иванов, один из членов следственной группы Прокуратуры СССР, порекомендовал мне встретиться с Розалией Дмитриевной Глушан. Она и сейчас живёт рядом с «Цитаделью», а в те времена обитала буквально в двух шагах от её ворот. Окна её выходили прямо на улицу Святого Лазаря, по которой по нескольку раз в день гоняли колонны пленных. Работала она тогда в прачечной поблизости, так что всё происходящее на улице было перед её глазами. Итальянскую форму различала хорошо, потому что тут же в доме номер 6 по улице Святого Лазаря квартировали итальянские офицеры.

Она рассказывает, что немцы сразу превратили «Цитадель» в концентрационный лагерь. Сначала здесь были только советские военнопленные. Осенью 43-го года впервые увидели, как в «Цитадель» ведут итальянцев.

— Сколько их было в колонне, не знаю. Может, четыре тысячи, а может, и больше, — вспоминает Розалия Дмитриевна.— Колонна занимала всю проезжую часть. Охранники шли по тротуару. Потом ещё несколько раз видела, как итальянцев доставляли в крепость. Выходящими оттуда не видела их никогда, но знала, что были ещё одни ворота. Может быть, их выводили там. А может, их трупы вывозили по ночам. Могу только сказать, что по ночам из «Цитадели» постоянно выезжали грузовики. Однажды видела с балкона богослужение во дворе крепости. До меня доносились даже отдельные итальянские слова. Потом соседи говорили мне, что это итальянцы молились перед расстрелом...

В районе Купянска была сосредоточена итальянская пехотная дивизия “Веченце”, пехотные бригады “3 января” и “23 марта». Итальянцы окопались, понастроили полевых укреплений, огневых позиций, блиндажей — и решили перезимовать в относительно благоприятных условиях. Ну, то есть они так думали. Командование Красной Армии думало иначе...

Немцы расстреливали итальянцев и в Лисиничском лесу. Об этом мне рассказал Роман Онуфриевич Захарчук. Однажды осенью 1943 года Роман Захарчук увидел, как на железнодорожную станцию Лисиничи прибыл состав примерно из двадцати вагонов. Из них группами по 20—25 человек немцы выводили итальянцев и под конвоем вели через гору Лысувка в Лисиничский лес. Через некоторое время в лес послышались автоматные очереди. Так, группу за группой в лес отвели весь эшелон. Обратного никто не вернулся. Роман Захарчук рассказывает, что у первой группы настроение было безмятежное, и кто-то из итальянцев даже наигрывал на гитаре. Люди явно не подозревали, что их ждет. И только когда из леса раздались первые выстрелы, настроение резко переменилось. Но выхода никакого у итальянцев не было: состав был оцеплен немецкими солдатами.

Рассказ Р. Захарчука наводит на мысль, что итальянцы, отказавшиеся участвовать в дальнейшей войне, были обмануты немцами и, вероятнее всего, рассчитывали благополучно вернуться на родину. Иначе ничем не объяснить их беспечное и благодушное настроение. Возможно также и то, что это были итальянцы, несшие службу далеко от Львова и ничего не слышавшие о том, как с ними поступают вчерашние союзники. Ведь есть и другие свидетели, вспоминающие, что итальянцы отправлялись к месту расстрела, наигрывая на гитарах. Ещё бы! Ведь они были уверены, что идут дорогой, ведущей к дому! Но это была дорога к смерти. Некоторые очевидцы рассказывают, что итальянцы, следовавшие колоннами под охраной немцев, с интересом разглядывали львовские улицы, что свидетельствует о том, что они во Львов были доставлены из других мест. В свете этого совсем не выглядит фантастическим число итальянцев, определяемое свидетелями в три и даже девять тысяч человек. Быть может, точную цифру итальянцев, погибших во Львове, установить и не удастся. Но то, что расстрелы были не только одиночными, но и массовыми, — факт неопровержимый.

С руководителем следственной группы Прокуратуры СССР Василием Михайловичем Дорошем едем по Глинянскому тракту. В небольшом доме под номером 161 нас ждёт Адольф Казимирович Висловский. Отсюда два шага до Лисиничского леса.

Берсальер

— Что там происходили расстрелы, секретом не было, — вспоминает хозяин дома. — Оттуда постоянно доносились пулеметные и автоматные очереди. Там гибли тысячи людей разных национальностей. Как-то мой приятель сказал, что там расстреливают и итальянцев. Я сначала не поверил, потому что знал: немцы и итальянцы — союзники. Как же такое может быть? В ответ услышал: «Если хочешь, пойдем вместе, и ты увидишь». Мы отправились в лес, залезли на дуб. Через некоторое время увидели, как со стороны песчаного карьера немецкие автоматчики ведут итальянцев. Как все дети военной поры, я хорошо разбирался в военной форме, которую носили оккупанты. Это, несомненно, итальянские военнослужащие. Они были без оружия. Не было и портупей, к которым обычно крепился патронташ. Итальянцев подвели к ямам, вырытым на противоположном склоне оврага, заставили раздеться. Затем раздались очереди, и итальянцы стали падать в ямы. По-видимому, не все были сразу убиты,

так как я слышал крики и стоны. Видел, как гитлеровцы добивали раненых из пистолетов. Такую картину я наблюдал дважды...

Мы долго молчим. А потом Адольф Висловский высказывает мысль, что хорошо бы в память всех погибших — русских, поляков, украинцев, евреев, итальянцев — «положить на месте расстрела камень».

Уже позже я спросил у Дороша, как идёт сотрудничество с итальянской стороной в расследовании дела, и получил неожиданный ответ: «Почти год прошёл, как официальная итальянская делегация во главе с Т. Бизаньо побывала в СССР. Вела беседы в Прокуратуре СССР, выезжала во Львов. Нас заверили, что будут высланы образцы амуниции итальянской армии 1943 года. Это очень важно для сравнения с тем, что найдено в захоронениях. Однако мы до сих пор не получили ни ответа, ни образцов...»

И мне невольно вспоминается встреча с Юлианом Александровичем Шульмейстером, выпустившим недавно книгу с очень удачным названием «Италия, где твои сыновья?..». Действительно, неужели Италия не хочет знать истину о судьбе своих граждан?

Конечно, установить её трудно. Палачи старались не оставлять следов. Трупы складывали штабелями, обливали бензином, соляжкой и затем поджигали. Десятки свидетелей из ближайших поселков расскажут вам и сегодня, какой тяжёлый смрад стелился из Лисиничского леса. Штабеля горели сутками. Эту жуткую похоронную работу выполняли обречённые из так называемой «команды смерти». Их было 128 человек. Когда они узнали о скорой расправе и над ними, то в отчаянии напали на конвой и бросились в лес. Им покровительствовали ночная мгла и туман. Но это плохая защита от пуль. В живых осталось несколько человек, трое из них ещё в 1944 году рассказали леденящие подробности «немецкой аккуратности». Оказывается, пепел сожжённых трупов просеивали, извлекали металл, в том числе драгоценный. Непрогоревшие кости перемалывались в специальной машине, а костяная мука отправлялась в рейх. Эти показания документально зафиксированы, а костодробилка — орудие, в сравнении с которым бледнеют орудия средневековой инквизиции, — находится в одном из киевских музеев.

Как ни трудно находить доказательства спустя столько лет, их находят. Смеем заверить итальянскую общественность, что советские юристы уже провели большую, весьма трудоёмкую и скрупулезную работу по розыску свидетелей, поиску других доказательств и закреплению их в установленном законом порядке. Опрошено 70 свидетелей, среди которых советские и польские граждане, собраны многие архивные данные, проведены новые поиски в Лисиничском лесу. Один из свидетелей, польский гражданин Адольф Кунц, пал жертвой через двадцать с лишним лет после окончания войны. Он выехал на жительство к сыну, в Австралию. Там в 1967 году он встретил и опознал немца, принимавшего участие в расстрелах в Лисиничском лесу. Он рассказал об этом сыну. На другой день А. Кунца нашли убитым. Оборвана ещё одна нить. Но доказательств преступлений всё больше и больше. Уже совсем недавно из грунта оврага, где проходили расстрелы, извлечено 174 пули для пистолетов «Парабеллум» и «Вальтер». А откуда там быть пулям немецкого образца, если в этом районе никогда не происходили бои? И это лишь один из многих вопросов. На них было бы легче находить ответы, если бы началось действенное сотрудничество правовых органов двух стран. Заметим, что расследованию, которое ведёт Прокуратура СССР, оказали содействие французские власти. Об этом мне сообщил помощник Генерального прокурора СССР П. А. Лаптев.

Быть может, комиссия министерства обороны Италии поторопилась закрыть «львовское дело», используя известный аргумент: «Этого не было, потому что не могло быть никогда»? Быть может, есть всё-таки смысл не оставлять в истории ещё одно «белое пятно»? Не странная ли складывается ситуация, когда советские правоохранительные органы прилагают большие усилия к выяснению истины в судьбе итальянских граждан погибших от рук гитлеровцев, чем официальная Италия?

...По возвращении из Львова встретился с членом коллегии Прокуратуры Союза ССР Владимиром Ивановичем Андреевым. Он сказал: «Уже сейчас материалы расследования могут быть переданы итальянской стороне...» (Г. ЗАФЕСОВ. (Спец. корр. «Правды»). Орган

Центрального Комитета КПСС, газета ПРАВДА, № 116 (25468) пятница, понедельник, 25 апреля 1988 года.

В конце сентября 1943 года, после свержения Муссолини, новое итальянское правительство объявило войну Германии. В Западной Украине всё ещё дислоцировались некоторые итальянские военные части, которые носили вспомогательные антипартизанские и полицейские функции. Немецкие части, расположенные во Львове, были подняты по тревоге, окружили казармы своих бывших союзников, обезоружили их, а затем в течение нескольких дней расстреляли. Расстрелы производились в Цитадели и в Яновском лагере.

Сразу после освобождения Львова советскими войсками, была создана прокурорская группа, которой было поручено расследование преступлений нацизма на Западной Украине. Этой группой были вскрыты факты уничтожения гитлеровцами своих бывших союзников – итальянцев.

Комментарии

[Евгений Барханов](#) Всем желающим принять участие в создании документального фильма "Знай, имя твоё!" о пройденных кругах ада в процессе поиска пропавшего без вести участника СВО. Что могли мать и отец патриота? Они смогли отдать самое дорогое в жизни - сына, чтобы получить в ответ бездушное отношение чиновников. Осталось достроить часовню в честь погибших на «кровные» и отправить добровольцем на фронт. Вся информация по ссылке: <https://vk.com/chasovnyatimofeya> Проект фильма на конкурсе в Министерстве культуры РФ не был допущен до защиты без указания причин. Кто голосовал против и голосовали ли? - тишина в ответ - это норма "патриотического" Министерства культуры. Мы же, в свою очередь, стоптав не одну пару сапог о пороги министерств и ведомств – обращаемся к культуре нашего народа! Никто, кроме нас. Карта СБ: 2202 2067 6457 1027. Обратите внимание: перечисленные средства направляются непосредственно автору и режиссёру фильма Барханову Евгению Евгеньевичу. По всем вопросам, связанным с оказанием материальной или иной помощи обращайтесь по электронному адресу: email: barihan@rambler.ru Полный отчёт о поступлении Ваших средств с Вашими искренними пожеланиями можно посмотреть на сайте minakultury.ru Первый фильм будет показан в Москве в Доме кино в Белом зале 1 марта 2024 года в 19-00. Вход свободный!

[Евгений Барханов](#) герман, фильм "Фронт" (начало съёмок фильма 1942 г.) Сталин лично разрешил экранизацию сценария, где указывались напрямую просчёты "старой гвардии" - генералов РККА. Посмотрите. У меня на канале есть этот фильм.

[Олег Кузнецов](#) Странно, зачем было везти во Львов? В Ворошиловградской области немцы расстреляли отступающих итальянцев. И не прятали, их замерзшие трупы лежали на улице. Один труп пацаны поставили в сугроб на окраине. Это главное воспоминание мамы о войне...

[С. Е. К.](#) Были у Германии прямые союзники типа Италии, Венгрии или Румынии, которые свои части на Восточный фронт отправляли. Были "кривые" типа Болгарии и Словакии, а были вообще не пойми что... типа "Голубой дивизии" из Испании, каких-то соединений из Бельгии, Польши или Франции... Ведь были? Но теперь прямо "ангелы небесные" своего родства не помнят... все такие толерантно-либеральные, мечтающие опять у нас "отметиться". Может пока опять ботинком по трибуне ООН вдарить и пообещать всем "Мать Кузьмы"?

[sampan-ja@rambler.ru](#) Да как-то не верится, сто человек стоит и смотрит, как их расстреливают двое пистолетчиков и ждут своей участи? Просто не верю. Много слов, но промолчу, сформулировать сложно. Рвали бы.

[Сергей Седов](#) sampan-ja@rambler.ru, поверьте. Человек, в массе своей устроен так, что всегда надеется, "а вдруг?.. Недаром же "надежда умирает последней". История полна подобных примеров. Вернее, даже она почти полностью из них состоит.

[sampan-ja@rambler.ru](#) Сергей Седов, так-то умом понимаешь, но страшно [sampan-ja@rambler.ru](#) Сергей Седов, да, верю, но ведь должен присутствовать хотя бы простейший инстинкт выживания... Хотя не знаю, в подобной ситуации не бывал. Было похожее, когда шёл через толпу убитых и радовался, что никто на меня не обратил внимания. Повезло. Душанбе 1989.

[Инкогнито 4778](#) Я думаю, надо как можно скорее снять документальный фильм о львовском деле и показать его в России и Италии

[Рашид ф](#) Не нужны на российской земле памятники оккупантам. Мадьярам в Воронежской земле тем более.

[Dmitriy T.](#) Было бы прекрасно, если бы немецко-фашистские войска расстреляли всех остальных союзников, румын, венгров, испанцев, норвегов и т.д и т.п

[Müller Alexander](#) У меня не выходят из головы слова Черчилля, что третья мировая война начнётся где-то на рубеже 2020-2035 года, потому что тогда умрут последние люди, помнящие ужасы второй мировой войны...

[Rottweiler](#) Можно вспомнить о действиях гарибальдийцев и титовцев в Италии. О 10-м февраля, когда итальянцы отмечают день памяти жертв Фойбе. Впрочем, их великие подвиги можно излагать списком, не забывая, как гарибальдийцы сожгли госпиталь Казачьего Стана вместе с ранеными.

[Rottweiler](#) Питириим Сорокин, Правда, что ли? А что ж тогда все удивляются тому, что на Дону организовывались отряды самообороны в 1942-м, из которых потом формировали Казачий Стан, после насильственного расказачивания, советизации и навязывания атеизма от Губельмана? Могу ещё напомнить, что, как бы там ни было, и казаки, и отряды РОНА, сформированные в сходных условиях, боролись преимущественно с диверсантами и регулярными частями КА. У Ленинова, который был непосредственным участником событий, это хорошо описано. А титовцы в Италии - с безоружным населением. В Блайбурге - тоже. Так что да. Оправдывать не стоит.

[Питириим Сорокин](#) Rottweiler, кто о чем, а вы о Казачьем Стане. Я разве данного коснулся? И уж пару слов о казаках и "безоружном населении"! Поправьте меня - разве казак на 17-ый год не являлся жупелом царского силовика ака представителем а-ля парамилитаристкого сословия с известным бэкграундом для революционных страт населения? Что-то меня не удивляет, что Губельман и Ко применяли в отношении их не только доброе слово, но и кольт, как в известной поговорке...

[gangu Chabla](#) В советском фильме есть эпизод, когда итальянские фашисты зимой атаковали позиции советских партизан, наши фланкирующим огнем из станковых пулеметов заставили их лечь на снег и не давали им голову поднять! В итоге через какое - время они все замерзли! Командир партизанского отряда приказал им сдаться, но все уже были жмуриками! Тогда он досадно сказал им: а кто вас сюда звал!?

[Кордон](#) Люди вы чего? Очумели? Какое нам дело до этих макаронников? Столько наших положили.

[Oleg Dub](#) Кордон, Ну почему же? Вбить клин между НАТОвцами, вполне богоугодное дело.

[Александр Купорев](#) Странно... Почему этот проект не поддержал фонд президентских грантов?

[Микробиолог](#) Итальянцев не особо жалко. Пришли к нам и убивали наших граждан. Пока наступали - им это нравилось. А как получили по сусалам - сразу воевать расхотели. Думали, кровь русских с рук своих отмоют и домой, пить вино. Но получилось так, что немцы их наказали за их военные преступления, гораздо строже, чем наказали бы наши. Сами они виноваты, никто их к нам не звал, не успели получить пулю на поле боя, получили в затылок.

[Игорь Поспелов](#) Микробиолог, вы совершенно правы. Итальянцы отнюдь не безобидная нация, просто у людей короткая память: фашизм зародился именно в Италии. Сразу на ум приходят итальянцы в рядах гитлера, там было от 230 до 250 тыс. человек! Сволочи они, лицемеры.

[Микробиолог](#) Игорь Поспелов, проходит время и из тех, кто пришёл на нашу землю грабить, убивать и насилловать - делают героев. Хотя бы те же самые венгры. Понятно, что у нас с Венгрией есть договоры о взаимном содержании захоронений. Но ничто нам не мешало в относительной близости от их памятников на нашей земле - поставить памятный знак в память жертв этих упырей. А лучше - музей, где подробно бы описали, основываясь на документы, о "героическом прошлом" венгров. Ведь из них в Венгрии делают сейчас героев!

[Андрей Мартынов](#) Читаю, представляю, как это было, и холодок по спине. Мозг отказывается воспринимать это.

[andrey z](#) А кто их звал к нам? Два с половиной года они воевали против нас. Пожалеть? Просто пауки перегрызлись в своей банке...

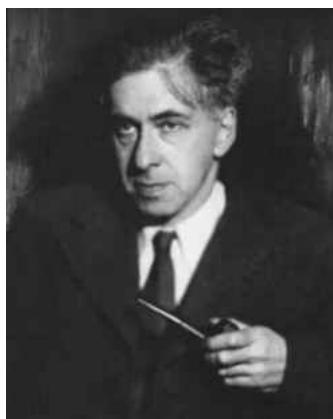
Предатели

Они хотят натравить один советский народ на другой

<https://dzen.ru/a/ZOfDDTzOCB0kafOz>

В селах Орловской области немцы держали несколько предателей. Из украинцев, во главе с каким-то «гетманом». По приказу немцев изменники хватили крестьян, а немцы прикидывались невинными. Но никого немцы не обманут, все знают, что один враг и у русских, и у украинцев: немец. Я видел несколько Предателей. Они говорят по-русски, на них немецкая форма. Михаил Мироничев вырос здесь, на орловской земле. Его родила русская женщина. Он стал обер-ефрейтором Гитлера. Немцы его представили к железному кресту. За что? Отступник участвовал в карательной экспедиции. В селе Пешкове каратели расстреляли свыше ста человек, среди них стариков, женщин, детей. Прибеднясь, Михаил Мироничев говорит: «Я-то всего четырех убил...».

"День в день 80 лет назад". Переворачивая листы истории, невольно ловишь себя на мысли, что история развивается по спирали. И те, затаённые обиды, запертые в пыльных шкафах на западе, передаются с генами потомкам. Теперь они ищут реванша сегодня...

Илья Григорьевич Эренбург, писатель, поэт, переводчик, журналист, общественный деятель. Во время Великой Отечественной войны Илья Эренбург был военным корреспондентом газеты "Красная Звезда".

Статья, опубликованная в газете КРАСНАЯ ЗВЕЗДА 6 августа 1943 г., пятница:

Чёрный список

До чего ярка этим летом трава, до чего пестры цветы! Кажется, что природа хочет приукрасить судьбу людей. Мы — в самом сердце России. Здесь предстает во всей своей скромной красоте русская природа. Конечно, море или горы больше потрясают взгляд заезжего человека, но в этих холмах, в этих зеленых оврагах, в этих извилистых мелких речушках, в этих берёзовых лесах скрыто глубокое очарование, оно известно нам с детства, как наш язык, как глаза наших девушек, как длинная тягучая песня.

Звенят ливни. Потом солнце горит в мирадах крупных капель среди лесного изумруда. Лето, доброе лето... Но ничто не может скрыть страшного дела захватчиков. Многие деревни давно сожжены немцами — «за связь с партизанами». Не осталось ни труб, ни золы. Среди травы столб с поставленной вчера дощечкой «Бутырки» или «Михайловка» — так назывались исчезнувшие деревни. Ещё два года тому назад здесь люди трудились, смеялись, девушки провожали милых на войну, играли на речке дети. Что стало с людьми? Никто не знает. Трава и дощечка, кружок на карте, всё.

Другие сёла выжили, но и в них горе. Сожжённые бомбами дома. Бездомные женщины с ребятишками. Испуганные лица. Чего не повидали эти молчаливые крестьянки! Немцы здесь хозяйничали почти два года. Вначале захватчики бесчинствовали и грабили, кто как мог. Пылали избы, летел гусячий пух, кричали под ножом немецкого кашевара свиньи, плакали девушки. Потом появились коменданты, сельскохозяйственные управители, сборщики налогов. Немцы сдирали с крестьян все семь шкур. Но вот разразилась сталинградская гроза. Германия побледнела от страха. Гитлеровцы стали заискивать перед населением прифронтовой полосы. Висельники и грабители учились сюсюкать. Ироды решили баюкать русских детей, но дети при виде немца кричали от страха: немец для них был кощеём.

Да и трудно фрицу прикинуться добрым: не выходит. Посюсюкает и вдруг ударит плеткой. Подарит курицу и отберёт корову. Весной, опасаясь Красной Армии, германское командование решило усилить передний край своей обороны. Кого же послали на работы? Русских девушек.

Крестьяне мне передали письма дочерей, сестер, внучек. Они написаны на клочках бумаги. Их приносили счастливцы, которым удалось спастись. Выписываю несколько цитат:

«Здравствуйте дорогие родители. Шлю я вам свой пламенный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. Я жива пока, а к ночи, может, буду готова. Дорогие мои папа и мама, тут у нас страшные бои, а нас гонят под самые снаряды копать окопы. Восьмого числа под девятое, в четверг, прилетели наши. Утром в 3 часа нас погнали в окопы, снарядами всех засыпало. Работали до 2 часов ночи. Знать я несчастной зародилась у тебя, мама. Пишу, а сама плачу, снаряды летят и летят, может, ты слышишь. С приветом, ваша дочь Нюра».

«Дорогая мама, хлеба у меня нет уже неделю. Дорогая мамочка, пока живы-здоровы, а напишем письмо, может не будем. Пишу во время боя, снаряды летят через голову. Встаем мы в три часа утра и роём. Если возможно, пришли мне хлебушка, а то я до дому не дойду, если выживу».

«8 июля 1943 г. Здравствуй, дорогой Вася. Пишу письмо во время бомбежки, вечером. Теперь первый час. Пишу письмо, и сердце кровью обливается, как вспомню всё. Мы теперь в 7 километрах от фронта. Подымают нас в 3 часа утра, а работаем до двенадцати ночи. Стреляют сильно, значит скоро, дорогой Вася, увидимся, если жива останусь».

Бой за село Старица Болховского р-на Орловской области июль 1943 г.

Не знаю, что стало с девушками: погибли или прячутся в лесах. Но страшно читать эти письма. Немцы помягчели? Вздор. Они оставят крестьянке её кур, напишут в газете о своём мягкосердечьи, а потом отберут у матери родную дочь, кровь от крови, плоть от плоти, и пошлют заплаканную, беззащитную девочку на передний край. Эти злодеи хотят, чтобы руки русских девушек защитили захватчиков. Низость, такая низость, что не веришь, как могли человекоподобные дойти до неё.

Немцы всё те же. Они жестоки и коварны. Они хотят обмануть, перехитрить, одурачить. Они хотят натравить один советский народ на другой. В семье не без урода. Немцы подыскали горсточку предателей. В Киеве немцы водят по улицам десяток русских изменников. А здесь в селах Орловской области немцы держали несколько предателей. Из украинцев, во главе с каким-то «гетманом». По приказу немцев изменники хватали крестьян, а немцы прикидывались невинными. Но никого немцы не обманут, все знают, что один враг и у русских, и у украинцев: немец.

Я коснулся человеческих низин. Я доскажу чёрную повесть. Я видел несколько Предателей. Они говорят по-русски, на них немецкая форма. Михаил Мироничев вырос здесь, на орловской земле. Его родила русская женщина. Он стал обер-ефрейтором Гитлера. Немцы его представили к железному кресту. За что? Отступник участвовал в карательной экспедиции. В селе Пешкове каратели расстреляли свыше ста человек, среди них стариков, женщин, детей. Прибедняясь, Михаил Мироничев говорит: «Я-то всего четырех убил...». Да, он спокойно признается, что расстрелял четырех русских. Почему? Палач объясняет: «Немцы приказали». Его опрашивают: «Сколько вы получали за ваши страшные дела?» Бывший русский отвечает: «Буханку хлеба на двоих и триста шестьдесят рублей в месяц».

Михаил Мироничев выглядел упитанным: немцы его подкармливали. Но что делают немцы с нашими пленными, которые по несчастью попали в лапы гитлеровцев? Кто видел лагерь в деревне Старица, его не забудет. Я опишу точно, сухо. Землянка, в которой немцы держали пленных, напоминает яму. Темно. Запёкшаяся кровь. Жители Старицы рассказывают, что из ямы доносились вопли истязуемых. Неподалеку от ямы находился офицерский клуб. Сцена, рояль, бутылки из-под шампанского. Там немцы танцевали. В яме они пытали. Рядом с ямой зола и большой котел, а в нём сваренная человеческая голова, кости. В котле немцы варили замученных пленных. Дрожали руки у стойких гвардейцев, когда они подписывали акт об этом новом злодеянии. Немцы варили людей...- Зачем? Но довольно опрашивать «зачем», когда видишь дела фашистов. Затем, что они — учителя. Затем, что они должны изобретать всё новые и новые пытки.

Порой среди ночи я вижу немца. Не того или иного фрица, нет, просто немца, палача с мутным глазом и с длинными потными руками. Он держит список злодеяний, и я читаю, читаю, но не могу дочитать, я не могу дочитать до конца — список бесконечен. Вот немец гонит девушек под огонь — рыть окопы. Вот они варят в котле человека. Вот он нанимает предателя, даст

ему огрызок сала, даёт медаль, на которой написано «за заслуги» (почему не проще — «за услуги?»), и предатель убивает русских детей.

Котел и человеческие кости, обнаруженные в бывшем лагере для советских военнопленных в дер. Старина. Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

Что позволяет Красной Армии прорывать вражескую оборону, идти вперед, отражать контратаки, проводить крупную и чёткую операцию, которую мы называем «боями на Орловском направлении». Техника? Мастерство? Опыт? Да.

Но и другое: тот, с мутным глазом и с чёрным списком. Мы больше не в силах терпеть и мы идем вперед.

(Илья ЭРЕНБУРГ).

Несмотря на то, что проект "Родина на экране. Кадр решает всё!" не поддержан Фондом Президентских гран-тов, мы продолжаем публикации проекта "День в день 80 лет назад". Фрагменты статей и публикации из архивов газеты "Красная звезда" за 1943 год. Просим читать и не-вольно ловить переплетение времён, судеб, характеров. С уважением к Вам, коллектив МинАкультуры.

Герои подполья

Почти полгода его пытали, но ничего не добились

<https://dzen.ru/a/ZeTIMndQslpkwBEb>

Почти полгода его пытали, но ничего не добились – он даже своего настоящего имени не назвал. Знали бы, кто попал к ним в руки, они бы с него пылинки сдували...

Он мог выбрать другой путь

В августе 1941 года немцы рвались к центру советского судостроения Николаеву, уже было очевидно, что отстоять его не удастся, и в городе шла эвакуация. В этот момент с крупной ленинградской судовой верфи в город приехал инженер кораблестроитель Виктор Корнев, и сразу же пришёл в областное управление НКВД, где его ожидали с нетерпением: из Москвы поступила шифровка, что он возглавит областное подполье. О том, что это капитан НКВД Виктор Лягин, имеющий оперативный псевдоним «Кен», николаевским чекистам не сообщили.

Детство

Виктор Александрович Лягин родился в последний день 1908 года в небольшом селе Сельцо на Орловщине в 180-ти верстах от Орла и в 30-ти – от Брянска. В Сельце в то время там было не больше сотни жителей. Витины родители работали на железнодорожной станции. За десять лет численность населения возросла почти в 20 раз, но школу в селе открыли только в

1924-м, и Витя 7 километров ходил пешком в Глаженку. Когда Вите было 15 лет, родители переехали в Брянск, и школу он окончил в этом городе.

Виктор с раннего детства интересовался техникой, поступил в Ленинградский политех, окончив который, поступил в 1934 году на станкостроительный завод им. Ильича. Он был хорошим инженером, но интересы молодого специалиста одним производством не ограничивались: он получил значок «Ворошиловского стрелка», прыгал с парашютом, водил автомобиль, ходил под парусом, прекрасно фотографировал, занимался гиревым спортом, свободно говорил по-немецки, изучал английский. У него был отличный вкус, он элегантно одевался, и пользовался успехом у женщин. Когда в Испании началась гражданская война, Виктор одним из первых записался добровольцем, но получил отказ.

В разведку

В конце 1938 года на службу в разведку и контрразведку по партийному и комсомольскому набору поступили 800 человек с высшим образованием, и среди них был Лягин, имевший «чистую» анкету, диплом о высшем образовании, несколько прыжков с парашютом и другие весьма ценные для разведчика навыки. После окончания краткосрочных курсов Лягина направили в Москву в 5-й отдел ГУ ГБ НКВД, осуществлявший научно-техническую разведку. Лягин довольно быстро показал, на что он способен, и вскоре его назначили заместителем начальника внешней разведки по этому направлению.

США

Однако сидеть в кабинете Лягину не дали: под именем Виктора Корнева он вместе со своей женой и коллегой Зинаидой Мурашко поехал в генконсульство СССР в Сан-Франциско. В США Корневы занималась промышленным шпионажем: они искали данные об американских работах по защите флота от магнитных мин. В этом Лягину помог сотрудник одной из лабораторий, работавших по этой тематике, которого Лягин завербовал – он умел располагать к себе людей и создавать у них нужное впечатление.

Виктор Александрович Лягин с женой Зинаидой. США, 1940 год

В Москве Лягины были довольны и перевели их в Нью-Йорк под крышу внешнеторговой организации «Амторг», в которой чуть ли не половина сотрудников были шпионами, причём, для американцев это было секретом Полишинеля. В Нью-Йорке Лягин добыл данные о новых американских авианосцах, которые могли угрожать советским коммуникациям на Дальнем Востоке.

По меркам советских людей Лягины вели роскошную жизнь: у них был дом, прислуга, автомобиль. В Нью-Йорке у Виктора и Зинаиды родился сын. Но перед войной Лягин попросил отозвать его домой. Останься они в Штатах, Лягин, скорее всего бы не погиб.

В Москву они вернулись 15 июня 1941 года, на следующий день после опубликования печально знаменитого Сообщения ТАСС, о том, что СССР и Германия соблюдают все условия мирного договора. 23 июня Лягин с семьёй должен был ехать в Крым, но с этого дня была объявлена мобилизация. Понятно, что специалиста такого уровня в окопы не послали.

«Маршрутники»

В начале июля 1941-го в 1-м управлении НКГБ создали особую группу, на которую возлагалась организация разведывательно-диверсионной работы в тылу врага. Возглавил группу Павел Судоплатов, известный тем, что лично ликвидировал тогдашнего главу украинских националистов Евгения Коновальца и руководил операцией по убийству Льва Троцкого. Лягин руководил подготовкой группы, получившей кодовое наименование «Маршрутники». Группу готовили к заброске в Николаев, находившийся под непосредственной угрозой оккупации. В составе группы было 8 офицеров недавних выпускников спецшколы НКГБ – Григорий Гавриленко, Николай Улезко, Пётр Луценко, Иван Коваленко, Демьян Свидерский и три Алесандра: Сидорчук, Соколов и Николаев. Все они в разное время жили на Украине, хорошо знали язык, обычаи и уклад жизни.

В какой-то момент стало ясно, что резидент к работе не готов, и Лягин попросил Судоплатова во главе «Маршрутников» поставить его. Судоплатов ему отказал, ссылаясь на то, что он никогда не был нелегалом, и не знал, как работают немецкие спецслужбы. И тогда Лягин добился приёма у Лаврентия Берии, но тоже получил отказ: нечего, мол, специалисту по Америке такого уровня рисковать жизнью в оккупированном городе. Да и в Москве от Лягина куда больше пользы. На мой взгляд, правы были Лаврентий Павлович и Павел Анатольевич. Лягин не успокоился, и ещё дважды побывал на приёме у Берии, рискуя, может быть, больше, чем когда-либо. На последней встрече он сказал Берии, что в Николаеве может выдать себя за инженера-судоостроителя и устроиться на судовой верфь, а это хороший объект для диверсии. Берия решил, что расстрелять строптивного капитана он всегда успеет, махнул рукой, и согласился.

Николаев

Корнев прибыл в Николаев раньше всех, другие члены группы приехали вслед за ним ещё до того, как 17 августа 1941 года немецкие войска вошли в город. Группа должна была легализоваться так, чтобы не привлекать к себе внимания, и, в то же время, устроиться на предприятия, имеющие хорошие перспективы для сбора разведанных и диверсий. Работа давала некоторую гарантию от угона в Германию, а так же кусок хлеба. Сидорчук устроился истопником на военный аэродром, Луценко и Улезко – на макаронную фабрику, кормившую вермахт, Соколов и Коваленко – сцепщиками на узловую железнодорожную станцию Николаев-Грузовой.

Лишь Корнев должен был обратить на себя внимание немцев и втереться к ним в доверие. Для этого он проделал нехитрый трюк: в самом центре города в первый же день оккупации из распахнутых окон одного из домов немцы слышали музыку Вагнера, любимого композитора Гитлера. По-хозяйски войдя в квартиру, офицеры были приятно удивлены: хозяйка Эмилия Дукарт, её дочь Магда с мужем, интеллигентным и общительным инженером Виктором Корневым, приняли их радушно и заговорили на хорошем немецком языке. Мать и дочь Дукарт были хорошо известны в Николаеве, недовольства Советской властью никогда не выказывали, Магда, убеждённая комсомолка, хотела отправить мать в эвакуацию, а сама пойти на фронт, но чекисты попросили их остаться, чтобы создать «крышу» Корневу. Но когда Корнев пришёл к ним домой, Магда встретила его враждебно: с чего это такой здоровяк хочет остаться в оккупации? Корнев пустил в ход всё своё обаяние, чтобы расположить девушку к себе, и не раскрыть истинных целей пребывания в Николаеве. Сделать это было не так-то просто, ведь по легенде Магда, как жена, должна была всем показать свою любовь к Корневу. Легенда была рискованной потому, что все знали, что никакого мужа у Магды нет. В конце концов, девушка поняла, что Корнев выполняет задачи, о которых ей знать не положено, и согласилась ему помогать.

Муж Магды

В тот день, когда привлечённые Вагнером немецкие офицеры заглянули к Дукартам, одной музыкой дело не ограничилось: хозяйка накрыли стол, не такой уж скудный для военного города, нашлась и бутылка «Советского шампанского», которое немцам понравилось. Позже они стали частыми гостями в квартире Дукартов, Магда хорошо играла на фортепиано и устраивала для них музыкальные вечера, которые посещал даже адмирал Карл фон Бодеккер, начальник

всех судостроительных верфей и ремонтных заводов на Чёрном море. Ремонтировать немцам было нечего: Турция, выполняя условия международной конвенции Монтрё, немецкие военные корабли в Чёрное море не пропустила, а вот воспользоваться ресурсами, мощностями и кадрами для строительства новых судов, было заманчиво. Магда, прекрасно говорившая на родном языке, стала пользоваться у 66-летнего Бодеккера особым доверием, и он назначил её своей личной переводчицей. Довольно высоко оценил Бодеккер и профессиональные достоинства мужа Магды, и сделал его своим советником по судостроению. Так Лягин получил постоянный круглосуточный пропуск именно туда, куда он стремился попасть. Пропуск давал право беспрепятственно ходить по городу в любое время суток, включая комендантский час.

Магдалина Дукарт

Склад

В центральном парке им. Григория Петровского в самом центре Николаева немцы устроили склад и военный гараж. В ноябре 1941-го «маршрутники» подожгли их, в результате чего погибли десятки военнослужащих вермахта, сгорели 25 грузовиков, 100 комплектов очень дефицитной во всех армиях авторезины, 20 тонн горючего. Немцы склад восстановили, снова завезли туда шины, и вскоре его опять подожгли, на этот раз, уничтожив 4 тыс. автошин. Это оставило «на приколе» примерно 650 грузовиков, занятых подвозом военного снаряжения, провианта и личного состава из тыловых районов на передовую, а с фронта – доставкой раненых в госпитали. Но помимо чисто оперативно-тактического значения эти акции оказали огромное психологическое воздействие как на оккупантов, понимавших, что здесь не курорт, что в любой момент их могут убить далеко от линии фронта, так и на горожан: немцы на каждом шагу трезвонили о скором конце Страны Советов и людям ситуация казалась безнадёжной, а диверсии показали, что появилось хорошо организованное сопротивление.

Проверка

Немцы, конечно, сложа руки, не сидели: за «Маршрутниками» началась охота. За месяцы оккупации они создали сеть тайных осведомителей, и через них в гестапо поступала информация о подполье. Как-то они узнали, что в городе работает русский резидент «Кен», хотя информация о Лягине имела высочайший уровень секретности. Не исключено, что в центральном аппарате ГУ ГБ у них был свой «крот». «Шерстить» начали всех, и даже считавшийся неприкосновенным советник Бодеккера Корнев попал под подозрение. Гестапо и СД лишь из вежливости поставили адмирала в известность о предстоящей проверке Корнева. Нехитрую комбинацию гестапо, которую провернул полковник Щукин в фильме «Адъютант его превосходительства», Лягин легко просчитал, на уловку не клюнул, успешно прошёл проверку, и стал пользоваться у Бодеккера ещё большим доверием.

Подполье

Лягин работал и с непрофессиональным подпольем – учил их основам конспирации и диверсионной работы. Но эта работа была куда опаснее, поскольку дилетант мог и «хвоста» за собой привести, и какую-нибудь важную деталь взрывного устройства оставить, где не надо, и, сам того не желая, сболтнуть что-то лишнее. Лягин прекрасно понимал, что агенты гестапо

неминуемо появятся или уже внедрены в подполье, но оставить работу с ним не мог. Он по опыту знал, что предателем может оказаться тот, кому он особенно доверяет, и написал жене, что больше двух лет при активной работе он не продержится.

Крупная диверсия

Зимой 1942-го Москва приказала Лягину провести крупную диверсию, чтобы нанести существенный урон люфтваффе. Ничего, кроме аэродрома за рекой Ингул, где базировались самолёты 4-й воздушной армии, бомбившие Севастополь, поблизости не было, а возить тротил на большое расстояние было крайне рискованно, да и отсутствие на работе нужно было как-то объяснять. Заложить взрывчатку мог только Сидорчук: в группе он был единственным подрывником, способным рассчитать схему минирования такого большого объекта, как аэродром так, чтобы нанести наибольший вред. Доставка на аэродром 200 с лишним кг взрывчатки стала большой проблемой. Лягин со своим пропуском для этого не годился: по неписанным законам конспирации он, мозговой центр, не мог непосредственно участвовать в диверсии.

Доставкой тротила занимался сам Сидорчук: он ночами в ледяной воде переплывал Ингул, толкая перед собой плотик с тротилом, и складывал его под дровами в котельной, куда немцы даже греться не заходили. Но в конце февраля река замёрзла, и немцы выставили по берегам усиленную охрану. Для диверсии взрывчатки было мало, и тогда прибегли к услугам фрау Адель Сидорчук – официантки офицерской столовой фольксдойче Галины Келем: она стала носить обеды мужу. Патруль, проверявший её, когда она приходила через проходную, в корзинке ничего, кроме еды, прикрытой куском ткани, не находил. К Адель привыкли и особо не придирались, а надо бы посмотреть повнимательнее: каждый раз женщина проносила на дне корзинки несколько толковых шашек, и за полмесяца пронесла недостающее количество взрывчатки.

Ночью 10 марта 1942-го Сидорчук покинул больницу, куда он лёг для обеспечения себе алиби, через лаз проник на аэродром, и заложил заряды в ремонтные ангары, в бензохранилище, в склад с новыми авиадвигателями и под самолёты на лётном поле, и включил часовые взрыватели. Когда прогремели взрывы, уничтожившие 27 самолётов, 25 новых моторов, подготовленных для замены отработавших свой моторесурс, два ангара, сотни тонн авиатоплива, Сидорчук уже крепко спал на больничной койке. Пожар на Ингульском аэродроме не могли потушить два дня, на восстановление ушло несколько месяцев.

В марте 1942-го на южной верфи, ожидая ремонта, стояло несколько румынских военных кораблей, но в это время затонул бетонный док-шеститысячник. Виновным признали молодого неопытного немецкого инженера, которому Корнев дал накануне дельный совет.

В течение 1942 года сцепщики Соколов и Коваленко пустили под откос три воинских эшелона, организовали столкновение двух, и вывели из строя три паровоза. Луценко и Улезко подмешивали в макароны толчёное стекло. Немцы народ педантичный: по их скрупулёзным подсчётам группа Лягина нанесла им ущерб в 45 млн. марок.

Арест

В городе начались массовые аресты, над подпольем, состоящим из разрозненных групп, нависла смертельная угроза. Москва не ставила перед Лягиным задачи создать единое руководство, но он посчитал, что на месте ему виднее, и организовал руководящий орган, получивший название «Николаевский центр», и сам его возглавил. Но как раз наличие такого центра и создало угрозу всему николаевскому подполью: на одном из совещаний был гестаповский агент. Лягин изменил пароли, явки, шифры, часть членов штаба уехала из города, но сам он остался в Николаеве.

В начале ноября 1942-го при подготовке диверсии в порту погиб Сидорчук, в феврале 1943-го в облаву попал Гавриленко, который, несмотря на строгий запрет Лягина, нёс в кармане пистолет. Он сумел скрыться, но в этот момент отсутствовал на работе, прогул зафиксировали, и, чтобы обеспечить алиби, Лягин обратился к подруге жены доктору городской больницы подпольщице и агенту гестапо Марии Любченко. Гавриленко взяли прямо в больнице, на судовой верфи арестовали Корнева. Почти полгода его пытали, но ничего не добились – он даже

своего настоящего имени не назвал. Знали бы в гестапо, кто попал к ним в руки, они бы с него пылинки сдували. 17 июля 1943 года Лягина-Корнева-Кена расстреляли. 5 ноября 1944 года Виктору Лягину посмертно присвоили звание Героя.

После освобождения Николаева изобличили и расстреляли Любченко.

Писатели-казаки

Николай КУРОЧКИН-КРЕВЕ

ОБЕЩАНИЕ СЕБЕ

Среди миллионного населения славного города Краснодара есть некий Чуб Николай Михайлович, хирург краевой больницы. 28 лет, высшее медицинское, старший лейтенант запаса, не имеет, не владеет, не состоял, не привлекался, не избирался, не участвовал. Роста Николай Михайлович киногеройского – 1 м 90 см, телосложения атлетического, глаза голубые, волосы светлые, чуб кучерявый – как в известной песне. Нос прямой, кислотность в норме, давление нормальное. Живёт с родителями в трёхкомнатной квартире в «старом центре».

Город свой Николай Михайлович очень любит – его уютные улицы и скверы, его быструю неторопливость, основательность, мягкую напевность речи приезжающих по делам станичников – «кубанскую балачку», и, если хотите, интеллигентность горожан. Здесь не матерятся громко и прилюдно, как во многих курортных городах, здесь были и есть очень достойного уровня вузы, театры и музеи.

Дед Чуба, военный летчик, Дмитрий Чуб, был в Отечественную расстрелян немцами на небольшом хуторе, когда катапультировался с подбитого самолета. Останки хуторяне не нашли. Но каждый год Чубы приезжают возложить цветы на братскую могилу: здесь, на «голубой линии», шли тяжелые бои и погибло геройски много наших солдат разных родов войск. Продолжив традицию, военным летчиком послужил и его отец, Михаил Чуб...

И у Николая Михайловича взрослая жизнь началась со службы в армии, в Чечне, откуда вернулся с осколком в левом колене. Ему попался хороший хирург, и теперь колено только плохо сгибалось и ныло на дождливую погоду.

Если раньше он собирался стать, как и дед, и отец, военным летчиком, то теперь, восхитившись каждодневной боевой обстановкой в хирургическом отделении, Чуб определился окончательно и бесповоротно.

Медицинский взял приступом, вгрызаясь в тяжелую науку, как в противотанковую траншею. Ординатура, аспирантура, и – операции, операции, операции...

Чубу не то, что отдохнуть – вздохнуть было некогда. В свои 28 лет он был ещё не женат и уже пресытился короткими больничными романчиками с ординаторками и медсестричками. Но

в железном теле бывшего десантника существовала, как бы сама по себе, добрая и совестливая душа, которая иногда не вовремя укоряла повесу. Ей, видите ли, хотелось счастья настоящего и женщину необыкновенную. Таковую, с которой комфортно молчать. Таковую, с которой никогда не заскучаешь. Таковую, которую не встретишь ни в сауне, ни в ночном клубе, ни на вечеринках «золотой молодежи». И Чуб давал обещание самому себе, что обязательно постарается её встретить.

Но дни и недели неслись вскачь, от своих несбывшихся ожиданий Чуб мрачнел, портил настроение себе и окружающим, которые начинали его уговаривать уйти в неиспользованный отпуск.

Между прочим, ему, как молодому и начинающему (у остальных в отделении набиралось от 10 до 20 лет стажа) отпуск полагался зимой, но можно было и поздней осенью.

Собрался Чуб быстро, и сначала слетал в Тюмень, к своему бывшему командиру, потом, через Уфу и Ульяновск, где также повидался с друзьями-однополчанами. За воспоминаниями и разговорами, охотами и рыбалками не заметил, как отпуск пролетел и вот уже оставалось лишь пару суток. Пора было возвращаться.

Что такое «смешанные чувства»? Анекдот говорит, что это когда твоя тёща на твоём автомобиле падает в пропасть.

Вильям Шекспир говорил ещё короче: «Со смешанными чувствами – с улыбкой и в слезах» ... Слез от бывшего десантника ожидать смешно, есть ведь более сложные формы смешения мыслей, чувств и страстей. Чуб возвращался домой, неся в душе примерно поровну радостного нетерпения и тоски.

Он, конечно, отдохнул, успокоился – но все друзья были уже основательно женаты, а жены пытались знакомить «непристроенного» с подругами, и это опять ждёт его и в родном городе, где только работа и спасает...

Когда самолет приземлился, первыми, кто его встретил, были здоровенные мужики в кожанках, которые отбирали у Чуба кейс, дергали его за рукава и кричали: «Джубга! Темрюк! Анапа! Майкоп!».

Николай Михайлович быстро отмахался от таксистов-абреков и... почему-то направился к автовокзалу.

- А смотаюсь-ка я к морю,- подумал он, - хоть гляну, какое оно поздней осенью это Чёрное море, этот Понт Эвксинский – не в разгар летнего сезона, когда из-за голых спин отдыхающих и моря-то по-настоящему не разглядеть и не почувствовать. Да и вообще – не люблю суеты...

Николай Михайлович, можно сказать, впервые не на бегу оглянулся по сторонам. Да, в Тюмени уже метет, а у нас – южная осень... Осень – это не тогда, когда сыро и холодно. Не погода делает осень – осень делают растения. Солнышко светит, и температура почти летняя, и небо синее, и ветра нет, но газоны пожухли – осень. И повсюду валяются красные кривые стручки сантиметров по двадцать длиной.

Чуб спросил какого-то пацана – точно она, гледичия... Южная осень ... А вот на базаре, куда Чуб завернул по пути, - ещё лето.

И тоже из-за растений. Погода там, как и во всем городе, но люди одеты теплее – готовились стоять весь день за прилавком, на воздухе, да и ехали, может, издалека, да ещё с гор.

Но яблок, груш, помидор, орехов, цветов!...

Лето!

Чуб впервые ходил по рынку неторопливо, и восхищался разнообразию природы. Какие-то незнакомые съедобные травы, коренья... Ага, вот кинза. А это? Как? Цицмати? Даже и не слышал... А это что за плоские орешки? Каштаны? Почему-то видел большие в Париже, думал, что все похожи. А это что? Хурма? Помидоры напоминает, ага, сорт такой ... Прогдегустируем. Вкусно! Только не надо было вокруг ножки объедать, во рту вяжет. Пришлось заесть длинной кривобокой грушей, которая во рту хрустела и в то же время таяла. Не удивительно, что пчёлы по этим грушам ползают – тот же нектар!

Время летело незаметно. Он дегустировал домашнюю аджику, крепкими зубами рвал вязкую чурчхелу, закусывал самсой с сыром и зеленью, приценивался к мандаринчикам и мучил грустноглазого торговца пряностями: «Где вы это берете? На Занзибаре или в Шри Ланка? Имбирь, кардамон, гвоздика... Здесь же это не растёт?» - на что кавказский человек, прижав ладонь к сердцу и честно глядя в глаза, проникновенно отвечал: «Честный слово, сам нэ знаю, гдэ взял!»

Пока Чуб разгуливал по рынку, он всё для себя решил. Он возьмёт – и поедет прямо в Геленджик. Почему в Геленджик? Да из-за загогулины. На карте, которую он приобрёл в киоске, побережье Чёрного моря между Анапой и Сочи – ровный, плавно изогнутый обрыв. Наверное, сложенный тяжелыми буро-жёлтыми глинами. А под обрывом – галечные пляжи. Или песочные – так ему представилось. А Цемесская бухта и безымянная загогулина у Геленджика нарушали эту скучную плавность.

На автовокзале он увидел объявление: «Автобусы на Геленджик идут сегодня через Новороссийск».

Жаль, вроде дорога через Горячий Ключ живописнее... А, всё равно...

Чуб любил ездить в автобусе. Когда не сам за рулем, сидишь, голова свободная, мечтай, думай – а в то же время дело делаешь, перемещаешься в пространстве. За окном пейзажи меняются. Хорошо! В дороге жизнь всегда кажется еще только развертывающейся и бесконечной, как асфальтовая лента. В дороге жизнь кажется яркой, пестрой, сулящей много радостного и неожиданного.

Чуб не заметил, как уснул, когда заморосил мелкий дождик. А проснулся, когда дорога уже пошла в гору, не круто, но ощутимо. На перевале остановились, покурили. Дальше щебенчатых обочин ничего не видно было из-за густого тумана. Быстро скатились к городу, и между домами в просветах замелькало море.

Конец ноября. Николай Михайлович думал увидеть серо-свинцовые тяжелые валы, а море было светло-синее. Гладкое, тающее в тумане. На выезде из города проскочили строгий памятник у места потопления флота в восемнадцатом году. И дорога пошла над морем. Но изрезанные узкими бухточками, курчавые от поржавевшего дубняка склоны мало походили на те глиняные откосы, которые он ожидал увидеть.

Вдруг... Да-да, именно вдруг, враз, дубняк кончился, откос над дорогой отскочил влево, и дорога пошла меж сосен. Невысоких, чернокорых, с плоской кроной и очень длинными хвоянками. Это уже был Геленджик.

У автовокзала под навесом лузгали семечки бабки, сдающие жилье. Здесь же сновали и агенты гостевых домов и отелей. Чуб запросто мог заказать номер по Интернету – но он как-то не торопился с этим. Хотелось сначала осмотреться.

Он пошел по сбегаящей к морю улице, плотно застроенной самыми разными домами. Чуб боялся, что загогулина на карте окажется незаметной на глаз.

Загогулины и не было. Была овальная замкнутая бухта, отделенная от моря двумя мысами. И там, вдалеке, стояли сейнеры. Ловят? Да, самый лов, и рыба есть – вон болтаются на легкой зыби десятки бакланов. И чайки носятся, орут.

Да, бухта, и набережная – просто чудо! Чуб повернулся спиной к морю и увидел, что стоит на дне круглой котловины. Сизо-пепельные горы растворялись в синем тумане.

Он набрал полную грудь терпкого, влажного воздуха. В этом воздухе были хвоя и соль, и водоросли, и что-то ещё неясное, но вроде знакомое, горько-сладкое. И вдруг он почувствовал, что надо распрямиться, расправил плечи, задрал нос и глубоко дыша, пошёл по городу. О курортном многолюдстве напоминали только поблекшие вывески аттракционов. Частные домики поражали разнообразием: традиционная беленая хатка и рядом – современная вилла с плоской кровлей и ленточными окнами. А рядом обросшее террасками, верандочками, кладовочками, клетушечками и пристроечками, заплетенное виноградом типичное средиземноморское строение под острой черепичной крышей, а во дворике – такой симпатичный, античного вида фонтанчик.

Уже другой улицей он снова спустился к морю, зашел в ресторанчик и, взяв стакан муската, устроился у окна, лицом к морю. По пляжу бродили две женщины в засученных брюках и палкой разгребали кучки выброшенных морем водорослей.

Что они ищут? Мидий на ужин, рапана на память? Чубу тоже захотелось самому себе добыть сувенир. Он допил свой мускат, и спустился к морю.

- В сущности, жизнь не так уж плоха, и вообще – мне только двадцать восемь! – легко подумалось ему.

Чуб шел по набережной и размышлял о том, что его мечта об необыкновенной подруге жизни могла бы и полинять, если бы он ее вдруг осуществил. Как сказал Уайльд: «Две трагедии возможны в человеческой жизни: одна – когда не сбывается заветная мечта, и вторая – когда она сбывается». Хотя это – утешение для нытиков и неудачников. И почему – «мечта»? Ведь где-то есть это в реальности, а, значит – еще увидим...

А солнце уже медленно тонуло в море, и из раскаленного добела становилось золотым. Потом оранжевым, огненно-алым, багровым – а море расцветчивалось жарче и жарче. Потом и море из жидкого золота стало винно-красным, потом побледнело, почти побелело и в зеленеющем небе над шелковыми переливами голубовато-опаловой вод зажглись первые звезды.

Теперь уже поздно было искать пристанище, да он и не думал его искать. Зачем? Не лучше ли всю ночь пробродить от Толстого мыса до Тонкого мыса и от Тонкого до Толстого? И слушать море, разыгравшееся часам к двум.

Подъехал на автомобиле полицейский:

- Что вы здесь делаете?

- Гуляю. Наслаждаюсь морем, дышу.

- А остановились где?

- А нигде. Я здесь на сутки, спать и дома могу. Приехал к морю, вот и брожу у моря.

Лейтенант признал, что резонно, но спросил паспорт.

Постояли молча у парапета, потом лейтенант пожелал Чубу всего наилучшего и укатил. И, наверно, позавидовал, что человек, приехав к морю, так беззаботно, бесхлопотно делает то, для чего приехал.

А в три часа ночи, проходя мимо одного из детских санаториев, он увидел, что девушка в белом халате, все ещё стоит на балконе второго этажа и смотрит в даль моря. Он четвертый раз прошел мимо, а она все стояла на балконе, лишь заглядывая иногда в освещенные коридоры.

Чуб подумал, что девушка, которая может два часа подряд одна любоваться морем, наверняка человек интересный, с романтической душой и умным сердцем. Он перелез через низенькую ограду, встал под балконом и спросил:

- Правда, здорово?

Девушка ответила не сразу. Или испугалась, или придумывала ответ.

Странно, но Чуб не удрал за то время, пока она молчала и даже не волновался. А она сказала:

- Да. Здорово. Я уберу ведро.

- Ведро? Какое ведро?

- Уборщица полы мыла. Если бы вы спросили: «Девушка, вам не скучно?» - я бы вылила на вас эту воду и сказала: «О нет, мне хватает развлечений!», я всегда так делаю. Знаете, очень эффективно, еще ни один не рискнул после такого душа продолжать знакомство.

- Жалеете, что таких не нашлось? Честно?

- Да кто вы такой, чтобы с вами честно?

- Я - Чуб!

- Да хоть Лысый – мне-то что... Ну, жалею...

- Да, не тот нынче пошел ухажер, не тот, - злорадно протянул Чуб.

И услышал в ответ:

- Скажите, вам одному, вот когда вы совсем один, бывает скучно? Честно?

Чуб подумал, припомнил, и честно сказал:

- Да нет. Мне с дураками бывает скучно, а одному – нет. Только я очень редко бываю совсем один, очень. Работа такая...

- Да. Всегда где-то кто-то есть. Хоть на горизонте, но есть.

Чуб подумал, что у нее есть кто-то – там, на горизонте. Моряк?

Ему стало обидно – такая девушка, чудо – и кто-то у нее есть.

А она спросила:

- Надолго вы к нам?

- На сутки, и они уже прошли. Утром уезжаю, так и не успев с вами поближе познакомиться...

- Беденький! Но вы же не один...

- Вредная вы.

- Чрезвычайно. Вам со мной интересно?

- Пока что - да, - соврал Чуб. Потому что сказать правду – значило бы сказать: «Да мне с тобой не только говорить, но и молчать интересно, и просто одним воздухом дышать и на одно море глядеть!» И пояснил:

- Вы отвечаете не то, чего ждешь в ответ.

- Это хорошо или плохо?

- Да как вам сказать... Вот сейчас мне с вами интересно разговаривать, но если ваш муж в вас тарелки кидает, я его по-человечески понимаю.

- Да не замужем я, не замужем. Вы это хотели узнать? Вы думали, что у меня в море кто-то близкий?

- Думал. А что, не так?

- Так да не так. Папа у меня в море. Папа и брат. А больше никого. И вообще, - неожиданно горько сказала она, - никого у меня нет. По крайней мере, я так думаю. Никого, с кем бы хотелось помолчать вместе.

Чуб вздрогнул.

А девушка неожиданно рассмеялась и спросила:

- А у вас шея не устала стоять, задрав голову? Лезьте сюда. Море отсюда лучше видно.

- По водосточной трубе? Романтично! – радостно воскликнул Чуб.

Он залез и простоял рядом с ней до утра.

Они молчали и смотрели на море. И разговаривали и смотрели друг на друга. На рассвете Чуб сперва поднял обнаруженную лестничку-стремяночку на балкон, чтоб не бросалась в глаза, а через полчаса спустился по ней и дождался на улице. И проводил Нину до дома. И обещал написать ей по элпочте из Краснодара, как доехал, а потом вообще обо всем.

«Странно, не шестнадцать же нам, - думал Чуб, взбираясь в гору (он решил посмотреть напоследок на бухту с самого высокого, какой есть, верху),- простояли до утра, проговорили, даже не поцеловались ни разу – и уже все ясно, и, как ни странно, все хорошо».

Додумать ему помешали трое крепких морячков.

- Ты кто такой? – печально спросил один.

Чуб не сразу ответил, размышляя о своем.

- Допустим, дед Пихто без пальто. А вам что надо?

- Вот он будет Нинкиным мужем, - показал пальцем на первого до сих пор молчавший третий. - Понял? Он, а не ты, и никто другой. И сейчас мы тебе это объясним на практике. Или, если такой умный, тебе теории хватит?

Может, не надо на практике? Извинись – и мы тебя отпустим.

Выхода не было. Чуб почувствовал, что вся эта ночь...- да что ночь – вся жизнь будет перечёркнута, если он «поймет без практики». Двоих сможет отбить, а вот с тремя... Непредсказуемо, нога раненая может подвести.. Но лучшая защита – нападение.

Он пригнулся и вкрадчиво заговорил:

- Бдительности, молодые люди, вот чего вам не хватает. Увидели человека и рветесь об него кулаки почесать. А человек этот – старлей запаса нашей славной десантуры. И оторвет вам этот человек руки-ноги запросто, отвинтит головы, сложит в кучку и скажет, что так и было.

И другим, деловитым тоном предложил среднему – явно он, а не жених коноводил в этой компании:

- Ну что, на практике показать, или теории хватит? Умные сразу соображают. Ну? – и шагнул вперед.

Средний чуть отступил и покосился на жениха.

Кто знает, чем бы закончилась на практике эта «дуэль умов» - но тут очень вовремя выступил откуда-то двухметровый верзила в камуфляже с сурово насупленными бровями.

Морячки переглянулись - и словно растворились в тумане.

- Ну, стервецы,- погрозил им вослед верзила. – Дальше корабля не убежите!

Он повернулся к Чубу, и...

- Сашка! Колян! - вот это встреча! – обнялись давно потерявшиеся однополчане.

Если бы не Саня – Чуб тогда одним коленом не отделался бы... Он практически на себе Чуба в санчасть приволок, кто другой, ростом пониже и послабее, не осилил бы. Потом как-то потерялись, и Чуб порой корил себя за неблагодарность, собирался искать – и вот, такая случайная встреча! Да нет - не случайная, а знаковая, Это тоже знак – что на правильную колею вывернул.

Позабыв про шепутных морячков, два друга пошли вдоль набережной – им было о чем поговорить... Только времени в обрез – Сане скоро на работу, а Николаю – на автовокзал.

Возле памятника Коту учёному и дубу у лукоморья о чем-то спорили горбоносый старик в белом костюме и конопатый здоровячок. Чуб улыбнулся – и памятник забавный, и люди, похоже, нескучные, если спорят ранним утром о чем-то важном...

В автобусе он сразу заснул, и разбудили его лишь в Краснодаре, на автостанции.

Потом были электронные письма, телефонные разговоры и скорые выходные, которые Чуб с трудом себе выпросил.

Любимую набережную чуть припорошил снежок, который возле моря долго не держится. Но ресторанчик работал, и Чуб зашел передохнуть после дороги и перекусить. За соседним столиком конопатый здоровячок лет на пять старше Чуба рассказывал что-то уже виденному в прошлый приезд, красивому горбоносому старику. Рассказывал громко. И Чуб невольно прислушался.

- Ты пойми, дядь Кость, ну присвоили мне ранг. Ну, как в детстве мы говорили, вышел я в люди... А зачем? Я ведь вот учился, думал – весь мир передо мной, везде теперь ездить буду, всё видеть, с интересными людьми встречаться, и вообще – пальмовые ветви и красивая жизнь! ... А на деле, дядь Кость, мужики везде одинаковы, только в одном месте они злее, а в другом чуточку добрей... И вообще, дядь Кость, если хочешь знать, лучшие люди – это те, которые рядом с нами живут... Вот Зинка моя, она первая это поняла. Посмотрела, посмотрела на лимоны и бананы и так прямо мне и сказала: все, дорогой, точка! Или я и Аленка, или вся эта твоя пальмовая заграница! Вот я и выбрал... Срок свой отработали, сразу домой. Теперь инструкции к импортной технике перевожу, и в гробу видел всю эту заграницу... Эх, дядь Кость, давай за Зинку!

- За Зинку всегда. Уж её-то я знаю. Если бы не Зинка, ты бы там и остался.

Чуб усмехнулся.

- Вот так и кончается всё то, что в молодости выглядело далеким и туманным. Поездил человек, посмотрел на мир, поудивлялся, и в итоге что понял? Главное понял: что мир этот интересен прежде всего людьми, а не делами, причем, прежде всего теми людьми, кто родной тебе по душе, кто рядом с тобой живет. Нами самими!»

И Чуб опять усмехнулся.

Мысль, скользнувшая в его голове, вовсе не была такой уж мудрой. Обычная мысль. Самая обычная. Но Чубу она понравилась, потому что потянула за собой и другую, самую главную на

сегодняшний день, мысль. Он ведь выполнил обещание самому себе – встретил женщину, с которой не скучно молчать, говорить и... Теперь будет самое трудное. Впервые, наверное, в жизни ему придется поступиться собственными интересами и карьерой. Ведь в Краснодаре не будет моря, на которое они уже привыкли глядеть по вечерам вместе. И Нина не сможет ожидать оттуда своих отца и брата.

Чуб решительно поднялся, расплатился, и пошёл к Нине, в детский санаторий. У него ещё оставался выбор – свернуть к автовокзалу, здесь близко... Нет, долой искушение, его уже ждут. Только с ней он увидит берег, с которого можно будет всегда смотреть вдаль.

Коллективизация в России

Кулацкий остров, или последние единоличники Советского Союза

https://dzen.ru/a/Za3O_oZO-w7J7SMe

На границе Ставропольского края и Калмыкии находится солёное озеро Маныч, а в середине его акватории лежит вытянутый пустынный остров, плоский, словно блин, с выжженной под горячим южным солнцем землёй. Через него проходит федеральная дорога Астрахань — Ставрополь, стоит невысокая стела, обозначающая границу Калмыкии, да имеется обязательный пост ДПС с луноликими добродушными сотрудниками. Вот и все достопримечательности.

Но это если не знать историю острова, так как в его глубине находится маленькое фермерское поселение на пяток семей. Вроде бы ничего примечательного, но живущие там люди хоть и всю жизнь занимаются сельским хозяйством, ни дня не проработали в колхозах и совхозах. И отцы их не работали. И деды. Потому что хутор Левый Остров все годы Советской власти, начиная со своего возникновения в 30-х годах и до развала СССР, был поселением крестьян-единоличников, сумевших избежать коллективизации.

Спасаясь от колхозов

Начавшаяся в 1928 году советская коллективизация хоть и декларировалась как дело добровольное, оказалась по своему характеру насильственной. Особенно ярко это стало проявляться после выхода в 1930 году постановления партии "О ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации". Тех крестьян, кто не желал вступать в колхозы, объявляли кулаками, забирали землю, скот и дома, а их самих принудительно выселяли.

Но не все сельские жители сидели сложа руки в ожидании раскулачивания. Многие, видя наступление репрессий, сами снимались с обжитых мест и со всем хозяйством уезжали в другие регионы. Так произошло с зажиточными крестьянами Ставрополья — не дожидаясь объявления себя кулаками, больше сотни семей из Дивненского района двинулись в соседнюю Калмыкию, где коллективизация немного запаздывала. Но вскоре и там жить стало невмоготу. Тогда часть

беженцев выбрала себе новое место для поселения — необитаемый остров под названием "Левый" в центре озера Маныч-Гудило, где проходила административная граница Калмыцкой автономной области и Ставропольского округа Северо-Кавказского края.

Левый остров на карте

Сначала семей было двадцать, позже к ним присоединились другие, и в результате образовалось два хутора — Левый Остров и Правый Остров, находившиеся по разные стороны дороги из Калмыкии на Ставрополье.

Советская власть их не преследовала, полагая, что крестьяне там не выживут. "Ступайте, ступайте, там и подохнете", — напутствовал "кулаков" председатель райисполкома. Дело в том, что вода озера Маныч-Гудило крепко соленая, пить её нельзя. А источников пресной воды на Левом острове отродясь не водилось. Поселенцам оставалось уповать только на удачу (точнее на волю Господа, так как все они были крайне набожными) и рыть колодцы в надежде на пресноводную жилу. На пятом или шестом шурфе крестьяне наткнулись на пресноводный слой. Это и определило их дальнейшую жизнь.

Единоличники

Вообще, сталинскую коллективизацию нельзя рассматривать исключительно в чёрно-белых тонах. Да, были бедняки, объединявшиеся добровольно в колхозы, были кулаки, у которых отбирали имущество и принудительно выселяли. Но были и середняки, которых называли единоличниками. Под определение кулаков они не подходили, так как не использовали наёмный труд, но и вступать в колхозы наотрез отказывались. Советская власть давила на них экономическими методами (повышенными налогами) и идеологическими, проводя постоянную агитацию. Воздействие словом не приносило особого результата, а вот продналог, который был вдвое выше, чем у колхозников, напрочь убивал весь смысл частной хозяйственной деятельности. Поэтому если в 1934 году не охваченных коллективизацией было около 10 миллионов единоличников, то в 1939-м — только 950 тысяч.

Донецкая область. Раскулачивание крестьян в селе Удачное/ © ТАСС

На плаву оставались лишь самые стойкие или те, на кого власть махнула рукой. Такие, как жители Левого острова на озере Маныч. К началу войны там находилось 120 дворов. Двор —

это громко сказано. В отсутствие материалов для капитального строительства поселенцы строили дома из глины и камыша, некоторые жили в землянках. Социалистические завоевания — лампочка Ильича, проводное радио, дороги — у них отсутствовали. Но было главное — вода и земля. По поводу последней жителям Левого острова повезло. Так как он находился на границе двух административных единиц, то долгое время в землеустроительных документах царил неразбериха. На одном берегу Маныча была калмыцкая земля, на другом — ставропольская. А находящийся между ними остров выпал из реестра, став ничьим. Этим и воспользовались единоличники, начав пасти на земле скот и заготавливать сено.

Скотоводство было их главным занятием. В силу тяжелых природных условий они не выращивали зерновые, но активно сажали огороды и бахчевые культуры. Зерно и керосин закупали у колхозов, им же продавали мясо и шерсть. И это при условии выплаты натуральных и денежных налогов, которые для единоличников были в два раза выше, чем для колхозников.

Ликвидировать "отщепенцев"

Левый остров на Маныче ранней весной в наши дни/ © tourister.ru

Нелегальное положение поселенцев и их упорное нежелание вступать в колхозы раздражало местные власти. В апреле 1941 года правление колхоза "Красная Звезда" Приютнинского улуса Калмыцкой автономии приняло решение о ликвидации поселков Левый и Правый Остров. Но решение решением, а утвердить его должны были власти даже не района, а Калмыцкой АССР. А те попробовали в последний раз убедить единоличников вступить в колхоз. На остров приехал заведующий отделом агитации республиканского комитета ВКП(б). Он провёл несколько собраний и обошёл треть дворов с личными беседами. Результат удручал — только один человек согласился вступить в колхоз. Все остальные отказали. "Хоть пушай мою бабу возьмут в колхоз, но я в колхоз не пойду", — эмоционально заявил крестьянин Коваленко, а его сосед добавил: "Мы родились единоличниками и единоличниками помрём и никогда не решим вступить".

Но не это было последней каплей. Завотдела агитации поразила сумма налогов, которую заплатили жители двух хуторов. Вместе с чиновником приехали сотрудники финансового отдела, которые за четыре дня пребывания на острове собрали налогов на 8 000 рублей — достаточно крупная по тем временам сумма. А хуторянин Кобыляцкий вообще вынул из сундука тысячу рублей и заплатил сразу за весь 1941 год. Такая зажиточность местного населения не вписывалась ни в какие рамки советского строя, поэтому судьба хуторов на Левом острове была решена. Но помешала начавшаяся война, а потом о единоличниках как-то все забыли.

Хрущевский пресс

Удивительное дело: нынешние фермеры Левого острова Сталина поминают худым словом гораздо реже, чем Хрущева. Первый согнал с обжитых мест и лишил собственности, но позже оставил поселение в покое, разрешив жить на острове по заведённому людьми порядку. А вот второй и остров разорил, и в Сибирь жителей согнал.

При Хрущеве земельной неопределенности наступил конец. Остров поделили между собой два колхоза и принялись распахивать с разных краев, наступая на выпасы хуторян. А потом обложили налогом каждое деревцо в саду и каждую животинку. Сильнейший удар по единоличникам нанёс Указ Президиума ВС СССР "Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда", который разрешил арестовывать и отправлять в колонии лиц, отнесенных к категории "тунеядцы". А таковыми с точки зрения советской власти на Левом острове были все. Больше половины островитян арестовали и выслали в Томскую область. Со 120 дворов поселение сократилось до 40 — выжили самые стойкие.

Северный берег озера Маныч/ © tourist.ru

Возникает резонный вопрос — а как единоличные хозяйства не только выживали, но и платили денежные налоги? И немаленькие, надо отметить. Ответ один — торговля. Поселенцы владели овцами, козами и даже верблюдами. Мясо и шерсть они ежегодно продавали как на рынках, так и самим колхозам, которые, не выполняя план, охотно покупали их у частных. Кроме того, островитяне ездили в Астрахань и на Ставрополье. Там они закупали рыбу и зерно, а потом продавали это в Калмыкии, где с урожаем ввиду климата были вечные проблемы. В

советское время это бы назвали махровой спекуляцией, но председатели колхозов предпочитали закрывать глаза на происхождение ресурсов у безземельных единоличников Левого острова.

Сильно осложняло жизнь внимание правоохранителей, выполнявших указ о тунеядстве, но многие хуторяне имели у себя справки о мнимом трудоустройстве в различных межведомственных конторах, типа дорожных управлений. Да и, в сущности, взятки никто не отменял — деньги у единоличников водились. Именно они стали первыми владельцами легковых машин в конце 60-х годов. При этом островитяне продолжали жить словно в XIX веке — без электричества, почты и проводной связи.

Самое лучшее время

Давление на единоличников стало ослабевать с середины 70-х годов, но и без него тяжелая жизнь на Левом острове приводила к постоянному сокращению жителей. Молодые с семьями уезжали кто в колхозы с дорогами и электричеством, кто в города с техникумами и больницами. В итоге поселение Правый Остров перестало существовать, а количество дворов в Левом Острове скукожилось до двадцати. В 1984 году единоличников уравнили в налогах с колхозниками, а с развалом Советского Союза на них и вовсе перестали обращать внимание.

Сейчас на хуторе Левый Остров живёт пять семей. Нынешнее время они называют самым счастливым — никто не мешает частникам жить и работать так, как им хочется. Правда, никто и не помогает. Проводного электричества тут по-прежнему нет, и энергия поступает от девяти-метрового ветряка. Двести дней в году производимого им электричества вполне хватает для комфортной жизни, а в остальную треть года молотит бензиновый движок.

Главный источник дохода — пуховые козы — пасутся в глубине острова. Фермеры гибко регулируют их численность. В засуху поголовье пускают под нож, оставляя племенное ядро, которое быстро способно восстановить нужные объемы. Поселение не отрезано от жизни — до федеральной трассы рукой подать, а там по асфальту, что до райцентра Дивное Ставропольского края, что до райцентра Приютное Калмыкии расстояние одинаковое — 12 км.

Вот так через годы советской власти прошло и выжило последнее единоличное поселение СССР. Быть может, "последнее" — это громко сказано, ведь наверняка были на просторах страны (особенно в Сибири) подобные единоличные хутора, спрятавшиеся от власти в дремучей тайге. Но история Левого острова показательна хотя бы тем, что люди смогли выжить и выстоять не только на виду у этой самой власти, но и в тяжелых природных условиях с ограниченным количеством воды и вечными засухами.

Выжить им помогла, в том числе, и православная вера — все жители Левого острова отличались большой набожностью.

(При написании статьи была использована информация сайтов: rys-arhipelag.ucoz.ru; mir-znaniy.com; ru.wikipedia.org)

Комментарии

[марк п.](#) Ничего удивительного в том, что они дожили до 1985 года. Налоги платили. И немаленькие. Зачем их властям разорять и куда-то ссылать? Уверен, что таких хуторов много было, не о всех просто известно

[Василий Поток](#) Мой прадед с братом своим дотянул до 1934 года, 20 га. земли обрабатывал без наёмных работников до 1929 года, потом 9 га, и проклинал твёрдое задание, а 1935 присели оба, за препятствование организации колхоза в селе, на 5 и 3 года, соответственно, легко отделались, остались живы, крепко деревенский житель. Помню, читал Тургенева Хорь и Калиныч. Как барин ни прижимал Хоря на оброке, не сдавался, трудился. Во время Гражданской и после выжили за счёт деревни. И после ВОВ тоже, а теперь когда промышленность валится, нет отечественных товаров, деревня кормит. Учитесь горожане, только отдача слабая. Газ и тот всему миру, только не нам. НО выживаем.

[Михаил Римк](#) Уникальная история. Это те, кому повезло... у прочих миллионов трудяг таких островов не было.

Наша почта

Русско-японская война и воинская культура Бусидо

Петров Виталий Владимирович,

с. Вольно-Надеждинское, Приморский край, Россия

Об авторе

Виталий Петров – мастер кендо 4 дана, призер всероссийских и международных соревнований. Является главным тренером сборной РФ по виду спорта «кендо», воспитавшим целую плеяду чемпионов всероссийского и международного уровня. С 2019 г. – спортивный судья всероссийской категории и вице-президент Российской федерации кендо. Более 25 лет практикует фехтование сам и обучает кендо детей школьного возраста, являясь педагогом дополнительного образования высшей квалификационной категории, автором ряда педагогических программ. Автор ряда научных работ по педагогике, психологии и методике государственного управления спортом. Его дипломные работы также посвящены кендо: в педагогике – «Занятия с использованием традиций кендо как средство повышения мотивации учащихся старших классов к занятиям физической культурой»

(2018 г.); в гос. управлении – «Государственная политика Российской Федерации в области физической культуры и спорта на примере Общественной организации «Приморская краевая федерация кендо» (2019 г.).

Именно этот автор смог увидеть и осознать тонкости культуры военного сословия Японии и особенности философии Бусидо. Однозначно могу сказать, что такую грань отношения японцев к воинскому искусству, охватывающему не только собственный народ, но и другие народы (в том числе русских и казаков), рассмотренную через философию Бусидо, мне не приходилось встречать ранее ни у кого из исследователей.

Р. С. Алов, президент Российской федерации кендо (г. Москва)

Предисловие

К 120-летию начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. в России проводятся различные материалы и чтения. В этой связи, вспомнили и о моей брошюре, изданной на эту тему пару лет назад [19]. Интервью напечатали в местной прессе [20]. Статья и электронная версия книги разошлись по соцсетям [21].

Всё началось так: В 2014 году, я посетил Порт-Артур с целью поклониться дальневосточным казакам, погибшим при обороне Порт-Артура. И, находясь на русском кладбище, у меня возникло больше вопросов, чем ответов в отношении японцев к нам. Мне многое стало открываться.

Я – не фанат всего «японского», но я территориально родился и вырос на русской земле, расположенной рядом с Японией. Одно и то же море, похожие волны, морепродукты, скалы, пейзажи, даже, наверное, автомобили, на которых мы передвигаемся во Владивостоке, в 98% – японские. Я вырос во всем этом. И так получилось, что мой родной дядя – мой первый учитель,

увлекся каратэ, потом кендо. Я вырос и сформировался в культуре боевых искусств, впитал в себя это органично. Интересовался историей Японии, читал книги про самураев и т.д., но советские исторические книги смущали меня во многих аспектах: отношение советской идеологии к воинскому духу самураев; взаимоотношения между Россией и Японией и так далее.

Разобраться в собственных вопросах мне, как ни странно, помогло Бусидо. Увидел, что японцы сформировали мемориал и построили грандиозный памятник для русских воинов, по сути говоря, для вчерашних врагов. Вы можете себе такое представить? Вы представьте, что после ухода русских с Афганистана, талибы стали бы ставить памятники русским солдатам? Или, к примеру, «игиловцы» в Сирии начнут русских солдат хоронить с почестями?

Чтобы солдаты с противоборствующей стороны находили тела своих вчерашних врагов и с почестями хоронили их в одном месте... Доставали тела с утонувших кораблей и торжественно их хоронили... Наверное, такого нет в истории войн, которые вела Россия. Я такого не знаю.

Думаю, что единственный народ, который эту культуру сформировал, сконцентрировал и сохраняет, это – японцы.

Я понял, что многие материалы о русско-японских взаимоотношениях не полноценны. В советское время они были политизированы, но и сейчас они не полноценны потому, что авторы с «европейским умом», не могут понять природу такого отношения к воинам, к воинскому искусству [17].

Есть многие виды искусств, но сегодня говорим об искусстве воинском. Думаю, что отношения японцев, тогда – 120 лет назад – к памяти русских воинов, можно понять только через призму Бусидо. Если взять другую схему, то она не работает! Начинаются предположения, домыслы, ложные представления и прочее, прочее.

Думаю, что было бы правильным, более тщательно изучить эту тему и посмотреть на неё с разных сторон, чтобы увидеть истину. И только наша взаимная помощь, сотрудничество с японскими специалистами, взаимный обмен материалами по теме помогут понять, что тогда произошло на самом деле, помогут раскрыть европейскому человеку дополнительные аспекты той истории.

В будущем хотелось бы более глубоко изучить психологию японского народа и воинского искусства, найти первоисточники и документы, на основании которых принимались решения, найти фотографии, так как в России многое потеряно. Советские власти «позаботились» об этом.

Почему мне действительно это надо?

В моём докладе говорится о моей мечте и мечте моей семьи, моего рода – это возрождение культуры и традиций нашего казачьего народа [17].

Так исторически получилось, что я был рожден в СССР и воспитан образовательной системой СССР. Меня учили советские учителя по советским книгам. Но что-то всегда напоминало о моей природе: всегда тянуло к боевым искусствам и, конкретно, к мечу. Я не совсем понимал моего первого учителя боевых искусств, моего родного дядьку, когда он мне говорил: «Тебе надо заниматься боевыми искусствами. В тебе это – есть». Начал заниматься каратэ, а потом – кендо. И много думал над словами первого учителя: «Что же во мне есть – «это»?».

Многие люди в России спрашивали: «Почему я занимаюсь японским искусством – кендо? Почему меня тянет к воинским духовным понятиям»? Но когда я стал интересоваться историей моей семьи, оказалось, что мой род по материнской линии – кубанские казаки. Озабоченность сегодняшней темой исследования, является необходимостью, причастностью к возрождению традиций казачьего народа.

К сожалению, у нашего народа многое утрачено в связи с геноцидом, начавшемся 100 лет назад. Казаки прошли через жестокие репрессии. 24 января 1919 года советскими властями было принято решение о тотальном уничтожении казаков. В истории России, последовавшие за этим события, получили название «расказачивание». Количество жертв репрессий доходит до нескольких миллионов человек. В настоящее время мы готовим научный материал по вопросам уничтожения казачества на Дальнем Востоке. Исходя из материалов исследований кандидата исторических наук Крюкова Владимира Витальевича, мы находим информацию, что в период

репрессий советским руководством был отдан приказ карательным органам о том, чтобы, к примеру, казаков-старообрядцев в плен не брать. Они подлежали тотальному уничтожению.

В настоящее время остались лишь разьединённые осколки этнических казаков в России и за рубежом. Считаю, что для возрождения воинских традиций казачества, нашему народу нужно поучиться у вашего народа. Многие основы бусидо являются тем мостом, через который мы можем вернуть казачьи традиции и возродить их. В этом и есть необходимость более глубокого изучения японских воинских традиций и причинной глубины тех людей (носителей бусидо), которые почитают храбрых воинов, даже, если они были врагами [18].

Всех благодарю за внимание и за время, которое у вас отнял своим докладом.

Вступление в данную статью хотелось бы сделать из-за гаммы чувств, периодически овладевающих мной, в связи с теми нелегкими, многолетними процессами, которым наше поколение россиян является свидетелем: возрождения веры в народах России, изменение государственного строя и внешнеполитического курса, изменение сознания граждан России, возрождение народных традиций, в том числе и традиций казачьего народа.

Традиции моего казачьего народа (после 1835 г. – сословия) последние 30 лет возрождаются болезненно. Некогда могучая многовековая культура российских воинов активно дискредитировалась советской властью и предавалась забвению. Мы потеряли многое, оставив неизгладимыми лишь семейные легенды и генетическую память – тягу к шашке, к подвигам и высоко нравственной культуре предков.

Как ни парадоксально будет это звучать из уст российского казака-старообрядца, с моей точки зрения, ярким примером сохранения и возрождения воинской культуры является история зарождения, расцвета, затухания и восстановления на государственном уровне японской культуры самураев. Волей случая я родился на Дальнем Востоке России и воспринял восточные виды единоборств, в том числе, кендо. Однако, именно опыт, полученный от соприкосновения с культурой японских воинов, в моём случае, позволяет более точно и на практике понять культуру казачьих воинов, того народа, который начал положительно восприниматься последние четверть века на государственном уровне [10, 14, 16].

Хочу представить вам материал доклада, прочитанного 12 ноября 2019 года в Японии в христианском университете Аояма Гакуин (Aoyama Gakuin University). Тезисно этот доклад также был представлен в декабре 2019 г. на Всероссийской научной конференции в г. Хабаровске [17, 19].

Мотивация к исследованию

В 2014 г., во время своей поездки в г. Далянь, я имел возможность посетить русское кладбище, на котором имеются, в том числе, захоронения и памятник, посвященный русским воинам, погибшим в войне 1904–1905 гг.

Нужно отметить, что в историческую часть кладбища мне удалось попасть с большим трудом. Она не видна сегодняшнему посетителю по двум причинам: нынешний вход не имеет ничего общего с тем, который был на кладбище изначально; историческая часть закрыта большим памятным ансамблем, за который не каждый додумается пойти; если пройти удалось, то невозможно сразу разобрать смысловую расстановку захоронений.

Невооруженным глазом вида неприязнь китайского государства к событиям Русско-японской войны. Отсюда, с моей точки зрения, нежелание показывать этот участок таким, каким его создавали японцы в начале XX в.

Мне повезло. Имея некоторую историческую подготовку и гида, я смог соприкоснуться в г. Далянь на территории бывшего Порт-Артура и поразиться той культуре, которую заложили жители страны Восходящего Солнца более 100 лет назад на материковой части своих владений.

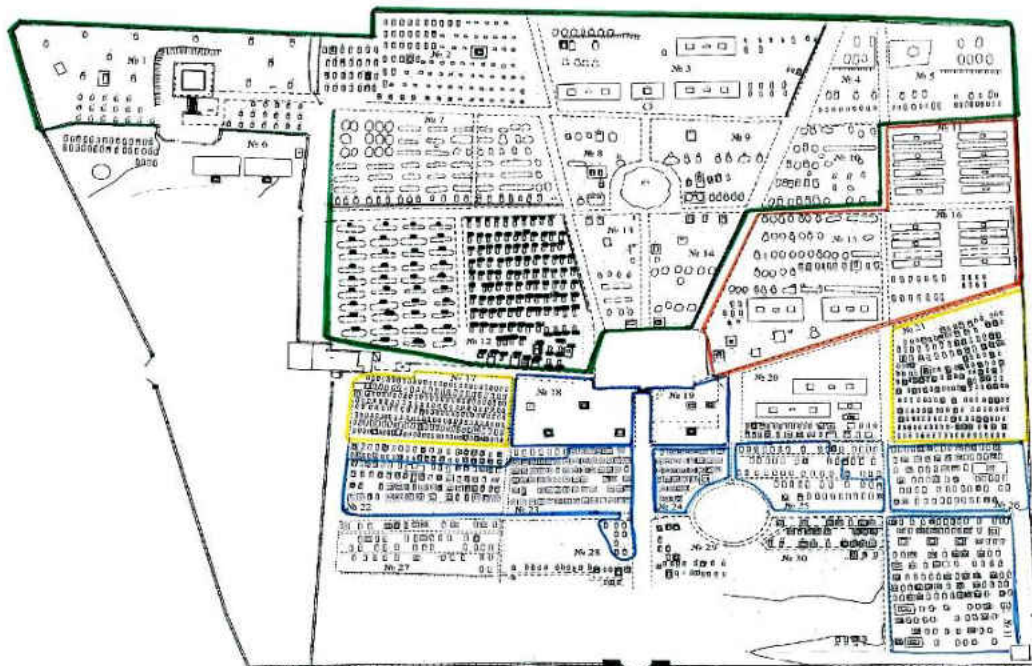
Признаюсь, что первоначально мой врождённый европейский тип мышления (рационалистичный, прагматичный и критичный) «выдал на-гора» мысль о искусственности, нарочитости, неестественности самого памятника и самого принципа отношений страны-победителя Русско-японской войны (Японии) к воинам страны, потерпевшей поражение (России). Испытав некото-

рый интеллектуальный дискомфорт, я обратился к сети Интернет и посмотрел другие материалы по вопросу почитания гражданами Японии памяти русских воинов...

Русское кладбище Порт-Артур. Фото автора.

Именно в этот момент, а не на русском кладбище в г. Далянь, произошло понимание – своеобразный культурный шок: сложились «пазлы» многолетней собственной практики кендо, слов моих многоуважаемых учителей Сираиси Чихару, Масухико Канари и моего первого наставника в восточных единоборствах Сергея Степанского, поучений из книг о бусидо (яп. – путь воина) и истории. Современная российская общественность, в частности представители СМИ, считают постыдным то, что россияне бездарно растранижили могущество России и забыли героев нашего Отечества [1].

*Схема современного состояния русского воинского кладбища в Порт-Артуре
Взято из сети Интернет.*

Краткая история погоста

Русское кладбище в Люйшуне – это мемориальный комплекс, объединивший захоронения (могилы) русских солдат, похороненных после войн и военных конфликтов. Удивительно и то, что оно сочетает в себе свидетельство ратного подвига бойцов одной «национальности» (русских) и разного социального строя.

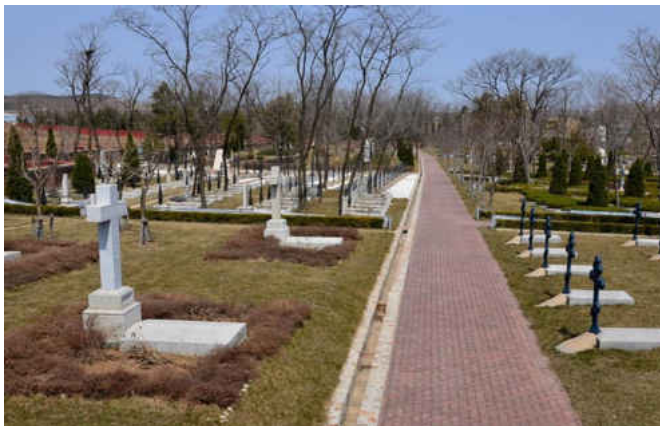
Справедливости ради нужно оговориться, что «русскими» в данном случае считаются не этнические россы, руссы, славяне, но граждане Российской империи (до 1917 г.) и РСФСР (позже – СССР) различных национальностей, которые имели российское (русское, позже – советское) подданство и общий (русский) язык. С точки зрения иностранных подданных, русскоговорящие граждане России (РСФСР или СССР) считаются русскими.

Каждая война оставила свой след – обелиски и кресты, братские курганы и мемориальные скульптурные комплексы. Погибшие при защите КВЖД в 1900–1901 гг. и Порт-Артура в 1904 г. погребены на обширной территории.

Именно в Русско-японскую войну начала XX в. начинается формирование нового кладбища. Как это виделось японскими военными тогда, можно только предполагать. Принятые решения, несомненно, были прописаны в военных документах, которые по сей день недоступны научной общественности. Но системная работа того времени, направленная на розыск останков погибших и их погребение видна сегодня каждому посетителю кладбища.

Защитников крепости похоронили в братских могилах. На солдатских установили тяжелые чугунные кресты с отлитыми надписями – «1785 прахов», «749 прахов», «1490 прахов». На офицерских беломраморных крестах цифры поменьше – «Братская могила 15 В.С.П. 41 прах», «Братская могила 28 В.С.П. 28 прахов», «Братская могила 14 В.С.П.» – всего 48 таких погребений.

В 1905 г. русские оставили Ляодунский полуостров, вместо них в Манчжурии развивалась история присутствия японской власти и на кладбище не хоронили 40 лет, хотя именно в это время создавались и поддерживались японским правительством самые значительные мемориалы русским воинам. В 1945 г. советские войска, победив японскую армию, вновь обосновались в Порт-Артуре и на русском погосте добавились братские могилы. В 1950 г. вспыхнула война в Корее. Три года решался военный конфликт, в котором принимали участие, с обеих сторон, иные государства, в том числе советские лётчики. За эти годы кладбище значительно увеличилось. С 1955 г. захоронения прекратились – советская армия покинула полуостров по соглашению с Китайским правительством.

Вид от японской часовни. Основная несущая аллея. Фото автора.

Отдельные захоронения защитников крепости. На крестах надписи дублировались по-русски и по-японски. Внизу везде указано количество захороненных прахов - на кресте справа написано «749». Фото автора.

Последующие конфликты между СССР и КНР привели к разрыву отношений стран, естественно, что сведения о кладбище в информационное поле наших стран не поступали, и бывшая общественность довольствовалась воспоминаниями и рассказами портартурцев.

Только в 1988 г. русский мемориал в Китае объявлен памятником государственного значения и объектом, имеющим высокую культурно-историческую и художественную ценность. Открыт мемориал в сентябре 2010 г. Но при этом его экскурсионное состояние, описанное мной выше, явно желает лучшего по сей день...

Исследователь русского кладбища

Значительный вклад в популяризацию мартирологии русского кладбища в Порт-Артуре внёс известный московский исследователь – Александр Иванович Коваль.

Коваль А. И. родился в 1938 г. в семье военнослужащего. Вместе с родителями маленьким мальчиком он оказался в Порт-Артуре (Льюйшуне), который покинул вместе с последними частями Советской армии в 1955 г.

Годы жизни на азиатской земле оставили глубокий след в памяти Александра Ивановича. Как только появилась возможность, он вернулся к прошлому, обратился к архиву родителей и воспоминаниям о жизни Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Коваль выполнил титаническую работу по поиску и восстановлению имен около 2 000 захороненных на воинском кладбище в Порт-Артуре. Много раз специально бывал здесь, скрупулёзно записывал имена похороненных советских солдат, консультировался с китайскими властями, искал соответствующие документы, разыскивал родственников похороненных, работал с реставраторами и строителями, оказал огромную помощь гуманитарному фонду «Поколение» в деле восстановления Мемориала воинской славы и в съёмках фильма о нем «Порт-Артур. Мы вернулись».

Александр Иванович Коваль – исследователь русского кладбища.

Фотография взята из сети Интернет.

Его трудами кладбище в Порт-Артуре стало известно всему миру. Многочисленные фотографии обелисков и монументов появились в интернете, вместе с ними публикации исследований и воспоминания очевидцев о прошедших военных действиях, ранее имевшие на это запрет.

Нужно отметить, что сведения о формировании кладбища в исторической последовательности и прямой зависимости от событий, полностью принадлежат А. И. Ковалю. В этой области исследования он оказался в единственном числе и его статья «Воинский мемориал России в Порт-Артуре» из журнала «Проблемы Дальнего Востока» 2003 год, №4. Цитируется и тиражируется учеными, и СМИ.

Автор статьи последовательно и детально изложил события, потворствующие увеличению кладбища. Именно благодаря этой детализации, я смог узнать какую работу выполнили японцы, создавая новые участки и формируя общий воинский мемориал. Позволю себе воспользоваться материалами вышеупомянутой статьи А. И. Ковалю...

*Памятник русским офицерам и солдатам, павшим при обороне Порт-Артура.
Фото автора.*

Память о русских воинах

Всеми миру известен подвиг моряков крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», который вызвал всеобщее восхищение. Даже японская пропаганда того времени ставила в пример своим воинам русских матросов, поступивших, по их мнению, в чисто самурайском духе. По решению правительства Японии в Сеуле был создан музей памяти героев «Варяга», а капитан Руднев был представлен к награде орденом Восходящего солнца [6].

Японский поэт Исикава Такубоку написал во время той войны поэму «Памяти адмирала Макарова», командующего порт-артурской эскадры.

«У скал рыдания демонов над бездною морскою.
И вы, когорты вражды и свои,
Склоните долу ваши копья,
Пред именем Макарова на миг притихнув.
Он поглощен безумьем волн седых
Под ущербленным месяцем далекого Артура».

По прекращении военных действий, японские власти выступили с инициативой создать «Общество сохранения памятников войны» (далее – Общество), поддержанное японской общественностью, остро переживавшей гибель не только своих соотечественников в Манчжурии, но и русских людей.

В состав японского Общества вошли высшие чины японской армии, правительства и местной японской администрации. Общество собрало по подписке, среди населения Японии, значительные средства, на которые было решено создать японское кладбище и достойно захоронить русских солдат, погибших при обороне Порт-Артура. Памятный мемориал в честь русских защитников крепости был возведён по инициативе генерала Осима, губернатора Квантуна. К движению по увековечиванию памяти воинам, погибшим в этой войне присоединилось и правительство Российской империи.

Останки погибших защитников Порт-Артура перенесены с 28 временных кладбищ и мест, где происходили бои – фортов 1, 2, 3, батареи «Орлиное гнездо», горы Высокой, укрепления №3, а также с кладбища госпиталя на Электрическом утесе и других мест.

Важно отметить – первые три года проводилась работа не только по захоронению. Японцы продумали, как создать цельный воинский мемориал, для напоминания потомкам о великом сражении и об уважении к воинам противоборствующей стороны.

Торжественное освящение памятника, сооруженного японцами павшим русским воинам в Порт-Артуре 1908 год. Взято из сети Интернет.

Воплощением идеи явилась, выстроенная в европейском стиле, часовня из светло-серого полированного гранита, воздвигнутого на каменном двухметровом основании, общей высотой около 15 метров. В центре памятника-часовни на колонне из светлого камня выбиты слова: «Здесь покоятся бранные останки доблестных русских воинов, павших при защите крепости Порт-Артура». На пьедестале часовни, под колонной другая надпись – «Сей памятник поставлен японским правительством в 1907 году».

Христианский мраморный восьмиметровый крест «Вечная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за веру, Царя и Отечество. 1904 год». Фото автора.

На южной и северной сторонах памятника-часовни японскими иероглифами и вырезаны надписи – «Памятник русским офицерам и солдатам, павшим при обороне Порт-Артура». «Сооружён японским правительством в октябре 40 года Мэйдзи (1907 г.)».

Открытие и освящение Русского кладбища состоялось в 1908 г. в торжественной обстановке. Церемонией руководил бывший командующий японской осадной армией под Порт-Артуром генерал Марэсукаэ Ноги. Русскую делегацию возглавили генерал-лейтенант Генерального штаба Н. М. Чичагов, генерал Володченко, адмирал Матусевич и генерал Гернгросс. В состав делегации вошёл участник обороны Порт-Артура, бывший комендант горы Высокой ротмистр Круашивили. Освящал церемонию открытия архиепископ Иннокентий.

Русское кладбище восьмиметровый православный крест. Посещение автором русского кладбища в Порт-Артуре. 2014 год. Из семейного альбома автора.

Воинские почести были отданы японским полком и отрядом русских войск. Японский полк склонил знамена перед могилами своих недавних врагов. После панихиды представители обеих стран поднялись на ступеньки часовни. Русские осеняли себя крестным знамением, а японцы преклонялись до земли. У колонны мавзолея стояли рядом, склонивший голову, российский генерал Чичагов и японский генерал Ноги. Вблизи с ними – контр-адмирал Матусевич, и японский адмирал Хасимото.

Немногим позже, японцы установили перед кладбищем большой щит, на котором сделали надпись на русском языке – «Русское военное кладбище. Сие кладбище устроено по Высочайшему Повелению Правительством Великой Ниппонской империи в октябре 1907 г. и тут покоится прах усопших русских военных» ...

В отчёте об устройстве русских кладбищ японскими властями написано: «Бранные останки неприятельских воинов, павших по несчастной судьбе на полях сражений, безразлично, как и свои же, должны быть преданы земле, тем более, что бывшие враги превратились в друзей. Делается это для поощрения преданности Государю и распространения правил человеколюбия. Поэтому Великое Ниппонское Императорское Правительство приказало коменданту крепости Порт-Артуа разыскать зарытый наскоро в различных местах крепости прах русских воинов, павших за Веру, Царя и Отечество, и похоронить их с почестями на русском кладбище у подошвы горы Ансисан, где и соорудить общий для русских воинов памятник, который да послужит надолго почестью душам умерших воинов и прославит навек их самоотверженную храбрость».

Православная часовня, посвящённая основателю христианства на Руси «Святому Равноапостольному князю Владимиру». Фото автора.

В городе Дальнем (Далянь) тогда же в одном из буддийских храмов был повешен колокол, отлитый на собранные пожертвования. Японский мастер, изготовивший этот колокол, пояснял – «Для нас каждый павший за родину считается святым, всё равно, был ли это японец или враг. Вот и этот колокол отлит и служит одинаково для поминовения павших героев, как наших, так и русских. Враги, торжествуя, прославляют победу, но враги отдают дань уважения героизму храбрых, героизму защитников. Серьезность обороны россиян создала впоследствии поклонение их памяти. Вот это-то и есть главнейший и достойный памятник нашим борцам в Артуре». Так писал журнал «Разведчик» в 1911 г.

В 1912 г., по постановлению русского правительства и настоянию общественности, на Русском кладбище Порт-Артура установлен христианский мраморный крест восьмиметровой высоты. В центре мемориала, на насыпном холме, к которому сходились все дорожки кладбища. На кресте большими буквами высечены слова: «Вечная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за веру, Царя и Отечество. 1904 год».

Ниже, под киотом с изображением Николая Чудотворца, обрамлённом венком, высечены слова из Нового завета старославянской вязью: «Волыни сея любви никто же не имать, да кто душу свою положит за други своя. Иоанн XV.13». На обратной, западной стороне креста названы все воинские подразделения, оборонявшие крепость во время осады, – «4-я рота 1-го Уссурийского жел. дор. батальона. Кавалерия. 4-я сотня 1-го Верхнеудинск. полка Забайкальского казачьего войска» и т.д.

Одновременно, с возведением христианского креста, русские построили православную часовню. Её посвятили основателю христианства на Руси «Святому равноапостольному князю Владимиру». По свидетельству очевидцев, в этой часовне ещё в 1946 г. хранились портрет адмирала С. О. Макарова, серебряные и металлические венки. На одном из них было написано: «Незабвенным доблестным Товарищам Артиллеристам, крепостным, полевым, морским – павшим смертью героев при обороне Порт-Артура в 1904 г. Бывший начальник артиллерии в Порт-Артуре в 1904 г. генерал-майор Белый. 12 мая 1908 г., Владивосток».

Таким образом, к 1912 г. Русское кладбище в Порт-Артуре приняло законченный вид – вся его территория была обнесена невысокой кирпичной оградой с входными воротами, выкованными из железа. В нижней части створок ворот большими металлическими буквами было обозначено и название мемориала – «Русское кладбище».

Вход в мемориал «Русское кладбище». Фото автора.

Показательно то, что японцы продолжали поиск останков погибших на земле и под водой. Организованные водолазные работы не прошли впустую.

Последнее захоронение жертв обороны Порт-Артура на Русском кладбище произошло в июне (в других источниках – в мае) 1913 г., когда японские водолазы подняли с броненосца «Петропавловск», на котором погибли адмирал С. О. Макаров и его друг, русский художник В. В. Верещагин, останки шести русских моряков.

Делегацию на похоронах возглавил бывший командир броненосца вице-адмирал Н. М. Яковлев. Организацию похорон осуществлял генерал-майор Добронравов, который уже в течение нескольких лет занимался этим делом, «предавая земле останки воинов, убитых в кампанию 1904-1905 гг. и воздвигая в разных местах Маньчжурии памятники погибшим героям».

С японской стороны церемонию похорон возглавил командующий военно-морской базой Порт-Артура вице-адмирал Сакамото. Гробы с останками русских моряков после их отпевания в церкви были доставлены к месту погребения на артиллерийских лафетах, которые везли японские солдаты и матросы гарнизона крепости. На венках, числом до пятидесяти, читались надписи – «Доблестным русским морякам», «Павшим героям» и т.д.

На протяжении восьми лет, японские власти создавали русское кладбище, выстраивали последовательность захоронений, создавали единый ансамбль мемориального комплекса. Две часовни – японская и русская – тому подтверждение.

Они и в дальнейшем не забывали отдавать дань памяти своим бывшим врагам. Об этом свидетельствовала надпись на щите, стоявшем около русской часовни: «Каждый год восьмого июня – с тех пор как поминовение усопших неазиатских героев торжественно совершается на Перепелиной горе – торжественная панихида устраивается и здесь по усопшим защитникам Порт-Артура в присутствии многих государственных лиц и народа».

Русское кладбище. Порт-Артур. Одна из братских могил, погибших русских защитников в кампанию 1904-1905 гг. Фото автора.

В 1913 г. для обустройства всех памятников Русско-японской войны в Маньчжурии образовалось «Общество сохранения памятников войны в Маньчжурии». В него вошли высшие чины Квантунского генерал-губернаторства, общества Южно-Маньчжурской железной дороги, видные деятели и «уважаемые лица из числа простых обывателей». Обязанность данного Общества, кроме создания и содержания памятников, заключалась в постройке дорог к ним и помещения для зрителя памятников Порт-Артура. На осуществление этих целей был объявлен сбор пожертвований среди японских подданных. Председателем Общества избрали квантунского генерал-губернатора Фукусиму.

Культура японского народа

Среди многочисленных материалов о памятниках русским воинам, водруженных японской стороной в Порт-Артуре, доминирует вполне европейская мысль, «что русские пленные имели определенное преимущество от того, что были европейцами, поскольку японцы старательно

играли в этом конфликте роль цивилизованной стороны, дабы хорошо выглядеть в глазах Запада».

Эта мысль естественным образом возникает у европейского человека или группы людей, которые не знакомы или знакомы поверхностно с культурой и традициями японского народа. Но если бы правительство и граждане Японии относились к памятникам прагматично, то не было бы у них смысла ставить аналогичные памятники на островной части Японии: в заливе Немуро (о. Хоккайдо), п. Хэда, г. Фудзи (памятник Е. Путятину), у подножия вулкана Фудзияма, в г. Иокогама (23 моряка с российских боевых кораблей), в г. Хакодате (герои Синопского сражения и обороны Севастополя), в г. Нагасаки (92 захоронения до Русско-японской войны и ещё 160 скончавшихся в 1905 г.) и т.д. [5].

Наблюдалось бы изменение отношения к могилам русских воинов в исторической перспективе, к примеру, после окончания Второй мировой войны, в которой Япония потерпела поражение. Но этого не было, и нет поныне. Следовательно, причинно-следственные связи данных явлений и процессов следует искать не в европейском прагматизме, но в культуре и психологии японцев.

Для того, чтобы понять европейскому человеку японскую культуру, необходимо проникнуть в её особенности. Восточные люди подходят к различного рода ремеслам и искусствам, в том числе и к боевому искусству, как к религии, буквально обожествляя их, создавая культ профессии. Такое отношение к накопленному культурному опыту предков в России, к сожалению, утрачено [13, С.12].

Япония долгое время оставалась для мировой общественности и науки довольно закрытой страной, в которой сформировалась особая, уникальная и высокая культура, в значительной степени отличающаяся от культуры других народов стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Специалисты отмечают, что в японском национальном характере рельефно выделяются такие черты, как приверженность традициям, этноцентризм, преданность авторитету, чувство долга и др. [12, С.31]. В частности, в японском народе сформировалась и сохранилась в определенной степени по сей день воинская культура или кодекс воинской чести «бусидо» (в буквальном переводе с японского «путь воина», где буси – воин, до – путь) [13, С.139].

Об отношении японцев к воинской культуре жители России узнали сравнительно недавно. Первая книга, рассказывающая о боевом искусстве кендо российского автора В. Савилова появилась в 1992 г. [13], а первый перевод на русский язык японского профессора университета наук г. Токио Хироси Одзава – лишь в 2000 г. [15]. Вероятно, отсутствие литературы по японской воинской культуре и философии в нашей стране, а также жесткий запрет на все виды восточных единоборств, было связано с межгосударственными проблемами, имевшими место в XX веке между СССР и Японией.

Кодекс бусидо

Моё знакомство с культурой бусидо произошло в конце XX века, когда на Дальнем Востоке РФ впервые появились представители кендо (японский национальный вид спортивного фехтования на тренировочных мечах, сделанных из бамбуковых пластин). Начало развитию кендо на территории Дальнего Востока России положил в 1997 г. мой дядя – этнический казак, мастер боевых искусств Сергей Александрович Степанской (1958 года рождения), житель с. Вольно-Надеждинское Надеждинского района Приморского края – выдающийся спортсмен ряда направлений спорта, таких как бокс (кандидат в мастера спорта), ушу, каратэ нескольких стилей (3 дан), тренер указанных видов спорта, участник ряда престижных международных соревнований. Кубанский казак. В 1980 годах стоял у истоков зарождения каратэ в Приморском крае. В 1998 году первым на Дальнем Востоке России открыл школу кендо в городе Владивостоке и с. Вольно-Надеждинское [9, С.24–25].

В 2002 г. им была создана Приморская краевая федерация кендо (далее – ПФК), принимавшая участие в чемпионатах различного уровня, как российских, так и международных, неоднократно становясь чемпионами и призерами [4]. С 2009 г. куратором ПФК является мастер кендо 6 дана Чихару Сираиси (Токио, Япония) [2].

Степанской Сергей Александрович. Фото из семейного альбома автора.

Наш род по мужской линии является этнически казачьим [11]. Культура бусидо оказалась созвучной с нашими национальными традициями и казачьей культурой, потому была легко и гармонично принята, стала основой дальнейшей жизненной традиции, способом взаимоотношений российских воспитанников к своему японскому учителю (яп. сэнсэй), дала дополнительные теоретические и практические навыки, в частности, понимание философских причин уважительного отношения японцев к воинам (к людям воинского сословия).

Понятие (слово) «бусидо», как и «самурай», вошло в западные языки как заимствованное слово, обозначающее «национальный, особенно военный, дух Японии; традиционные представления о рыцарстве старого самурайского сословия». Буквально оно означает «путь воина» и впервые появляется в конце XVI в. в сочинениях Тории Мотоада (1539–1600 гг.) [3, С.3].

Согласно данному кода чести, тот, кто является самураем, должен вести себя в строгом соответствии с долгом сыновней почтительности. Каким бы способным, умным, красноречивым и добрым он ни был рожден, все это бесполезно, если он непочтителен [3, С.7].

В бусидо есть три первостепенных качества: верность, правильное поведение и храбрость. Мы говорим о верном воине, справедливом воине и храбром воине, и только тот, кто наделен всеми тремя добродетелями, является наилучшим воином [3, С.13].

Чихару Сираиси. Ноябрь 2019 (г. Токио, Япония). Фото автора.

Самурай, находящийся на службе, даже последний присоединившийся вассал, а тем более ветеран, должен хорошо знать историю семьи своего господина, её происхождение, сведения о его предках и описания героических поступков своих товарищей. Обо всем этом он обязан спросить у старших членов клана. В противном случае если во время разговора с кем-нибудь из чужих людей он проявит незнание этих вещей, то его будут считать недостойным человеком, даже если во всем остальном он является хорошим вассалом [3, С.34].

Ибо он должен обладать тремя качествами: верностью, преданностью и доблестью, и тогда его славное имя останется в памяти потомков [3, С.40].

Идеи бусидо отражены во многих произведениях японской литературы, в частности, в книге «Хагакурэ». В произведениях чётко прослеживается тематика данной философии: честь, смерть, доблесть, преданность господину, самосовершенствование. Красной нитью в «Хагакурэ» проходит идея смерти, рядом с ней стоит доблесть: «Вы можете потерять свою жизнь, но честь – никогда» [12, С.132–134].

О том, что бусидо является живой культурой японского народа, говорят данные исследований Института математической статистики Японии по проблеме «Национальный характер», проводившие исследования в 1961–1975 гг. На вопрос: «Как вы расцениваете поступок 47 самураев периода Токугава, отомстивших за смерть своего господина?» – 29% ответили, что они этот поступок одобряют, 34% – что это было правильно для того времени. Критически высказалось лишь 11 % из 2 254 опрошенных [12, С.140–141].

В восточной культуре, в частности, в восточных единоборствах, проявляется синтетический взгляд на мир и человека. Например, в поединке предписывается рассматривать противника не как противопоставленный тебе мир, а вместе с собой, как часть некой более общей системы, которая цельна. Человек в поединке пропитан уважением и постижением противника [13, С.6].

Слово самурай долгое время в европейской культуре, в том числе и в СССР, было едва ли не ругательным. В отрицательном смысле, понятие «самурай» вкладывался фанатизм, связанный с агрессивной политикой Японии. Это обвинение выдвигалось против всех видов восточных единоборств [13, С.10].

После буржуазной революции 1868 г. ношение меча в Японии было запрещено, самураи, как сословие, перестали существовать. С этого времени, кендо становится видом спорта. Если ранее изучать приёмы фехтования строжайше разрешалось только самураям и членам их семей, то во второй половине XIX в. этот запрет исчез, по всей стране открывались и набирали популярность различные школы кендо. Всё большее количество японцев, включая женщин, занимается данным видом единоборства. Кендо становится самым популярным традиционным национальным спортом в Японии, а культура бусидо – национальной идеей. Ныне во многих японских школах кендо является физкультурным предметом, а колледжах и университетах обязательно есть клуб кендо [13, С.22].

Самураи в средневековой Японии были сословием, состоящим из знатных и не знатных воинов и находящихся на военной службе у господина. Их можно сравнить с европейскими рыцарями, проводивших всю жизнь в тренировках и битвах [13, С.14]. То же самое можно сказать о казачьем народе и казачьем сословии в России.

Исторических примеров почтительного отношения японцев к памяти воинов (это касается, прежде всего, воинов японских, но распространяется и на воинов других национальностей) мы находим очень много и в художественной литературе и памятниках. Яркий пример вечной памяти достойных воинов является история почитания 47 ронинов (воинов, оставшихся без господина) из Аки. Эти самураи в начале XVIII в. после трагической гибели своего господина, нарушая закон императора, но исполняя закон воинской чести, провели долгую и сложную операцию по отмщению обидчику своего господина, хотя понимали, что за это их ждёт смерть. Память о героизме и верности 47 ронинов и сама их могила свято хранится в японском народе и является примером воспитания патриотического духа для японцев по сей день. Их историю изучают в школах дети, как образец мужества и благородства [13, С.16–18].

Японский писатель Кан Кикучи накануне Второй мировой войны пишет, что бусидо, будучи «путём войны», стало путем всей нации. «Можно смело сказать, что все лица мужского пола в возрасте от 20 до 40 лет, являются войнами» [8].

Долин А. А. в книге «Кэмпо – традиция воинских искусств» показывает, что несмотря на то, что меч, которым можно биться, стал деревянным, но философия сохранилась [7, С.179]. Меч для граждан Японии по сей день остаётся символом чести и достоинства. Философия бусидо сохранилась в японской культуре и по сей день.

Именно в контексте культуры бусидо, этой вековой традиции почтительного отношения к доблестным воинам хочется рассмотреть (и следует, с моей точки зрения, рассматривать) отношения японцев к российским (русским) участникам Русско-японской войны 1904–1905 гг.

В качестве вывода

Думаю, что коллегам, занимающимся наукой и боевыми искусствами понятно, что у меня возникло большое желание восстановить документы, на основании которых, в своё время, А. И. Коваль писал материалы и проанализировать их в свете традиций бусидо.

Александр Иванович упокоился несколько лет назад, и сегодня не представляется возможным спросить у него, чем он пользовался в своих исследованиях. Думается, что японские архивы имеют некоторое количество фотографий русского кладбища, равно как и документов, на основании которых принимались решения о создании Общества и сборе средств на строительство памятников. Не исключено, что среди японского населения были щедрые жертвователи, имена которых можно сегодня назвать и российской, и японской общественности.

Думаю, что исследования в сочетании таких гуманитарных наук, как история, психология, этнология и др. требуют продолжения. Они способны в настоящий период времени внести значительный вклад в официальные межгосударственные отношения России и Японии, а также стать надежной основой фундаментальных процессов улучшения межнациональных отношений наших стран на уровне народной дипломатии. Эти знания востребованы в настоящий период истории и в Гражданском обществе РФ, и в казачьей среде – у потомков народа и сословия, возрождающегося ныне практически на всей территории бывшего СССР.

P.S. Автор выражает глубокую признательность коллегам, оказавшим помощь в подготовке доклада и предоставлении возможности представить его перед студентами университета Аояма Гакуин г. Токио (Япония):

- Соболивской Елене Васильевне – председателю клуба «Родовед» Общества изучения Амурского края (Русское географическое общество);
- протоиерею Елисею Елисееву – руководителю Древлеправославного Иркутско-Амурского архива, представителю Большекаменского центра научно-исследовательских инициатив;
- профессору Департамента делового администрирования Нобказ Нельсон Адзума Университета Аояма Гакуин;
- сэнсэю кендо Масухико Канари;
- сэнсэю кендо Кою Инагаки.

Библиографический список

1. Алексин, В. Память о русских людях хранит Япония / В. Алексин – [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/history/2000-09-01/5_memory.html (дата обращения 27.09.2019).
2. Алембаева, С. Надеждинцы выбирают кендо / С. Алембаева // Утро России. – 2011. – № 21. – С. 3.
3. Бусидо. Военный канон самурая с комментариями / Пер. с японского яз. Р.В. Котенко, А.А. Мищенко, А.А. Петрова. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 336 с.: ил.
4. Вольных, Ю. П. Золото Надеждинского района / Ю.П. Вольных // Трудовая слава. – 2016. – № 51 (10512). – С. 8–9.
5. Гузанов, В.Г. И праху близких поклониться ...: русские воинские кладбища в Японии: ист. хроника / В.Г. Гузанов; об-во «Россия-Япония»; «Росзарубеж – центр» при Правительстве РФ. – М.: изд-во «Япония сегодня», 2000. – 128 с.: ил.
6. Две победы крейсера «Варяг» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3rim.ru/news/dve-pobedy-krejsera-variag> (дата обращения 25.09.2019).
7. Долин, А. А. Кэмпо – традиция воинских искусств / А.А. Долин, Г.В. Попов. – 2-е изд. – М.: Наука, 1990. – 429 с.
8. Кан Кикүти. События и дух бусидо // Восточное обозрение – 1941. – №6.
9. Кендо как новый вид физкультурно-спортивной деятельности в процессе воспитания школьников. – Автор-составитель В.В. Петров. – Большой Камень: Златоуст, 2018. – 56 с.: ил.
10. Петров, В. В. Государственная политика Российской Федерации в области физической культуры и спорта на примере Общественной организации «Приморская краевая федерация кендо» / В.В. Петров // Дипломная работа Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры». – М.: , 2019. – 102 с.
11. Петров, В. В. Роль этнического казака Степанского С.А. в развитии Гражданского общества Приморского края. Тезисы / В.В. Петров // Казаки: вопросы истории и развития этноса: мат-лы Межрегион. (с международным участием) науч.-практ. конф., г. Чита, 3 мая 2019 г. – В печати.
12. Пронников, В. А. Японцы. Этнические очерки / В.А. Пронников, И.Д. Ладанов – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 270 с., ил.

13. Савилов, В. А. Кендо – путь к мужеству и благородству: Кн. Для учащихся ст. классов / В.А. Савилов. – М.: Просвещение, 1992. – 144 с.: ил.
14. Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/188922/> (дата обращения 28.09.2019).
15. Хироси Одзава. Кендо. Полное практическое руководство. Пер. с англ. В. Пузанова. – К.: «София», 2000. – 192 с.
16. 15 июля 1992 года президент России Ельцин подписал Указ о реабилитации казачества [Электронный ресурс]. URL: <http://ruskazaki.ru/-NoD5v> (дата обращения 28.09.2019).
17. Петров, В. В. Взгляд на японскую культуру отношения к российским воинам через призму боевого искусства кендо / В.В. Петров // Дальний Восток в зеркале этнополитики: мат-лы Всероссийской науч. конф., (Хабаровск, 25–26 декабря 2019 г.) / под ред. Е.Н. Спасского, О.А. Рудецкого. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2019. С. 216–221.
18. Петров, В. В. К вопросу преодоления идеологических разделений в казачьем народе / В.В. Петров // Амурское казачество: вчера и сегодня: мат-лы IV межрегиональной науч.-практ. конф., Благовещенск, 29 марта 2022 г. : докл. и сообщ. / Амур. Обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2022. – С.119–126.
19. Петров, В.В. «Взгляд на японскую культуру отношения к российским воинам через призму боевого искусства кендо» / В.В. Петров – Большой Камень: Златоуст, 2022. – 68 с.: ил.
20. Конфликт и притяжение цивилизаций // Трудовая слава. – 24 февраля 2024. – № 7 (10891). – С.2.
21. О воинской культуре казаков и самураев [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/wall448037946_915 (дата обращения 29.02.2024).

Приложение

1. Фотографии

Виталий Петров в синтоистском храме, посвящённом генералу, командующего 3-ей армией при осаде Порт-Артура (1904 г.) Ноги Марэсукэ, Ноги-дзиндзя) и его жене Ноги Сизуко. Токио, Япония (ноябрь 2019 г.). Из семейного альбома автора.

Виталий Петров на могиле японского генерала Ноги Марэсукэ (командующим 3-й армией при осаде Порт-Артура 1904-1905гг.) и его жены Ноги Сизуко. Токио, Япония (ноябрь 2019 г.). Из семейного альбома автора.

Ноги Марэсукэ, японский генерал, командующий 3-ей армией при осаде Порт-Артура (1904-1905 гг.). Ходатайствовал перед японским правительством возвести в Порт-Артуре мемориальный памятник (в русском стиле) русским офицерам и солдатам, павшим при обороне Порт-Артура. Фото взято из сети Интернет.

*Масухико Канари. Университет Аояма Гакуин, Токио, Япония
Ноябрь 2019 г. Фото автора.*

*Кою Инагаки. Университет Аояма Гакуин, Токио, Япония.
Ноябрь 2019 г. Фото автора.*

Приложение 3.

Примеры отношения японцев к воинам других народов

1. В свое время, за убийство чиновника, русский офицер Миха Ликокели, родом из Грузии, был выслан на Сахалин. После того, как Сахалин заняли японцы, ему пришлось держать оборону в собственном доме. Вооруженный шитом и саблей, он сумел убить больше десяти японских солдат (по некоторым сведениям – 13). Тогда, один из японских командиров, который был известным мастером кэндо, изъявил желание сразиться с Михой на поединке.

Поединок длился пару секунд, после чего, командир упал, разрубленный горской саблей. Кажется, после этого, японцы снова попытались взять горца живым, но, потеряв ещё несколько человек, просто застрелили его.

Когда об этом случае стало известно начальнику военной разведки Доихара Кендзи, он был страшно разозлен за убийство великого мастера, с которым не смог познакомиться лично. В дальнейшем, именно он описал этот случай в книге «Русский горец. Хевсур с мечом».

2. Другой Японский военачальник, полковник Накамура Харагучи, вспоминает в своих мемуарах о четверых Хевсурах, которые владели очень необычными приёмами фехтования. Он пишет, что никогда не видел такой школы боя, и жалеет, что ему пришлось воевать, а не дружить с этими мастерами. В неравном бою, трое из четверых погибли, а один был ранен и попал в плен. Спустя некоторое время, его обменяли на Японского пленного, а убитых сами Японцы похоронили с салютом, воздав почести их боевому мастерству.

Тот, кто смог вернуться домой, позже рассказал эту историю в стихах. И до сих пор, в Хевсуретии помнят имена этих четверых героев. Выжившего звали Бежита Кераули, а троих погибших Датвиа Алудаури, Хирчла Цискараули и Апарека Кибишаури.

Сергей Мишенев

«Кавказская одиссея», №11, 2012 г.

Дальний Восток

Правда и кривда истории

Сергей Вахрин,

член Союза писателей России

Эту свою статью я считаю логическим продолжением другой – уже опубликованной на нашем сайте Камчадалы.Ру *«Здесь русский дух – здесь Русью пахнет»*.

Я с большим и искренним уважением отношусь к исследованиям новосибирского историка Андрея Сергеевича Зуева, который поднял огромный пласт документальной истории Дальнего Востока и ввёл эти документы – эти факты – в научный оборот. Это настоящий подвиг ученого-историка.

Но вот – удивительное дело – чем больше я вчитываюсь в эти документы, чем глубже анализирую факты, тем все дальше и дальше отодвигаюсь от некоторых (весьма принципиальных) выводов, которые сделал и опубликовал Андрей Сергеевич Зуев.

И, конечно же, об этом нельзя молчать.

Наш спор, оказывается, завязался уже давно (о чем я даже не догадывался) – и случился он по поводу мотивов сдачи в плен братьев Лазуковых – являвшихся руководителями готовившегося (но не состоявшегося) крупномасштабного выступления коряков, чукчей и камчадалов 1746 года.

Свою позицию я изложил в небольшом историко-художественном очерке *«Толмач со Святаго Петра»*. Андрей Сергеевич охарактеризовал эту мою позицию, как «шекспировские страсти», хотя причины сдачи в плен толмача (то есть служилого человека) Алексея Лазукова – участника Второй Камчатской экспедиции, пережившего трагедию этого плавания, кораблекрушения и зимовки на необитаемом острове в условиях «командорского братства», когда условия выживания сравнивали всех, кто остался ещё в живых и не «сгорел» от цинги, – офицеров, матросов, казаков, аборигенов – все эти моральные факторы не могли, как я считал, не повлиять на последующие решения Лазукова о своей сдаче в плен русским, против которых и начинался бунт и смертоубийства казаков.

Андрей Сергеевич Зуев, доктор наук, отнесся к моей версии событий весьма скептически.

Но это мелочи – действительно, какие-то там психологические зарисовки, авторский вымысел... Так – вроде как, и не серьезное.

А вот события Харчинского бунта 1731 года – явление более серьезное и масштабное, привлекающее по своему бунтарскому характеру внимание даже величайшего поэта (и историка!) нашей русской земли Александра Сергеевича Пушкина. Андрей Сергеевич Зуев посвятил этому историческому событию отдельное свое исследование – «Восполняя белые пятна».

И всё повторилась – наши с ним выводы диаметрально противоположны.

При этом автор старался, вроде бы, опереться на факты, которых он извлек из архивных фондов преогромное множество, за что ему не может быть не благодарной многочисленная научная рать.

Но в том-то и дело, что авторские выводы входили в откровенное противоречие с этими самыми фактами.

Давайте начнем с главного – то есть ПРИНЦИПИАЛЬНОГО – вывода ученого о характере бунта:

«В целом, есть основания утверждать, что характер восстания **был гораздо сложнее** (жирным выделяется мной – С. В.), нежели он представлен в официальных, в том числе и следственных, документах того времени, а также в исторических исследованиях. Восстание началось и развивалось не просто как стихийный бунт, бессмысленный и беспощадный, оно **имело организацию** (в рамках существовавших у ительменов территориальных объединений), а главное **осознанную цель** — *полное уничтожение на Камчатке русских и русской власти*».

А теперь коснемся предыстории этого события, чтобы кое-что понять.

Долина самой крупной реки полуострова Камчатка – это расположение основных сил русских казаков на полуострове, начиная с похода В. В. Атласова, который оставил в Верхнекамчатском зимовье отряд казаков и юкагиров во главе с Потапом Серюковым. Было это в 1697 году.

И именно в долине реки Камчатки – наиболее густонаселенной – располагались три самых крупных на полуострове острожков камчадалов, – в верхней по течению, в средней и нижней части реки. Обратимся к «Описанию земли Камчатки» С. П. Крашенинникова и уточним эти данные:

Усть-Камчатский – 92 «плательщика ясака», то есть взрослых мужчин, воинов. Вождь (тойон) Тавачь.

Пеучев, или Шванолом – 102 воина. Вождь Камак.

Кунупочичь – 154 воина. Тойон Начика Машурин.

С отцом Начики Машурина ещё в первый свой камчатский поход заключил военный союз Владимир Атласов и совместно с камчадалами с верховий Камчатки они пошли походом против тех, чьи острожки располагались ниже – в районе проживания ключевских камчадалов, находящихся в родстве с еловскими. В «скасках» Атласова это преподается весьма героически. Но, вероятно, именно этот погром камчатских острожков не прошёл для русских без последствий, и когда в 1703 году приказчик Камчатки Михаил Многогрешный послал часть своих казаков построить в районе расположения ключевских камчадалов Нижнекамчатский острог, то отряд встретил вооруженное сопротивление и пятеро казаков погибли. Крепостные стены острога были возведены только в следующем 1704 году.

А затем последовал мир и очередной военный союз, когда в 1712 году объединенный отряд казаков (120 человек) и камчадалов долины реки Камчатка (150 человек) под командованием казака Никиты Дурынина «привели к покорности» воинственных авачинских камчадалов – проживающих на побережье Авачинской бухты на юге полуострова.

А далее ещё интереснее – в 1713 году те из казаков, для кого местопребывание на Камчатке из временного превратилось в постоянное, построили церковь во имя Святого Николая Угодника.

12 лет после этого она простояла неосвященной. И для чего тогда, спрашивается, строили?

А ответ на поверхности – для того, чтобы их дети, рожденные мамками-камчадалками, не были «выблядками» (как говорили тогда совершенно официально о незаконнорожденных, то есть внебрачных, детях), чтобы брачный союз казаков с дочерьми камчадалских вождей был закреплён по православному канону.

Церковь была необходима, чтобы скрепить ДУХОВНЫЙ СОЮЗ коренных жителей Камчатки и их русских «завоевателей», который возникает с появления первых русских поселенцев.

Можно и раскавычить слово «завоеватели». В архивных документах, извлеченных А. С. Зуевым, множество примеров того, что казаки и на самом деле вели себя, как завоеватели, как казаки-разбойники.

Вот один только из примеров (примеров классических – который переходит из одного исторического труда в другой) казачьего произвола:

««Чинятца нам обида, а именно от закашиков Верхнем Камчадалском остроге повсягодно берут де с нас неокладные тягосныя поборы ради своей корысти — сараны по пуду, кипрею по пуду да по бату, а ежели де кипрею и сараны нету, то берут лисицами и собольми, за бат по шти соболей или лисиц, а сараны нету, то берут по лисице, кипрею нету, то берут по лисице ж. Тако ж берут и ягодами и юколою по три вязки и по четыре с человека, а ежели ягод и юколы не имеетца, то берут с нас последние куклянки и парки и собольные собаки. И от того приходим в последнюю нищету. А сего де 731 году приезжал к нам от закашика Василья Пашкова служилой человек Василей Новограбленной и сбирал де по Козыревской и по Толбачику и по Шапиной и у меня Начики в остроге в Тополином и на Кырганике по бату и по пуду сараны да по чюману ягод, а у кого де не было батов и сараны и ягод, то де брал и кунным на Шапиной и по Козыревской реках».

Эти показания дал один из тех трех тойонов, имена которых мы называли выше, – а именно Начика Машурин.

А вот теперь задумайтесь над фактом, который Андрей Сергеевич Зуев, конечно же, не отразил в своём исследовании – ни один из этих трёх вождей (и окрестных с ними тойонов других острожков) не примкнул к бунту.

Почему? Интересный, не правда ли, вопрос?!

Более того, читаем далее исследование А. С. Зуева и поражаемся вместе с ним той стройной (по мнению историка) «организации» бунта в «рамках территориальных объединений»:

«Затем отряд Харчина поднялся до устья р. Крестовка (ныне р. Белая), где у него произошло **столкновение** с людьми тойона Хобина Харучепова. Если верить весьма скупому показанию сына Хобина — Кашее, **Харчин стал «призывать» Хобина «изменить и служилых людей и Нижней Камчадалской острог раззорить»**. На это Кана, ещё один сын Хобина, якобы спросил: «**для чего де вы такое злое дело хотите делать**». Тогда сторонники Харчина Ханея Иурин «**заколол до смерти**» Кану, а Далач «**ударил в голову**» Кашею и «**проломил в двух местах**». «Изменниками» был также **ранен** зять Хобина Харуч, **пленены** три дочери Хобина, «и ево Какшу (Кашею. — А. З.) и с отцом своим взяли с собою **в ызмену в неволю**».

Данное разногласие среди ительменов было не единственным. Тойон Камакова острожку Шаруч на допросе поведал, что когда «Фетка Харчин с товарищи дядю ево, Кулу, **звали в ызмену**, и он де не пошел, и за то де **ево застрелили**, да брата Шадала **скололи и острог их раззорили и сожгли, а жен и детей взяли в полон**».

А это ведь только самое начало бунта, когда еловские и ключевские камчадалы, являвшиеся его ядром, пытались привлечь в свои ряды камчадалов окрестных острожков, расположенных в долине реки Камчатка, целью которых было (повторяем вслед за А. С. Зуевым) – «**полное уничтожение на Камчатке русских и русской власти**».

А вот как выглядела на самом деле ситуация с дальнейшим «продолжением» (или «развертыванием «в рамках территориальных объединений») этого бунта после того, как русские казаки разгромили основной отряд Харчина, его дяди ключевского тойона Голгоча и крестовского тойона Лыкоча (Люкоча).

По-прежнему цитируем самого А.С. Зуева:

«...Голгоч с 10 чел. направился к **Козыревскому острожку**. Последний за отказ присоединиться к «измене» был **разгромлен**, часть его жителей Голгоч «**неволей**» включил в свой отряд. С Козыревки Голгоч пошёл на Шапину и «**тамошним иноземцам великие разорения зделал, кормы их и жилье прижѣг, а иных и приколол**», после чего вернулся на Козыревку, где погиб в схватке с отрядом верхнекамчатских казаков, возглавляемых Семеном Белковым».

Но обращаем ваше особое внимание на следующий абзац, который не получил принципиальной оценки ученого-историка, хотя именно в одном этом предложении заложен огромный СМЫСЛ, который автор либо не осознал, либо сознательно затушевал:

«Есть также версия, что Голгоч был убит ительменами, пострадавшими от его погромов».

Чтобы нам с вами понять смысл того, что на самом деле произошло и какое это имело значение для коренной Камчатки, мы с вами должны «перескочить» через столетие и совершить в середине 1850-х годов путешествие по долине реки Камчатка вместе с чиновником по особым поручениям губернатора Камчатской области Карлом фон Дитмаром, человеком очень и очень скрупулезным, не упускающим из своего внимания ни одной детали, тем более, если эти детали касаются истории Камчатки.

И вот, что он впоследствии напишет:

«Поселение расположено очень живописно на высоком левом берегу главной реки и окружено рослым, густым хвойным лесом. 10 жилых домов со службами были в полной исправности и порядке; жители (33 мужчины и 23 женщины) имели свежий и здоровый вид. Нас тотчас же отвели в очень опрятный дом тойона Мерлина, где мы встретили приветливый и радушный прием со стороны хозяев. Мерлины принадлежат к очень старому камчадальскому роду, который ведёт своё начало от одного древнего народного героя. Предком Мерлиных был Божош, знаменитый воин камчадальских легенд, обладавший такой силой, что пущенные им стрелы пробивали деревья; далее, один из Мерлиных победил и **убил великого харчинского витязя и разбойника Гулгуча, угнетавшего и грабившего всю страну.**

В старину, ещё до прихода русских, Машура принадлежала к числу самых больших островов Камчатки, да и теперь ещё по своему положению составляет одно из наилучших поселений полуострова».

Божош – это тойон Начика Машурин, крестным отцом которого был руководитель Розыскной канцелярии по Харчинскому бунту майор Якутского пехотного полка Василий Мерлин.

До острожка Кунупочич (будущий острожек Машурин) Голгоч не добрался – Начика Машурин сам выдвинулся ему на встречу и убил. Убил, как разбойника, «угнетавшего и грабившего всю страну».

И это, подчеркиваем, был тот самый Начика Машурин, который рассказывал Мерлину о тех казачьих поборах, которым не было меры...

Но мы ещё более усилим слова Начики Машурина, приведя цитату из очерка «Главнейших событий в Камчатке» Александра Сгибнева, который также, как и А. С. Зуев, работал на основе архивных материалов – правда, это было на столетие раньше Андрея Сергеевича, и тех архивных материалов после пожара в Иркутском архиве более не существует.

Мы с вами коснемся событий, предшествовавших Харчинскому бунту 1731 года.

«[Камчатские приказчики] Тарабукин и Петров были снисходительнее к камчадалам, нежели их предшественники. Но, несмотря на это, время их управления надолго сохранилось в памяти камчадалов по тем бедствиям, которые пришлось им перенести в эти два года по причинам, не зависящим от приказчиков. Осенью 1727 г. пришёл в Большерецк Беринг с двумя судами, погруженными провизией и другими экспедиционными припасами. Все эти грузы Беринг распорядился отправить в Нижнекамчатск поперёк всего полуострова (833 версты) по рекам Быстрой и Камчатке на камчадальских ботах, а между этими реками зимою в нартах, на собаках, согнанных из всех камчатских селений. Независимо от того, камчадалы перевозили на собаках в Нижнекамчатск и самого Беринга со всею командою. Такое безрассудное распоряжение Беринга вредно отразилось на хозяйстве камчадалов. Собранные на продолжительное время из селений для транспортирования грузов, камчадалы потеряли удобное зимнее время для звериного промысла, единственного источника их благосостояния. Да и оставшиеся в селениях камчадалы, по неимению собак, принуждены были прекратить свои обычные зимние занятия. Наконец, большая часть собак подохла от продолжительных и тяжких работ, что на долгое время привело в расстройство хозяйство камчадалов, не получивших за все эти лишения почти никакого вознаграждения.

Беринг впоследствии постиг всю бездну зла, причиненного им камчадалам, и как бы в очищение своей совести писал президенту адмиралтейств-коллегии: «Весьма желали идти в Нижнекамчатск кругом Камчатского носа; но для осеннего времени и за жестокими ветрами на таком ветхом карбусе идти не посмел». Но если не посмел идти в Нижнекамчатск осенью, то мог бы доставить туда грузы на судах весною. Ведь привёл же мореход Мошков весною 1728 г. в Нижнекамчатск пустое его судно «Фортуна». Положим, что самому Берингу необходимо было провести зиму в Нижнекамчатске, где предположил он построить для предстоящей экспедиции новое судно; но переезд его туда зимним путем с мастеровыми и необходимыми припасами для судостроения не был бы так обременителен для камчадалов, как в настоящем случае».

И, НЕСМОТРЯ НА ЭТО, камчадалы долины реки Камчатки, принявших на себя основную тяжесть всего, что было связано с Первой Камчаткой экспедицией (транспортировка грузов, строительство бота «Святой Гавриил», содержанием, в том числе и продуктовым, членов экипажа) не примкнули к Харчинскому бунту.

Чувствуя явное расхождение со своим главным выводом, Андрей Сергеевич вынужден был внести некоторые коррективы (правда, где-то внутри основного текста, за основным кадром):

«Однако и **преувеличивать** степень организованности ительменов **не стоит**. О ней, как отмечалось, можно говорить лишь применительно к еловским, ключевским и крестовским «речным» общинам. При этом их объединение строилось по родственному принципу — многие вожди и активные участники восстания были связаны родственными узами: Голгоч и его племянники Харчины, братья Лехтар и Бургач, сыновья последнего — Ивожет, Талач, Карымча и Черемач, шурин Талача — Вакоч, братья Кнуп и Налач, братья Колыч и Гыжур, братья Итатель и Нефед Тенивины, Хобин, его сын Кашея и дети последнего — Селхаруч и Херуч, и т. д.»

Но даже и это не совсем так. Если Голгоча убивает представитель другого рода, то с Федором Харчиным дело обстоит гораздо хуже.

Однако сначала поговорим о реальной клановой «организованности» и родственной верности (опять же, на материалах самого А. С. Зуева). Читаем, что он пишет:

«При этом каждый, и это совершенно отчетливо видно из допросов, стремился **умалить** степень своего участия в «бунте», пытаясь доказать, что сам он неоднократно проявлял желание **примириться с русскими**, но другие вожди его якобы от этого отговаривали. **Особенно упорно данной тактики придерживался Федор Харчин**».

А теперь посмотрим, что пишет А. С. Зуев о... родных братьях Харчиных:

«29 августа, Змиев приказал дать предупредительный выстрел из пушки. После этого на сторону русских перебежали и сдались Федор и Степан Харчины и тойон Нефед Тенивин.

По версии Ф. Харчина, изложенной на допросе, **он якобы уговаривал всех остальных сдать**, но Голгоч «с товарищи» выступили против и убедили не делать этого. Тем не менее, Федор сам, поддавшись просьбам брата Степана, **по своей воле вышел к русским**, после чего продолжил уговаривать остальных. **Степан миссию миротворца приписывал себе**, утверждая, что именно он уговорил сдать Федора и Нефеда. Его слова подтверждаются рассказом Тадея Иурина, Ор Тавача и Михаила Катканова (Чарыма Камача)».

Степан Петрович Крашенинников позволяет нам проследить дальнейшую судьбу этих двух спутников главаря бунта – Степана Харчина и Нефеда Тенивина?

Первого из них руководитель Розыскной канцелярии по расследованию причин и организации Харчинского бунта подполковник (повышен в звании) Якутского пехотного полка В. Мерлин поставил тойоном Еловского острожка на место брата Федора – а сам Федор был повешен.

Читаем «Описание земли Камчатки»

«По реке Еловке Усть-Еловской, или Коанным, тойон Степан Харчин. Верхо-Еловской (ительменское название Коилиюночь), тойон Тавачь Тенивин [Нефед Тенивин]».

То есть их – ближних родственников Федора Харчина – заслуги были оценены «по достоинству» – за выдачу главаря бунта.

У А. С. Зуева, правда, написано, что он стал ключевским, а не еловским тойоном, но это явная описка.

Но описка по Фрейду – то есть не случайная для нас, мы должны обратить на неё особое внимание.

И вот что получается. Снова заглянем в «Описание земли Камчатки»:

«Ключевской [острожек, ительменской название Кыллуша], тойон Ликочь». Я касался этой темы в предыдущем очерке. Но он мне важен и здесь.

В исследовании А. С. Зуева этот человек выступает под несколькими именами:

«По признанию самого Ф. Харчина, вырвавшись из острога, он спрятался «близ острогу в лесу» и наблюдал за сражением до его конца. Здесь к нему присоединился Ор Тавач, бежавший из острога вместе с тойоном Ликочем (Ливуч, Лювич) ещё в ночь с 26 на 27 июля».

И что же произошло после?

«После ухода отряда Спешнева из Нижнекамчатского острога, Ф. Харчин, Тадея Пурин (он был взят в плен при штурме, но бежал), Ор Тавач и новокрещенный Михаил Катканов (Чарым Камач, или Канач?) сожгли уцелевшие после боя церковь, «государев» двор и две казачьи избы».

А с ними, судя по предыдущей информации, был и тойон Ликочь.

Как же сложилась его дальнейшая судьба, помимо того, что он (совершенно неожиданно для этого рассказа и тех выводов об организации и цели бунта, что делает А. С. Зуев) при С.П. Крашенинникове был тойоном того самого острога, который до него возглавлял «великий разбойник» Голгочь, а не был повешен по приговору Розысканой канцелярии, как Ор Тавач и Тадея Иурин (Пурин) или бит кнутом, как Михаил Катканов?

Но сначала вернемся к истории ключевской церкви. Той самой, что была построена в 1713 году, но освящена лишь в 1725 году, когда на Камчатку прибыл иеромонах Иосиф Лазарев с сыном Андреем и внуком Максимом.

В 1731 году церковь сожгли камчадалы.

На месте уничтоженного камчадалами Нижнекамчатского острога впоследствии – в начале 1740-х годов – появляется крестьянская заимка из переселенцев с верховий Лены.

Протоиерей камчатских церквей Прокопий Громов в очерке «Историко-статистическое описание камчатских церквей», изданном в Трудах Киевской духовной академии в Санкт-Петербурге в 1862 году писал о строительстве здесь новой церкви:

«Церковь, построенная по оставленному архимандритом Хотунцевским чертежу у речки Ключовки, была освящена иеромонахом Пахомием, во имя живоначальных Троицы, 5-го мая 1752 года; потом в январе 1780 года сгорела. Камчадалы, в небольшом количестве после оспенного поветрия оставшиеся у речки Ключовки, не в силах были строить новую церковь, тем более содержать её, и поэтому признано за лучшее построить церковь вместо сгоревшей, в многолюдной заимке пашенных крестьян, водворенных на том месте, где стояли некогда нижний Острог и николаевская церковь, разоренные в 1731 году камчадалами. На новом месте воздвигнутая церковь освящена 2 октября 1784 года протоиереем Стефаном Никифоровым в прежнее наименование святыя Троицы, удержала наименование ключевской, и сама заимка переименовалась в ключевское село. По обветшанию сей церкви выстроена вторая, освященная протоиереем Никифоровым 26 января 1821 года».

А вот теперь самое главное.

«После первого ключевского священника Максима, внука иеромонаха Иосифа Лазарева [настоятеля Николаевской Нижнекамчатской церкви], вторым священником был Григорий Коллегов. Отец его природный Камчадал, Тойон ключевского острожка Лыкоч, в крещении наименованный Никитою Евдокимовым Коллеговым, сделался за смышленность свою любимцем архимандрита Хотунцевского, и был первым церковным старостою, при начальной ключевской церкви. Григорий поступил в 1760 году пономарем к сей же церкви, а в 1777 году 7 ян-

варя рукоположен иркутским епископом Михаилом I во священника. Скончался 27 февраля 1797 года. Место умершего занял сын его Михаил, рукоположенный во священника 21 апреля 1799 года иркутским епископом Вениамином. За пастырские труды Михаил был в последствии украшен наперсным крестом. А в 1842 году преосвященным камчатскими Иннокентием, совершившим первое служение в ключовской церкви 15 декабря, – как в воздаяние заслуг, так и в ознаменование дня открытия камчатской епархии, Михаил почтен саном протоиерея. Скончался в сентябре 1852 года. Место его занял сын его Илия. И уже один из внуков его Михаил священствует в Камчатке. Только род Коллеговых чисто камчадалский упрочился на служении церкви».

Но это не вся, далеко не вся история этого – единственного – рода природных камчадалов Коллеговых, род которых живет и здравствует на Камчатке, и не только на Камчатке, и по сей день.

Первым священником города Хабаровска (тогда ещё Хабаровки) был Константин Григорьевич Коллегов, ещё один из внуков протоиерея Михаила Коллегова.

По всей нашей необъятной стране разлетелось многочисленное племя потомков Начики Машурины – Мерлины.

В 1855 году машуринские и начикинские камчадалы Мерлины откликнулись на призыв губернатора Камчатки В. С. Завойко и прибыли в Петропавловский порт, готовясь отразить новое нападение англо-французов, которое должно было обязательно последовать после их позорного разгрома в 1854 году. И Мерлины приняли самое активное участие в эвакуации имущества Петропавловского порта для перевода его в Николаевск-на-Амуре.

В отряде народного ополчения, прибывшего из долины реки Камчатки были в тот год и камчадалы Еловского, Харчинского, Козыревского селений

В 1904 году камчадалы Мерлины (юго-западная ветвь рода) приняли самое активное участие в отражении японского десанта, высадившегося в устье реки Озерной, а машуринские Мерлины в составе Мильковской дружины уничтожали врага на северо-западе полуострова.

В тот год все мужское коренное и старожильческое население Камчатки, в едином строю народного ополчения, создав многочисленные дружины, отразили врага, сохранив Камчатку за Россией.

Одним из Георгиевских кавалеров за события, связанные с обороной Камчатки в период Русско-японской войны 1904-1905 года стал камчадала из села Камаки (бывший острожек Шванолом или Пеучев) Алексей Степанович Расторгуев.

В списках дружинников, награжденных медалью в память о Русско-японской войне 1904-1905 годы мы находим и имя священника Михаила Григорьевича Коллегова из села Большерецк.

А потомки тойона Пеучева острожка Камака, который, приняв православие, стал Степаном Алексеевичем Кузнецовым, породнились с потомками купца, из знаменитого купеческого рода Выходцевых из Рыльска, бывшего некогда комиссионерами Российско-Американской компании на Камчатке и в Русской Америке.

Ну, а теперь о том, что подтолкнуло меня сегодня обратиться к той далекой теме Харчинского бунта и тем выводам глубоко уважаемого мной Андрея Сергеевича Зуева, с которыми я КАТЕГОРИЧЕСКИ не согласен.

У меня сложилось такое ощущение, изучив материалы этого исследования, что я побывал в «королевстве кривых зеркал». Вроде бы, всё то же. Но все то же – НАОБОРОТ.

Нечто подобное происходило и при анализе событий 1746 года, когда один из руководителей нового бунта (теперь уже в основном корякского) пришёл и сдался нижнекамчатским властям вместе со своим братом, взяв всю вину на себя.

Моя версия в изложении Андрея Сергеевича была следующей:

«С. Вахрин, пытаясь объяснить “странное” поведение А. Лазукова, выдвинул следующую версию: “Лазуков, ослепленный яростью за надругательство над верой своего народа и бесчинства камчатских казаков и русского начальства, возглавляет бунт и начинает боевые действия против русских отрядов по сбору ясака, а потом вдруг идёт в Нижнекамчатск — жертвуя самым

дорогим, что только у него есть — родным братом, ради того, чтобы остановить кровопролитие, ибо для него, Алексея Лазукова, братья были с обеих враждующих сторон, и он оказался не в состоянии выбрать между ними. Звучит очень красиво, но явно надуманно. Вряд ли подобные ‘шекспировские’ страсти имели место»).

Его собственная версия: ««...какие мотивы двигали им, когда он “сдавал” своих соратников и раскрывал планы восставших, судить невозможно. В любом случае следственная комиссия воспользовалась признаниями Алексея, чтобы сделать из него главного злоумышленника. Для этого были и определенные основания: ведь с его уходом из лагеря восставших последние не предпринимали более активных действий против русских, ограничившись грабительским налётом на ительменский Столбовской острожек».

И финал этой истории у нас тоже разный.

«Остается неясной и судьба братьев Лазуковых. Ни один из известных нам документов после 1746 г. о них совершенно не упоминает. Не исключено, что вскоре после ареста они покончили жизнь самоубийством — ведь как известно, суицид среди местных народов был самым распространенным способом ухода от неблагоприятных жизненных обстоятельств», — пишет Андрей Сергеевич.

Ну, а я снова «перепрыгну» через столетия. В 1904 году началась Русско-японская война. На Камчатке не было никаких воинских частей. И отражением японского десанта и японцев-«хищников» выпало на долю самих жителей — коренной и старожильской Камчатки. Благодаря их мужеству и героизму Камчатка тогда осталась в составе Российской империи.

7 июля 1905 года староста села Воямполка Иван Павлович Лазуков участвовал вместе с тигильскими казаками в захвате японской шхуны, занимавшейся «хищническим» промыслом рыбы в устье реки Воямполки. Вместе с ним принимал участие в народном ополчении его земляк (и, возможно, рódник) Гордей Лазуков. После окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг. «за усердие и распорядительность по формированию дружин и охране берега» Иван Павлович Лазуков был награжден серебряной медалью.

В первом своем очерке «Здесь русский дух — здесь Русью пахнет» я рассказывал о том, что был поражен количеством действующих православных храмов в бывшей нашей (преданной и проданной) Русской Америки.

Но я не рассказывал о том, что один из своих юбилеев волею судьбы мне посчастливилось отмечать на второй своей (литературной) родине — в бассейне реки Юкон, где мы с супругой побывали в гостях у коренных жителей этих мест (а она потомок камчатских казаков Усовых — из тех, кто был наказан кнутами или батогами по делу о Харчинском бунте, и камчадалов Спешневых, один из которых — дядя её прабабушки — Анкидин Михайлович, участник обороны Камчатки в период Русско-японской войны, погиб от рук этих «хищников» в 1906 году). Её, кстати, принимали, как родную. Но самое главное — здесь ГОРДИЛИСЬ своим давним родством с русскими, тем, что их бабушек звали Верами, Надеждами, Любовями...

Моё же детство, юность и все последующие годы жизни, самым непосредственным образом связаны с потомками того самого тойона Камака, которого даже убийства на его глазах родных и близких, не заставили примкнуть к клану Харчина-Голгоча и предать русских.

Конечно, у нас нет фактов, чтобы разобраться в истинной мотивации поступков Камака, Начики Машурина или братьев Лазуковых.

Но их СОВОКУПНОЕ реальное поведение говорит о главном, что вступает в принципиальное противоречие с выводами Андрея Сергеевича Зуева по поводу присутствия у камчадалов «осознанной цели» о «*полном уничтожении на Камчатке русских и русской власти*».

Конечно, целый ряд фактов, приведённых в исторической литературе, особенно документов, подобранных для сборника «Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке», изданной в 1935 году, да и других трудов маститых ученых, начиная с «Описания земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, который писал: «Хотя тамошние народы давно намерение имели **искоренить всех российских жителей** на Камчатке, чтобы получить прежнюю вольность...», и продолжая А. С. Сгибневым: «Поступки Новгородова и Шехурдина вывели, наконец, из терпения камчадалов, и они с уходом из Камчатки экспедиции Беринга решились **уни-**

чтожить у себя владычество русских...», завершая вышеперечисленным исследованием А. С. Зуева, весьма категоричны в этом отношении.

И для таких выводов, безусловно, есть все основания. Тем более, учитывая нашу национальную критичность в отношении действий и поступков своих предков, которую мы демонстрируем на протяжении многих столетий, жестоко критикуя всё, что было до той поры, в которой живёт новое поколение критиков, а потом приходят новые поколения и новые судьи...

А жизнь, оказывается, не всегда укладывается в ряды этих фактов.

И преподносит «сюрпризы», которые и отражают ту реальную действительность, которую невозможно почерпнуть, вдыхая только архивную пыль.

И тогда заново оживают в исторической родовой памяти героические Божоши, освобождающие свою страну от разбойников...

Только, странным образом, в исторической родовой памяти коренных камчадалов в разбойниках оказываются совсем даже не русские...

Архив истории казачества

Новый атаман Общеказачьей станицы в Австралии

<http://unification.com.au/articles/read/1941/>

11/10/2013

В воскресенье 6 октября в Сиднее прошёл казачий сход старейшей в Австралии казачьей организации - Общеказачьей станицы в Новом Южном Уэльсе. Станицу с 1981 года возглавлял сын офицера Оренбургского казачьего войска, потомственный казак, атаман Дмитрий Михайлович Речкалов, которому в январе этого года исполнилось 75 лет.

На повестке дня схода собравшимся казакам станицы предстояло избрать нового атамана и её секретаря (писаря – на казачьем языке). Дмитрий Михайлович после многолетнего служения казачьему движению в Австралии принял решение сложить свои полномочия и передать власть более молодому поколению потомственных казаков, выросших и сформировавшихся уже в Австралии, за пределами своей исторической Родины.

Как отметил атаман в своем вступительном слове, за долгие годы на своем высоком и ответственном посту он видел всё, взлеты и падения других казачьих станиц в Австралии, похоронил всех своих предшественников, и удалось, наконец, в 1992 году посетить новую Россию, свои родные оренбургские края. Но годы идут, и вот пришло время уходить на покой.

Обладая большим авторитетом и существенным опытом ведения казачьих сходов, атаман Д. М. Речкалов предложил приступить к избранию нового атамана станицы. Им был избран его заместитель в последние годы, забайкальский казак Михаил Овчинников. Дмитрию Михайловичу присвоено было звание почетного пожизненного атамана за его многолетний вклад, преданность своей организации и содействие сохранению казачьих традиций в Австралии. На должность писаря была избрана донская казачка Тамара Вентура-Ладуска.

Идея создания Общеказачьей станицы появилась уже в начале 1950-х годов, когда сюда приехала масса казаков из Шанхая и других городов Китая.

Организационное собрание станицы было созвано в Русском клубе 8 сентября 1950 года по адресу 800 Джордж стрит, Сидней. Станица объединила разные казачьи организации, которые существовали в то время практически в каждом большом городе Австралии и в Новой Зеландии. Это способствовало решению общих казачьих задач, координации их действий.

Издавался свой казачий журнал «Сполох», на страницах которого освещалась казачья жизнь в нашем регионе, поддерживалась связь с казаками всех станиц, хранилась память славной истории казачества.

Станичный флаг представляет из себя полотнище, разделенное по диагонали на четыре треугольника: голубого, малинового, красного и желтого цветов, которые символизируют цвета войсковых флагов казачьих войск в Азии.

С момента организации Общеказачьей станицы Дмитрий Михайлович Речкалов был её третьим атаманом. До него организацией руководили Николай Павлович Солнцев (скончался в Америке) и Иннокентий Владимирович Киборт (похоронен в Сиднее на кладбище Руквуд в казачьем ряду).

Михаил Овчинников выступил с речью, в которой поблагодарил Д. М. Речкалова и собравшихся на сход казаков за оказанное ему доверие и избрание на столь высокую и ответственную должность – 4-м атаманом Общеказачьей станицы. Новоизбранный атаман рассказал о планах развития станицы, основой в которых будет сохранение казачьего наследия и традиций, истории казачества, а также их изучение и осмысление. Михаил Овчинников рассказал об организации культурно-исторического центра, или Казачьего дома. «Помещение в Сиднее для Казачьего дома готово, - отметил атаман, - И я буду рад предоставить его для казачьего архива и библиотеки. Там же могли бы проходить необходимые встречи и праздники казаков». Говоря о продолжении традиций, атаман отметил, что нужно привлекать активных людей, молодежь. Формировать фонды документов, воспоминаний, фотографий о прежней и современной казачьей жизни.

Михаил М. Овчинников подчеркнул, что сейчас сделаны важные шаги в направлении создания сайта в Интернете, который должен начать работать через несколько недель. От участия членов станицы будет зависеть его информационное наполнение и регулярное обновление, сказал атаман Овчинников.

М. Овчинников рассказал о планах торжественного открытия нового Казачьего дома. На его открытие целесообразно было бы пригласить представителей австралийских властей, сотрудников российского посольства, ученых и казаков из России. «Мы должны стремиться делать эти небольшие, но реальные шаги, и тогда у нас будут все возможности для успешного развития нашей станицы, привлечения молодежи и передачи казачьего наследия следующему поколению», - сказал новоизбранный атаман.

Учитывая, что в станице сейчас находятся, в основном, люди пожилого возраста, редактор «Единения» задал вопрос о возможности взаимодействия Общеказачьей станицы с новой Австралийской посольской станицей Забайкальских казаков, в которой участвует молодежь. Дмитрий Речкалов и Михаил Овчинников, ответили, что не видят возможности объединения, объясняя, что казаками могут считать себя «люди рода казаческого, по отцу или матери». Также Дмитрий Речкалов, вспоминая старые казачьи уставы, отметил, что атаманом казаков должен быть человек не младше 40 лет.

Тамара Вентура-Ладуска в своём выступлении рассказала, что для привлечения молодежи нужно организовывать казачьи вечера и встречи и пообещала принять активное участие в этой работе.

Вскоре новый атаман примет участие в станичном празднике - Дне Покрова Пресвятой Богородицы - 14 октября. Пожелаем успешной работы новому атаману, скорейшего открытия Казачьего центра и выражаем надежду, что будут предприняты реальные шаги по вовлечению в станицу молодежи и людей среднего возраста. Любо всем русским казакам в Австралии!

Стихи на языке казачьем

От редакции

В 2004 г. в Волгограде на научно-практической конференции, посвященной вопросам развития казачества, молодой исследователь-казак сделал доклад о живой казачьей речи. Он говорил собравшимся, в том числе и казакам, о том, что у казаков есть свой уникальный восточно-славянский говор, свой язык – гутор и балачка. Говорил о том, что этот язык умирает, что носителей уникальной речи по подсчётам специалистов-лингвистов осталось чуть более 500 человек в мире, что этот язык нужно сохранять...

Тогда, казаки, присутствующие в зале, подняли Александра Лещенко на смех...

Но нашёлся среди этнических казаков состоятельный земляк, выделил он помещение и финансирование, дал возможность собрать учёных и исследователей, которые могли бы взяться за изучение и сохранение казачьей речи.

Началась работа энтузиастов: собраны все возможные научные издания казачьего говора, академические словари, проделана масса поездок по хуторам Присуда, записаны тысячи часов живой казачьей речи...

Начали публиковаться первые статьи об особенностях гутора и балачки, проводятся занятия с детьми и взрослыми.

Из классических научных словарей делали выборку 45 тысяч оригинальных казачьих слов и выражений, которые составили новый словарь, существующий ныне в электронном виде [6].

Лингвисты, создавшие межрегиональное общественное движение «Донской гутор», столкнулись с тем, что способ записи гутора русскими буквами, предложенный некогда академиком А. А. Шахматовым [8], не может в точности отразить произношение звуков у казаков. Была предложена экспериментальная форма записи казачьей речи, получившая название «гутарица» (по аналогии с «кириллицей», «глаголицей» и т.п.). За основу был взят славянский алфавит, но некоторые буквы звучали несколько иначе (смотри ниже).

15 лет работали энтузиасты над вопросом сохранения, определения способов фиксации и передачи самобытной речи наших предков, над разработкой «литературной» формы казачьей письменности. Работа увенчалась успехом.

В 2018–2019 гг. в Ростовской и Волгоградской областях начались первые занятия по «письменному гутору» со взрослыми и детьми, чьи предки являются этническими казаками.

Появился Самоучитель казачьего языка, изданный двумя годами позже [2]. Инициатива представителей движения «Донской гутор» была подхвачена некоторыми творчески одарёнными казаками – поэтами, писателями, журналистами. Появились первые произведения, написанные гутарицей, а в 2021 г. вышла первая книга – сборник стихов «Наши виршни», в котором казаки и казачки представили свои произведения, написанные на родном языке [7].

О гуторе и на гуторе заговорили [1, 9].

Среди стихов авторов, представленных в сборнике, находились произведения потомка верхнедонских казаков, дальневосточного священника – протоиерея Елисея Елисеева. Отец Елисей с 2020 года помогает работе движения «Донской гутор», является администратором учебной группы в «Watsapp» «Письменный гутър», автором ряда научных статей на тему развития казачьего языка, автором поэтических произведений [3, 4, 5].

Сегодня мы хотим предложить читателю нашего журнала уникальную форму публикации произведений автора.

Впервые мы напечатает стихи на двух языках – на казачьем и на русском, что позволит лучше познакомиться и с гутарицей, и с живой казачьей речью. Переводы осуществлялись в разное время разными толмачами, имена переводчиков восстановить нам не удалось. Некоторые стихи переведены на гутор автором, некоторые из них написаны на гуторе и переведены на русский. Переводы не дословные, но литературные, что позволяет сохранять поэтичность произведений на обоих языках.

ВНИМАНИЕ!

Для правильного прочтения (произношения) слов и фраз на гуторе, записанных гутарицей, необходимо учитывать, что в гутарице несколько букв отличается по написанию и/или произношению от русского алфавита:

- «г» – произносится как «гэ»;
- «и» – «ы» (на выдохе, как фрикативная «гэ»);
- «й» – как мягкий «ы»;
- «ъ» – как сверхкраткая «а» или «о» (пример: «Мсква», «млако»);
- «е» – как «ё» или «йо»;
- «і» – как «и»;
- «ї» – как «йи»;
- «ѣ» – как «е» или «йэ» (всегда безударный);
- «ø» – как «хф» или «хв»;
- «s» – как «дз»;
- «ц» – как «дж»;
- «v» – как английская «v»;
- «v̄» – как «ыв».

Гласные «о», «е» и «е» («ё») – всегда ударные [3].

Литература

1. Атипин, Е. Казачий гутор / Е. Атипин // Текст: электронный [сайт] Межрегиональная Общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр» [Электронный ресурс] – URL: https://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/kazachij_gutor_vozrozhdenie_pervye_shagi/168-1-0-6601 (дата обращения: 13.03.2024).
2. Бубл е , В. М. Суцкі Ази: Самавучнік / [Пад ашл ховняй Ю. А.ѣ v ѣ ѣ Чіранкова] – Расто -нь-Дану: Бублейский курень, 2020. – 48 с. (Бублеёв В. v Н. Азы образования: Самоучитель / [Под редакцией Ю. А. Чіранкова] – Ростов-на-Дону: Бублейский курень, 2021. – 48 с.).
3. Елисеев, Е. Е. Краткие сведения о процессе восстановления казачьего языка (гутора) в первой четверти XXI века Петров, В. В. Деятельность муниципальных депутатов по вопросу восстановления национальности «казак/казачка» в правовом поле РФ / Е. Е. Елисеев // Каза-чество: вчера и сегодня: Неопубликованные материалы V межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня», Благовещенск, 30 марта 2023 г. : докл. И сообщ. / Древлеправославный Иркутско-Амурский архив, Большой Камень Издательство «Русский остров», Владивосток, 2023. – С. 11–26.
4. Елисеев, Е. Е. Современный лингвистический опыт этнических казаков. Тезисы / Е. Е. Елисеев // Географические исследования в контексте социально-экономического развития регионов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Грозный, 26 – 27 мая 2023 г.). – Грозный: издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова», 2023. – С. 147–151.
5. Елисеев, Е. Е. Современный опыт использования оригинальной казачьей письменности – «гутарицы» / Е. Е. Елисеев // Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы IV межрегиональной научно-практической конференции, Благовещенск, 29 марта 2022 года: докл. И сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2022. – С. 93–102.
6. Лещенко, А. А. Новые тенденции в сохранении и популяризации живой казачьей речи / А. А. Лещенко // Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы IV межрегиональной науч-но-практической конференции, Благовещенск, 29 марта 2022 года: докл. и сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2022. – С. 88–92.
7. Наши віршині (збірнік стіхіре дь пір кладь на гутарі) / Падv ѣ v ашл ховняй В. М. Бубл ева, А.А. Лещенка. – Расто-на-Дану: изд. гуртѣ ѣ ѣ v «Данской гутар», 2021. – 144 с. (Наши стихотворения (сборник стихов и переводов на гуторе) / [Ред. В. Н. Бублеёв, А. А. Лещенко]. – Ростов-на-Дону: изд. гр. «Донской гутор», 2021. – 144 с.).
8. Шахматов, Алексей Александрович – [Электронный ресурс] – Википедия – URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/...> (дата обращения: 14.03.2024).
9. Эрмил, И. Гутор и балачка: первые книги на казачьем языке издали в Бурятии / И. Эрмил // «Ариг-Ус» [Электронный ресурс] – URL: <https://arigus.tv/news/culture/17046-gutor-i-balachka-pervye-knigi-nakazachem-yazyke-izdali-v-buryatii/> (дата обращения : 09.03.2024).

Гарьда, гадіни, весі

Гарьда, гадіни, весі –
паб'гайчик з'вадної...
Я кади-ніто іс песні,
видю портнаю струной.
Ні паспею н'двашацца
й н' тамар «важкіх дел»
дать задел н' буйт' чясу
прід уходу з' пр'дел.
Й ні в моч' на праш'ванію
п'двакан д'рузяк паднест'...
Нізадача (все каг есь),
аби б'ла б' п'каянія...

Нь ану-ріке бурун

Буруни в Дану таперь,
Па над ім' св'жой ветір –
Пращур ен р'чной вални.
Па ваде б'гит' катель,
То в ваду миряють деті –
Унукі, праунокі вайни.
Сиб'й сшибка – сікута.
У вални на пік' – пена,
Аль нісменнай 'е ход...
Ах, смурни' ви л'та
Чо г'ройства, чо измена –
Жалчей збавлінн'й народ!
Есь журба, а й то – ні страм
З' нагдашній вибар наших:
Хто з' Русь, хто з' Прісуд.
Гінацид д' крік п' нам,
Кат'в д' іх жертв вч'рашних
Каг схатять, тах пір'гнуць.
Людіе пам'туйт' днесь
Каг в с'бе ми р'змірілісь,
Д' каму ж б'ло з руки,
Каг народ г'ладілі весь,
Д' каг ат Бога аччюрілісь,
Каг «мирнулі» к'закі.
Тах іт' біліся «брат-н'брат»,
У ст'но стая разлікіх:
Чо в Ліенци д' у Кр'мля.
А й п'рвейш'й іс «наград»
Пасір'д'і «заслуг вілікіх» –
Абм'рвемшая з'мля.
Боль за врем'нім мінець,
Разчінать ужо н' будіть
Н' «даб'рячіх» д' «к'пскіх».
Чо там б'ло? Все прайдеть,
Паб'діт'лів н' судють.
Даї, вобч'ім, нету іх...

Города, години, веси

Города, години, веси –
Хрупкий зайчик заводной.
Я когда-нибудь из песни
Выйду порванной струной.
Не успею надышаться
И на ворох «важных» дел
Дать задел не будет шанса
Пред уходом за Предел.
И не сможет на прощанье
Друг улыбку подарить...
Всё неважно (может быть),
Лишь бы было покаянье...

На Дону-реке волна

Волны у Дону-реки,
Над волнами свежий ветер –
Праотец речной волны.
По воде идут круги,
То ныряют в воду дети –
Внуки, правнуки войны.
У любой волны всегда
В наивысшей точке – пена,
Иль бесплоден её ход...
Ах, ты, мутная беда –
Что геройство, что измена –
Жаль погубленный народ!
Есть печаль, но то – не стыд
За вчерашний выбор наших:
Кто за Русь, кто за Присуд.
Героизм и геноцид,
Палачей и жертв вчерашних
Как хотят перевернут.
Люди помнят до сих пор
Как в себе мы разделились,
Кому было то с руки,
Как пришёл голодомор,
Как от Бога уклонились,
Как «исчезли» казаки.
Так, ведь, бились «брат-на-брат»
И у стен стояли разных:
В Лиенце и у Кремля.
Но первой из «наград»
Средь наград разнообразных –
Опустевшая земля.
Боль со временем пройдет,
Разделять уже не будет
На «хороших» и «плохих».
Что там было? Кто поймет?
Победителей не судят.
Да, и, в общем, нету их...

Ну, а єжлі бѣз прікрас:
Чо жа стала прамеж намі?
Мож, спитаім у рѣкі?
Дон журбуїтца за наз,
Дьнася да наз валнамі:
«Те дь єнті – кѣзакі».
Унуки перьвих дь другіх,
Усе тіперя здолють рядьм,
Нѣ внѣмая болѣ в толк:
Ні «дабрычїх», ні «кѣпскіх»,
Дь штрафбат з зьградатрядьм
Пріміріил «Бісмертнай полк».
Прьтрѣзвімся алі не?
Пьзирчяім, можѣ, маласть
(Ежлі єтнѣс – па кравях) –
Абайді везь белай свет,
Нас пачті дь нѣ асталась –
Казаков, па всех краях.
Будя братів разчїнаць!
Хубь миряють все хто можуть,
Кажний хутѣр, кажнѣй род.
Ні пара лі прїбавляць:
Сьдаржать дь прімножить
Наш затѣрзанѣй народ?
Буруни в Дану таперь,
Па над імѣ свѣжой ветір –
Пращур єн рѣчнай валні.
Па ваде бѣгїть катель,
То в ваду миряють деті –
Унукі, праунукі вайні.

Дамонь...

Кади вѣрїстая свѣтїла
Уйдеть зь скрай другой зѣмлі,
Я, астатнїй раз пращѣваясі,
Видю пат сьвет ґанарев.
Антобус, мьргнумши,
Пабліжїть, спитаїть:
«Затєкалсі?
Иде табе?».
Атветю:
«Дамонь...
У дѣтїнству...
В матрїні рукі мѣне аттартай,
Зьнудїлсі іс прахлады начной».
Вон мѣне абратєїть,
И сагреїть чютка,
И свѣзєть
Туди,
Игде я усю палночную ноць
Буду думкамі дома.

Ну, а если без прикрас:
Что же стало между нами?
Может, спросим у реки?
Дон волнуется за нас,
Донося до нас волнами:
«Те и эти – казаки».
Внуки первых и других,
Все теперь проходят рядом,
Не беря понятий в толк:
Ни «хороших», ни «плохих»,
И штрафбат с заградотрядом
Примирил «Бессмертный полк».
Протрезвимся или нет?
Может быть признаться малость
(Если этнос – по кровям) –
Обойди весь белый свет,
Нас почти и не осталось –
Казаков, по всем краям.
Хватит братьев разделять!
Пусть ныряют все, кто может,
Каждый хутор, каждый род.
Ни пора ли прибавлять:
Сохранить и преумножить
Наш растерзанный народ?
Волны у Дону-реки,
Над волнами свежий ветер –
Праотец речной волны.
По воде идут круги,
То ныряют в воду дети –
Внуки, правнуки войны.

Домой

Когда неумолимое светило
Уйдёт на обратную сторону земли
Я, последний раз попрощавшись,
Выйду под свет фонарей.
Автобус, мигнув,
Подойдёт и спросит:
– Заждался?
Куда тебе?
Отвечу:
– Домой,
В детство...
В материнские руки меня отвези,
Я озяб от прохлады ночной.
Он в объятия меня заключит,
И согреет немного,
И повезет
Туда,
Где я всю бессонную ночь
Буду мыслями дома.

+ + +

Нъ Сретінья грѣбтайм мьлівацца!
Всі аньділі Жиждїтѣлю пеюць!
От Бѣгародїца да храму събїратца,
От Сїмѣону Синку аддають...

Усю чїста!

А ѝ ищо нї ятна ента...
Дле тѣмлівацї жданкї нї бѣгутъ,
Чо встретї Новьва дѣ Старьва Завета,
Чо Сретѣнья Хрїста праїзвѣдуть.

Канеш, пѣпїрѣдї лѣта аскусъ,
Чюди, сумленїй дѣ измен завал,
А ѝ Дева прїйзнѣсла ужо Ёсусъ,
Дѣ Сїмѣон Ёво нѣ руки узял...

+ + +

На Сретенье душа молитвы просит!
Сонм ангелов Творцу хвалу поёт!
Вот Богородица во храм Христа приносит,
Вот ветхий Симеон Его берёт...

Свершилось!

Но пока не явно это...
Для пониманья время не пришло,
Что встреча Ветхого и Нового Завета,
Что Сретенье Христа произошло.

Да, впереди ещё лета искуса,
Чудес, сомнений и предательств вал,
Но Дева принесла уже Иисуса,
И Симеон Его на руки взял...

Вѣрбахлѣст

Душа вѣдетъ тах маракотна
Пїрїд Страстною, в єнтї днї:
Вусти ищо паюць «Асанна»,
А серцу чюїтца «Распнї».
Тах гамму чюїств пїрѣбївая,
У культях з вѣрбой сїред бѣрез,
Царя-Хрїста вѣсной встрѣвая,
Страстной прїдвїдїю Вѣрбахлѣст.
Пеїм ищо, но думак многа:
«Асанна в вишнїх...» дѣ вапрос:
«Нѣ дам лї я измену Богу,
Кади с хрѣстом пайдеть Хрїстос?»
Страстная. Время пѣкаянїя.
З лїстоўкай затїваюсь я в руке.
Ужо ѝ чюїть пѣтсазнанїя
«Хрїстос Васкресѣ» vzdalїке...

Вербное воскресенье

Душа себя ведёт так странно
Перед Страстною, в эти дни:
Уста ещё поют «осанна»,
А сердцу слышится «Распни».
Так гамму чувств перебирая,
С вербой в руках среди берёз,
Царя-Христа весной встречая,
Страстной предвижу вербохлѣст.
Поём ещё, но мыслей много:
«Осанна в вышних» и вопрос:
«А завтра не предаю ли Бога,
Когда с Крестом пойдёт Христос?»
Страстная. Время покаянья.
Готовлюсь с лестовкой в руке.
И уже слышит подсознание
«Христос Воскресе» вдальке...

Атцу

Дамнеїш, бать?
Када ба в прошльсть лет
Я дѣзманїцца мог в абед?
Дїдуня, вон...
Дѣ я – «пад стать».
Не, нї дакон,
То зачялсї апяць
Круг нїпащаднѣя битїя...
Дамнеїш, бать?
Дѣ я...

Отцу

Стареешь, бать?
Когда бы в прошлые года
Я дозвонїтсья мог в обед?
Ты – дед,
И я – отец.
Нет, не конец,
Опять начало
Безжалостного круга бытїя...
Стареешь, бать?
И я.

Е. Атипин

О распаде СССР вот что хочу сказать.

СОВЕТСКАЯ ГАЗЕТА в Усть-Илиме № 24(1070) 24.03.2024 года

Реанимированные неведомым усилием времени нынешние наши белогвардейцы, всякие разные, прочие воинствующие монархисты, радетели "тысячелетней России, которую мы потеряли" (в 1917 году, причем обязательно в октябре) - все они то и дело требуют от народа покаяния за якобы грехи столетней давности. И если всё это не прекратится, то я разучу ту же самую песенку и подберу подходящий хор, чтоб требовать покаяния ответного.

Ещё раз повторю. Это на день нынешний не мои слова - я никогда их не произносил прежде! - но если накат не прекратится, однажды придётся это сказать.

Итак.

Самая подлая часть дворянства, либеральные дельцы, бессовестная буржуазия - это они предали царя, развалили фронт и привели имперскую Россию к распаду. И они же явились на чумной пир к 1991 году. Не только переродившиеся коммунисты, предавшие Ленина и Сталина, - но и воспрянувшие неомонархисты, понаехавшие со всех сторон якобы представители старинных боярских родов и дворянских фамилий, лукавые деятели "русской церкви за рубежом", 70 лет молившиеся о свержении "бесовской" советской власти, прочие "правые реформаторы" - это вы раздербанили страну. Разметали территории, которые в отличие от Ленина-Сталина вы были не в состоянии собрать - да вы и не собирались! - а только набивали себе карманы, снимали тонны антисоветского квазидокументального и антихудожественного шлама. Вы изуродовали сознание нескольких поколений советских и постсоветских детей, прошляпили внешнюю политику, оттого что смотрели во все глаза на Запад, на своих "союзников".

А ещё по той, прошлой интервенции, позволили вырасти и расцвести по всем окраинам зверским русофобским режимам, за 33 года не озаботились возвращением русских людей, оставшихся за пределами страны.

Это вы обрушили демографию - когда Россия ухитрилась обезлюдеть в годы ваших чёртовых реформ больше, чем Советская Россия в годы репрессий и коллективизации.

Вы развели армии беспризорников и бомжей, уничтожили тысячи предприятий, предали всё и вся...

Это вы теперь требуете покаяния?

Да пошли вы к чёрту. Кто от меня требует покаяния? - ельцинское охвостье, прислуга банкирская, мажоры эпохи распада? Купеческие бороды, франтовские усики офицерские.

Недавно памятник Щорсу в Киеве уничтожили. Советский памятник герою, красному командиру, который Киев брал. И в этом украинском скотстве, в этом вандализме - и ваша работа, и ваша заслуга: это вы как ненавидели, так и ненавидите почти всё то, что они там рушат. Они ж декоммунизацией занимаются - реализацией нескрываемой вашей мечты! Вы и сами бы здесь снесли три четверти советских памятников, дай вам волю.

Это вы накачивали ненавистью к советскому прошлому не только русский народ, живущий в России, но и Украину, и Прибалтику, и Молдавию, и всех остальных. Они 33 года смотрели наше телевидение, слушавших наше радио, наших новоявленных идеологов из разряда "сплюнь всё советское!", наших годами антисоветствующих политиков. И только Белоруссия, разумная её часть, ухитрилась зажать уши - и не слушать вас, - и спастись, не впасть в ересь антисоветизма.

Покаяние, говорите?

Сами кайтесь. И за февраль 1917-го, и за август, а потом декабрь 1991-го, и за всё последующее - когда, запущенная вами, "декоммунизация" обернулась тотальной русофобией и убийством русских людей. Не хотите покаяться?

Ну, оставьте тогда всех остальных в покое. Вас никто не трогает, и вы не лезьте в душу.

Захар ПРИЛЕПИН

Злой я на коммунистов

Я сторонник социализма, - за ним будущее. К сожалению, эти понятия настолько девальвированы невеждами и буржуазной обслугой, что воспринимаются обывателем как нечто утопическое, дескать "мы это проходили". Противостоять этим мещанским, невежественным воззрениям может только современная социалистическая (коммунистическая) партия, лидеры которой наголову выше буржуазных оппонентов. К сожалению, КПРФ застряла в своём развитии где-то в середине 50-х прошлого века. Она общается с нами как с пролетариатом начала 20 века, а производство, люди, всё изменилось: "того" пролетариата давно уже нет, народ стал просвещённым, а капитализм всё более изощрённым в приёмах эксплуатации трудящихся. Теперь он манипулирует народом на научной основе. В его распоряжении СМИ, специальные технологии и специалисты по "промывке мозгов", которые оправдают любую подлость буржуазии, как неизбежность, как верх мудрости государства.

Лидеры КПРФ погрязли в догматизме, их мышление - примитивно, неразвито, статично. Я не сомневаюсь, что многие коммунисты не проработали основные труды классиков марксизма, которые требуют бесконечного развития теории и практики: быть адекватными времени и ситуации. Почему я это утверждаю (?), - очень просто: во-первых, это очень сложно; во-вторых, при изучении знаний, "которые выработало человечество" в подкорке мозга закладываются удивительные связи, меняющие человека, открывающие в нём глубокий внутренний взор, позволяющий понимать сущность политических процессов, - мыслить по-новому. Во-вторых, ясно, что "политические мамонты" КПРФ этими качествами не обладают. Хотя и, искренне преданные "делу служения народу", лидеры КПРФ уже не способны вести политическую борьбу за права трудящихся в современных условиях.

Харитонов Н. М. довольствовался четырьмя с небольшими процентами на выборах президента, - и никакая СВО, никакое "единение" не оправдывают такой мизерный результат. Значит, КПРФ не понимают большинство народа и почти никто из молодёжи...

Из-за своей неэффективности люди воспринимают КПРФ, как соглашательскую партию, предавшую народ. Давно т. Зюганову и всем старикам пора уступить место молодым. Необходимо реорганизация и ребрендинг партии, изменение внешнего вида, что ли? Хватит грызться левым между собой, пора объединиться в единую народную социалистическую партию. Необходимо готовить молодёжь и искать среди неё выдающиеся умы, которые легко будут вести дебаты и побеждать в них, ибо на их стороне объективная истина.

Существует тьма новых возможностей донести до молодёжи, народа адекватный марксизм, но ими КПРФ не пользуется. Народ должен ясно понять, что "ничего мы не проходили", а едва "отдышались" от войны, чтобы начать... но не хватило кадров.

Социализм - это "не отнять и поделить" (любимая глупость противников ещё с 1917), а - раскрепощение потенциала человека; что труд каждого гражданина и достижения научно-технической революции принадлежат не кучке "оборзевших" толстосумов, а всему народу.

Никто не собирается громить "коммерсов". Эти страшилки, шельмовки распространяет буржуазия. Наоборот, они получают невиданные возможности и поддержку государства, потому что "социальное государство" служит народу, а не монополиям и кучке кланов.

Социальное государство кровно заинтересовано в честном и свободном труде представителей всех экономических укладов, которые своим трудом будут укреплять Россию, выводить её в мировые лидеры.

Благополучие, справедливость, гармонично-развитый человек и лидерство России - это суть будущего социализма в России!..

Коммунисты, просыпайтесь!

Автор подписался скромно: Простой ЧЕЛОВЕК.

Подробнее здесь: <https://dzen.ru/b/ZfhuHCmBXToY2o3G>

Террор

Планировавшего теракт на Транссибе россиянина задержали в Свердловской области

https://dzen.ru/news/story/ab1924a7-8e9b-584b-989d-1691a296fe54?lang=ru&rubric=personal_feed&fan=1&stid=5Da5zc8z10aQNk_zYsQM&t=1710580955&tt=true&persistent_id=2770838989&cl4url=01cf2c79a05dbaecadd5c864c86c353b&story=a5567613-4dd2-5582-9fc8-1bd660a1f68d

ФСБ предотвратила теракт на железнодорожном узле Транссибирской магистрали в Свердловской области, готовившийся 61-летним агентом военной разведки Украины. [ТАСС](#)

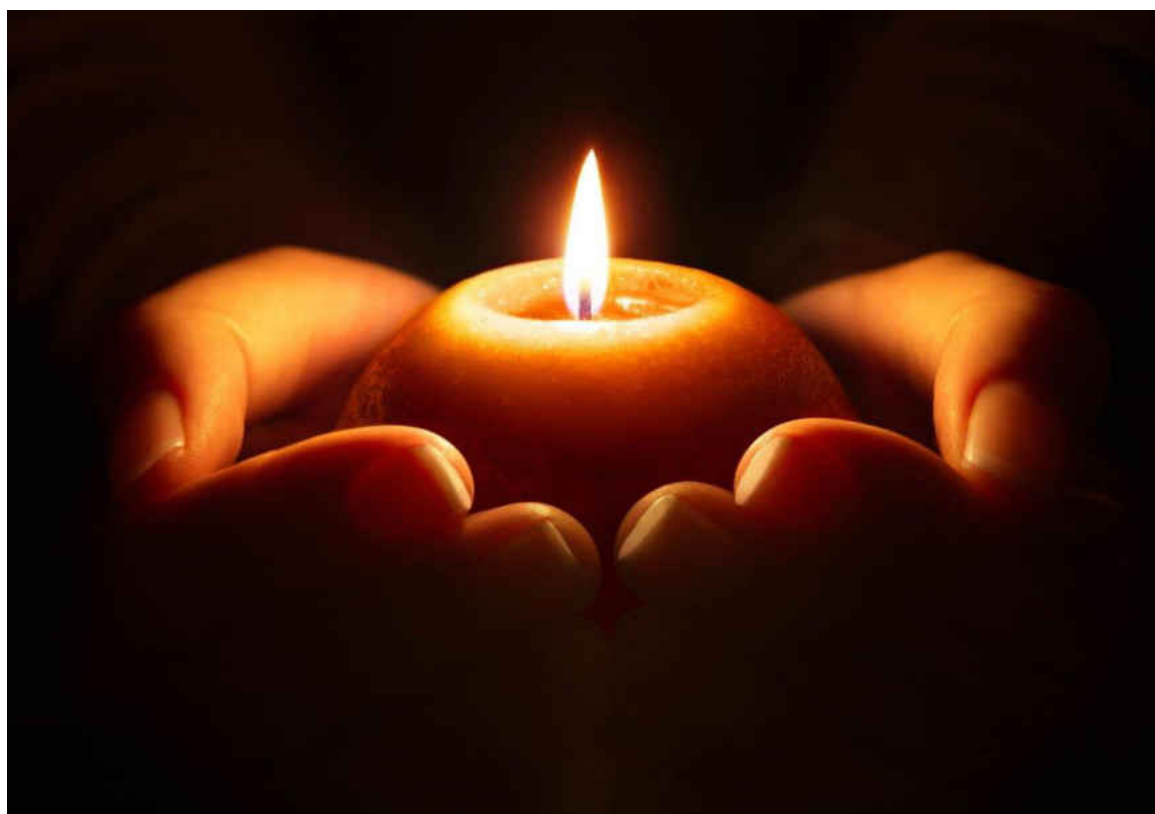
"Фигурант сознался в содеянном и сотрудничает со следствием", - сообщили в ФСБ. [ТАСС](#)

При обыске у задержанного нашли средства связи для для конспиративного общения с куратором, устройство для опрокидывания составов, а также деньги от украинских спецслужб. [НТВ](#)

В отношении подозреваемого возбуждено уголовное дело по статье о покушении на террористический акт. [Российская газета](#)

Террористическая атака в Подмосковье

Редакция журнала «Казачи за Камнем» выражает соболезнование родственникам погибших и пострадавших во время террористической атаки в «КРОКУС СИТИ ХОЛЛ». Мы надеемся на скорейшее задержание и жёсткое наказание всех участников и организаторов данного преступления.

"Редакция Германия": Взятки и халатность убили в Крокусе больше людей, чем террористы.

"По мнению немецкого эксперта-строителя, современные здания такого типа, как Крокус, построенные в текущем веке в Европе, не могут так сгореть, как концертный зал Агаларовых: физика не позволит.

Анализируя видео пожара, эксперт отмечает:

1. Свет в зале и помещениях рядом с ним не отключился и не включилось аварийное освещение. Что это означает? Это означает, что система аварийного пожаротушения была обезвожена или вовсе не встроена. Если бы она сработала так, как это принято в Европе, то за две минуты на каждый квадратный метр горячей площади было бы выброшено из специальных труб в потолке по 150-170 литров воды. Такой удар способен пригасить или потушить любой пожар.

Но разумеется, при работающем освещении вброс воды привёл бы к короткому замыканию и гибели многих людей в помещении. Однако переход на аварийное освещение не было запрограммирован, значит, не работала и система пожаротушения.

2. Известно, что множество людей задохнулись угарным газом внутри здания. Жертв такого рода уже больше, чем погибших от огня террористов.

Ничего подобного не могло бы произойти в сертифицированном здании, построенном по современным стандартам для такого рода объектов. Почему? Потому что все подобные здания снабжаются системой принудительной вентиляции. Это такие окна или люки, которые отстреливаются автоматически, если детектор определяет повышенный уровень угарного газа внутри. В крыше открываются отверстия - и опасный для жизни газ уходит в небо. Работает эта система, кстати, без электричества, на сжатом воздухе.

3. Материалы. То, как сгорел Крокус, показывает, что при его отделке были применены дешевые китайские материалы (стекловата, пластмассы, оплетка кабелей и тд), запрещённые к использованию в общественных зданиях.

Причина запрета? Горючесть. В Европе давно используют не горящие стекловату, пластмассы и т.д. Они, разумеется, вдвое-втрое дороже китайского аналога. Но имеют одно преимущество: не горят при пожаре. И не убивают тех, кто оказался внутри.

Нет ничего удивительного в том, что семья Агаларовых так и не сдала формально в эксплуатацию этот самый концертный зал. Он, как стало известно, не числится как надлежаще оформленный объект капитального строительства на кадастровой карте Росреестра.

Видимо, размер необходимых взяток для приёма такого опасного объекта превышал все разумные пределы, и Агаларовым, с учётом вышеназванных чудовищных нарушений стандартов, было дешевле продлевать статус строящегося здания, чем сдавать его в эксплуатацию.

В итоге большинство жертв в Крокусе погибло не от рук террористов, а от преступной халатности владельцев и контролирующих органов."

«КРОКУС СИТИ ХОЛЛ»

**Трясётся мразь в одной футболке,
Уткнувшись рылом в глинозём.
На злых людей мы сами волки.
А это значит - загрызём.**

**Пока медведь вот-вот проснётся,
Пока поднимется народ...
По-волчьи опер встрепенётся
И ухо мрази оторвёт.**

**Средневековые иголки,
Из девяностых утюги...
На злых людей мы сами волки,
Все террористы нам враги.**

**Иксперды морщат на диване
Свои холёные носы,
Смотря, как «тожероссияне»
Бредут вдоль лесополосы.**

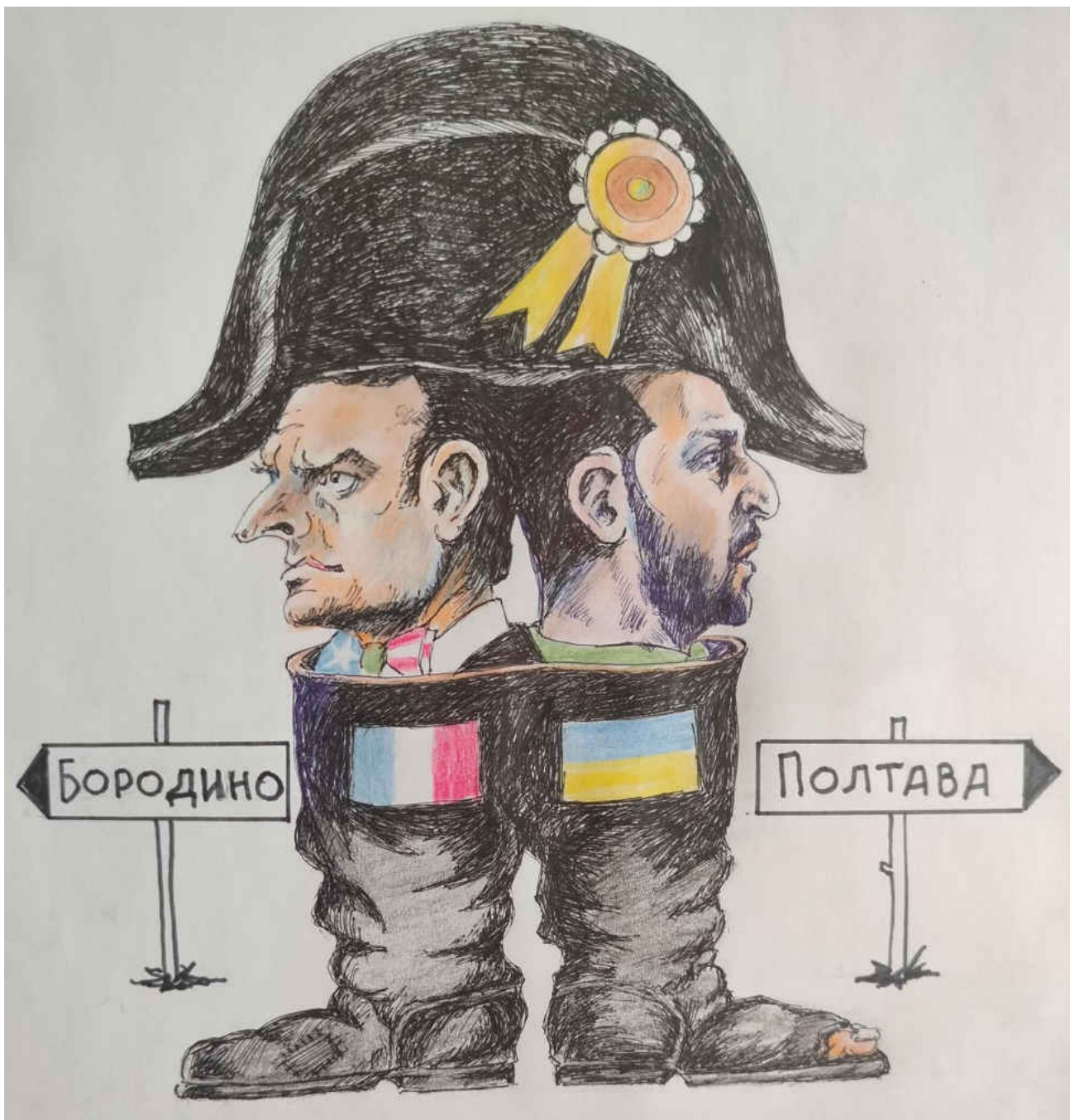
**Хотят покаяться... что толку...
Лимит доверия слит в ноль.
Теперь на злых людей мы волки,
Теперь их жизни – страх и боль.**

© Сергей Ефимов

**Наш ответ западным псевдопартнёрам,
псевдополитикам и вообще псевдочеловекам**

Рисунки А. Толкачёва

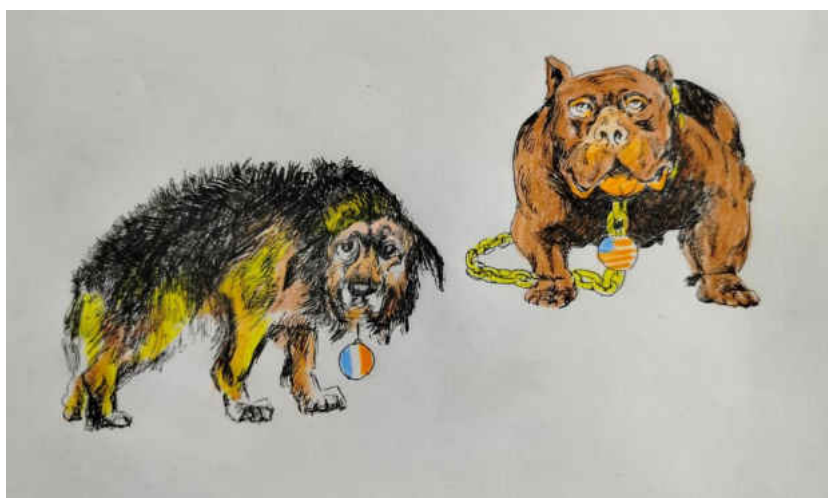
Сиамские сапоги Европы

**Два дебила из Европы
Мужиков зовут в окопы,
Кости белые сложить,
Капиталу послужить.**

**Взять бы их самих в окопы
И пропеллер вставит в попы!
Получился б агрегат,
Вместо дрона аппарат.**

Ответ президенту Франции 2-ну Макрону на его угрозы в адрес России
Бешеных собак отстреливают во всём мире, не только на Украине

Шелудивый пёс по кличке Макрон:

- Если бы Хозяин не сидел на цепи, я бы вас всех на куски поррррвал!

АХ, МОСЬКА, МОСЬКА...

Есть в мире очень разные собаки,
Однако каждая из них в своей крови
Несёт инстинкт предупреждения о драке -
Пометит место, капли уронив.
Но проявляя хамские замашки
И честной драки попросту боясь,
Вмиг заменяет капли на какашки
Та сука, что привыкла метить грязь.
Но вот ветеринары, те считают:
Ведут себя собаки только так,
Как сам хозяин в жизни поступает,
Ведь он для них единственный вожак.
И если вдруг собака хамски серет,
То сразу бить её не стоит: посмотри,
Наверняка хозяин рядом с нею,
И у него дерьма полно внутри!
Вот так и наша Моська. В этом деле
Она - Хозяин только в сучьем теле.
И проявляет не свою натуру сдуру,
А лишь того, кто ей залез под шкуру!
Но это сути, право, не меняет.
И делать нечего, гадай иль не гадай,
И всё же воздух очень освежает,
Когда не слышен Моськи сучий лай!

Стишок из интернета.

№3 (40) март 2024 года

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем», книга В. Крюкова «Горький сахар»
и книга А. Толкачёва «Пасынки Родины» выставлены на сайте
единственного в России Музея НКВД.

Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»
nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея»,
«Историко-художественные произведения», после чего нажмите на первую букву фамилии автора
или названия журнала.

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале, может не совпадать с мнением редакции.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

С шестого номера журнал выходит только в электронном варианте.

Редакция журнала «Казачи за Камнем» является независимым СМИ современного казачества, сохранившего свои традиции, пережившего геноцид, не имеет какой-либо специальной подготовки по проведению экспертиз, направленных на выявление в текстах признаков экстремистской деятельности, следственную и судебную практику по этой категории дел не отслеживает, не обобщает и не анализирует. Также не обладает знаниями специалистов в области политики, культурного наследия России и не имеет знаний по философии. Таким образом, мы объективно лишены возможности самостоятельно оценить ту или иную статью на предмет наличия или отсутствия в ней признаков экстремизма. Это касается и материалов авторов, присланных напрямую для размещения в журнале. Также, насколько нам известно, до настоящего времени не существует каких-либо общепринятых и однозначных критериев отнесения того или иного текста к числу экстремистских, в каждом конкретном случае такие признаки устанавливаются путём привлечения специалистов в различных областях (как правило, филологии и лингвистики) знаний. Вместе с тем мы являемся законопослушными гражданами, не имеющими намерений совершать общественно опасные поступки, в том числе преступления и правонарушения экстремистского характера. В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» на правоохранительные органы и прокуратуру РФ возложены задачи выявления и пресечения действий экстремистской направленности, в том числе путём вынесения предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности. На основании изложенного, в случае, если на страницах журнала «Казачи за Камнем» будут выявлены признаки экстремизма, просим незамедлительно уведомить об этом редактора журнала для оперативного удаления из номера журнала указанного текста, фотографии или картинки.

Редакция журнала «Казачи за Камнем»

**Пресвятая Богородица, Царица небесная, моли бога
о нас грешных. Спаси и сохрани! Аминь!**

